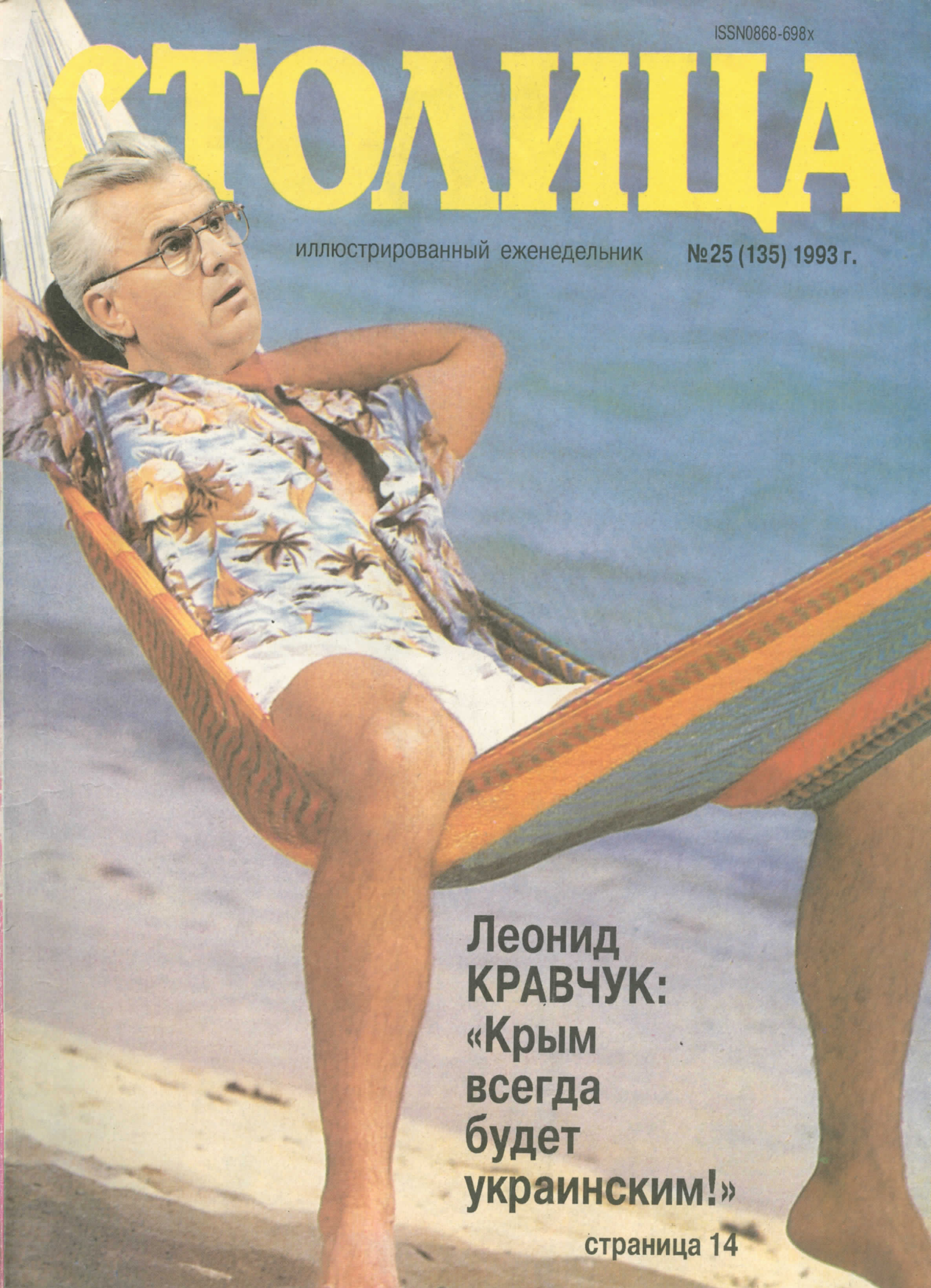

СТОЛИЦА

иллюстрированный еженедельник

№25 (135) 1993 г.

A photograph of a man with grey hair and glasses, wearing a blue and white floral patterned shirt and white shorts, relaxing in a colorful striped hammock on a beach. The background shows a sandy beach and a blue sky.

**Леонид
КРАВЧУК:
«Крым
всегда
будет
украинским!»**

страница 14

РОКОВОЙ ХАСБУЛАТОВ

Николай ТРОИЦКИЙ

В июне российский парламент окончательно оказался на обочине большой политики.

Отбрали последнее — право работать с проектом новой Конституции. От остальных священных обязанностей парламентов всего мира — контроля над бюджетом и правительством — наш Верховный Совет отстранили уже давно. Да он и не слишком убедительно сопротивлялся.

Не задалась законодательная власть в посттоталитарной России. Да и раньше никогда не задавалась на Руси. Все «парламенты» организовывались только для того, чтобы впоследствии их разогнать: Государственные думы,

Учредительное собрание, съезд народных депутатов СССР...

Но отбросим исторические аналогии. Что же случилось с этим Верховным Советом и съездом, свершившими немало славных дел? Ведь именно сегодняшней «реакционный» депутатский корпус выбрал Ельцина своим председателем, сделал его президентом (именно депутаты ввели в Конституцию президентский титул, прекрасно зная, для кого стараются), отстоял свободу в августе 1991 года, благословил «беловежскую» кончину СССР...

Что ж теперь? Законодательную ветвь власти злоумышленно отрубают или она отсохла сама? Можно все списать на «провозвестников новой диктатуры», засевших в Кремле, или на «номенклатурное подполье», затаившееся в «Белом доме». Но оставим в покое заговоры, государственные перевороты, демократов, партократов (они так перемешались, что и не поймешь, где кто). Поговорим лучше о роли личностей в новейшей парламентской истории России.

Как минимум две личности довели Верховный Совет и съезд до диагноза: «болезнь смертельна». Одна личность действовала снаружи, другая — изнутри. Было, конечно, и много других личностей, но эти две, по-моему, — главные.

Стратег Геннадий Бурбулис (недаром он сегодня возглавляет центр «Стратегия») в январе этого года в интервью «Московским новостям» чистосердечно раскрыл планы президентской команды по

борьбе с парламентом. Он рассказал: «Мы, конечно, понимали, что представительные органы будут тормозом. Но я лично размышлял так: побеждает идея президентской вертикали и создание параллельных структур власти, Советы как бы утрачивают свою властную реальность и превращаются в мало что определяющее декоративное образование... Мы считали, что эта идея совпадет и с желанием большинства избирателей, и с самоощенкой большинства депутатов».

Большая редкость — откровенные признания политика. Странно, что политологи, рассуждающие ныне о «конституционных тупиках» и «кризисах власти», вовремя их не заметили. А план Бурбулиса был ясен и прост: постепенное отстранение от реальных рычагов власти действующего депутатского корпуса — референдум о доверии президенту — новые выборы в профессиональный двухпалатный парламент. Все так и идет. Бурбулис, правда, в январе жаловался журналисту: «Мы так считали и... просчитались». Дескать, подкачали спикер, вице-президент и даже, в какой-то мере, сам президент. Но Геннадий Эдуардович зря поскромничал. Вовсе он не просчитался. Цель почти достигнута. По крайней мере один, зато Верховный, Совет утратил «властную реальность». И референдум прошел, как задумывалось, и досрочные выборы, скорее всего, состоятся.

Но не будем переоценивать возможности одного человека. Ему, конечно, здорово помогли. В борьбе за превращение парламента в «декоративное образование» у Бурбулиса оказался очень сильный неожиданный союзник — председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов.

Парадокс?! Эти двое так не любят друг друга (Руслан Имранович, помнится, Геннадия Эдуардовича только что «исчадием ада» не называл, а уж главным врагом России и демократии величал ежедневно) — и вдруг «союзники»? Что ж, «бывают странные сближенья». Два политика и не подозревали о том, что делают общее дело: вдвоем одолевают законодательную махину и расчищают дорогу для «параллельных органов» президентской вертикали.

Но при чем тут Хасбулатов? Он добивался прямо противоположного. Подвижник идеи парламентаризма, сборник вечной и непреходящей парламентской республики, страдалец за весь депутатский корпус. И — увы! — главный погубитель любимого детища. Без него никогда бы не справились.

Как же так вышло? Что, ловко притворялся, разыгрывал смертельную ссору с президентом, а сам с ним втайне спелся и вот — в роковой момент — прихлопнул последний очаг недоразвитой демократии? Сию зловещую картину рисуют некоторые активисты Фронта национального спасения. Но это, конечно, бред.

Как сказал публицист Анатолий Костюков (по другому поводу): «Сначала политик играет роль, затем роль играет политиком». Руслан Имранович никак не желал сегодняшнего итога своих стараний. Но он, наверное, не понимает и никогда не поймет, что погубил парламент хотя бы самим фактом своего в нем председательства.

Что же такого «плохого» и «вредоносного» оказалось в нашем спике-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Е. Эрикссен:

...Вход в бывшую кремлевскую поликлинику № 1 на Сивцевом Вражке перекрыли сразу два охранника. Видимо, они успели сообщить куда-то о приезде съемочной группы, потому что выбежали еще люди и стали просить нас «покинуть самую обычную поликлинику...»

6

Что нужнее сегодня России — помощь развитых государств или их «политика соучастия»? — об этом беседуют за «круглым столом» еженедельника «Столица» доктор исторических наук А.КИВА, академик А.ЯКОВЛЕВ, доктор политических наук А.ЯНОВ и зав. отделом политики А.КАСАТОВ.

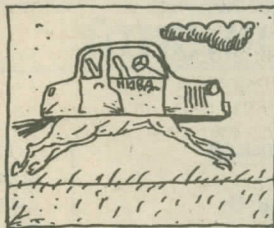
8

А.Кирпичников:

Наиболее распространено клиническое объяснение: кутилы не соотносят своих действий с реальностью, и логические объяснения их поступков невозможны...

16

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

Что нам троянский конь, если своя птица-тройка бьет копытами у двора! АО «КамАЗ» намерено построить в Омске завод по производству городских автобусов. В подмосковном Чехове торжественно отметили выпуск «Нивы» с дизельным двигателем... Фермеры раскупают сверхлегкую авиaproдукцию, а за бугор не улетают, обрабатывают с воздуха посевы. Наверное, накормить нас хотят...

22

Итоги социологического опроса, проведенного в 12 российских городах Фондом национальной обороны Франции и Институтом прикладной политики России, показывают:

Каждый третий россиянин испытывает негативные чувства к предпринимателям, а 13 процентов убеждены, что бизнесменов надо сажать в тюрьму как преступников.

24

3 ЖИЗНЬ

К.Климова:

Когда человек становится киллером, он умирает для всех. И через некоторое время появляется с другой фамилией, другой биографией. Его держат под рукой годами, присматриваясь. И лишь потом предлагают стать киллером, и человек решает, по силам ли ему это. И жизнь его, считай, кончилась.

33

В.Козлов психолог, руководитель социально-психологического объединения «Перспектива»:

Мы делаем из подростка личность, развиваем у него те качества, которые помогут выстоять в жизни. «Наш» подросток — тот, кто всегда хочет быть первым. В чем угодно, пусть в самом непотребном. Из него выйдет толк.

35

Л.Радзиховский:

Нормальная жизнь, скроенная по размерам отдельного человека, который хочет быть свободен, сыт, уверен в завтрашнем дне. Неужели в России тоже будет такая жизнь?..

38

4 КУЛЬТУРА

А.Адабашьян:

Я сейчас вижу в кино только отрицание. Все пытаются из Люберец сделать Чикаго, вместо того чтобы оставить их на своих местах.

50

В.Кичин:

Тусклым московским вечером 1989 года я с интересом узнал, что являюсь агентом ЦРУ. Возможно, даже резидентом...

53

Т.Есенина:

В тридцать седьмом в дом то и дело врвались вести, заставлявшие хвататься за голову... А Мейерхольд ставил спектакль о герое революции, который ослеп и не видит того, что творится вокруг...

61

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 аур

Еженедельник «Столица» учрежден Моссответом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 18.06.1993 г.

Тираж 100 000

Цена договорная

Над номером работали:

В.Старчевский, Н.Ударцева, А.Остроухов

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 2008

ре? Корысть? Возможно, хотя я думаю, что, если бы обнаружилась личная причастность Хасбулатова к сомнительной коммерческой сделке, пресса моментально об этом бы растрюбила. Властолюбие? Несомненно, хотя это нормальная вещь в политике. Мелочность? Имеет место, хотя все наши лидеры не чужды мелких страстей (отбирать машину, охрану и личного врача у впавшего в немилость Руцкого — это разве не мелко?). Провинциальное и, прошу прощения, чисто кавказское пижонство? О да! Квартира — так брежневская, охрана — так в неизмеримом количестве, собственный выезд — так сразу два (!) синих «Мерседеса», в то время как президент ездит на обычном советском «членовозе» в сопровождении простой «Волги». Но это все суета, пустяки.

Может быть, Хасбулатов — врожденный реакционер, скрытый коммунист? Но говорить о засилье коммунистов в любой ветви или отрожке российской власти — все равно что рассуждать о засилье негров в Африке. Хасбулатов — адепт социалистической экономики? Но в экономических воззрениях наших высших руководителей вообще трудно разобраться: то Хасбулатов с Руцким твердили о «социально ориентированном рынке», и на них все накидывались; то теперь Ельцин с Черномырдиным говорят то же самое, а спикер с вице-президентом изболечены как враги реформ.

Да, вот еще: курит трубку. Значит, похож на Сталина. Стремится к тирании, к господству над Россией. Ну представьте себе этого тирана за стенами «Белого дома» — разве не смешно? Говорят еще о «самодержавии Советов», «диктатуре парламента». Но ведь это фантастика, такого не бывает. И не надо вспоминать французский Конвент 1792 года. У наших депутатов и их председателя нет возможности не то что к смерти приговорить, а на 15 суток кого-нибудь отправить (а жаль, кое-кого следовало бы).

Как в свое время добрая часть политиков и малая часть публицистов «демонизировали» Бурбулиса, так сейчас все скопом «дьяволизуют» Хасбулатова. Но, по-моему, не было у Руслана Имановича никаких злодейских умыслов (хотя многовато профессорского хамства и высокомерия), а сплошь — благие намерения. Да вывели они известно куда. Главное зло проистекло не из inferнальных устремленностей к диктаторству, а из поистине маниакального отождествления ин-

ститута парламента со своей личностью.

Ведь Хасбулатов, как на него ни обижайся, в основном говорит правильные слова и речи. И невозможно спорить с тем, что законодательная власть — это единственный источник и последнее прибежище демократии. На свете много есть безусловно демократических государств безо всякой «сильной президентской вертикали», но ни одного — без сильного парламента. Да вот незадача: ни в одном известном миру демократическом, сильном парламенте нет сильного, пусть даже очень демократического председателя. А только спикеры палат, лишенные всякой личной власти.

На этой несовместимости сильной фигуры «главы законодательной власти» и классического парламентаризма и сломался Хасбулатов, а за ним и законодательная власть в целом. Ведь он мечтал не об абсолютной власти. А «всего лишь» о том, чтобы быть вторым человеком, главным, а лучше единственным наперсником Ельцина. Вспомним, как любил повторять Хасбулатов в те времена, когда они еще не поссорились: «Мы с Борисом Николаевичем отвечаем за Россию». И всегда подчеркивал, что все кардинальные и ключевые политические решения они принимали вместе, вдвоем. Это не простая мания величия. В этом Хасбулатов видел проявление могущества и силы законодательной власти. Он, видимо, почуствовал себя мессией, живым воплощением идеи парламентаризма в России.

Отсюда и пошла абсурдная формула, внедрявшаяся в умы граждан перед апрельским референдумом: «Вы за Ельцина или Хасбулатова?». Руслан Иманович сам виноват, что его стали воспринимать как действующую политическую единицу, как некую отдельную величину. Отсюда и естественный логический вывод: чтобы покончить с Хасбулатовым, надо известить весь депутатский корпус, покончить с законодательной властью как с «классом», превратить ее в декорацию. Хасбулатов хотел себя возвеличить, тем все и погубил. Потому я и говорю, что он оказался невольным союзником президентских стратегов.

Борис Николаевич не проникся болями своего верного соратника. Он выбрал себе других наперсников. Хасбулатов обиделся, надулся, начал с ними воевать, вовлек в это дело едва ли ни весь Верховный Совет со съездом. Чисто законодательную работу отодвинули на

задний план, о контрольных функциях просто забыли. Бюджет на один год утверждался в начале следующего. Программы экономических реформ спешили одна сменить другую и не выполнялись. Да никто и не следил за этим: Хасбулатов «подарил» правительство президенту еще в пору их горячей любви и взаимности, осенью 1991 года. Взять «подарок» назад, как ни старался, он не сумел, разве что «скушали» Гайдара, который был совсем ни при чем. Он-то с законодательной властью не боролся, она ему не мешала. А президентские наперсники только радовались: парламент во главе с Хасбулатовым упорно и целеустремленно дискредитировал сам себя. Многосерийные прямые трансляции депутатских съездов убили последние надежды на любовь народа к народным депутатам. А каждое новое появление Хасбулатова на экранах телевизоров вызывало уж совсем нехорошие чувства в массах.

Руслан Иманович нервничал, сатанел и шел вразнос, впадая в истерику и мрачную эксцентриаду. «Вы решили проводить реформы без меня? Всех уволю, всех разгоню!» — неистовствовал Хасбулатов. И не заметил, как перешел роковую грань: уже не парламент ему подчинялся, а сам Хасбулатов начал подчиняться худшей, наиболее агрессивной части депутатского корпуса.

За подлинно демократической идеей защиты Конституции и законодательной власти спрятались исконные враги всякой демократии: коммунисты и национал-патриоты. Их-то можно понять: поневоле приходится взять на вооружение жупел парламентской республики. Так у Руслана Имановича появились, в свою очередь, неожиданные союзники, не слишком способствующие его популярности. Теперь призови Хасбулатов на помощь: «Спасайте народный парламент!» — так прибежит разве что кучка анпиловцев и кликуши из группы поддержки Фронта национального спасения. Да и Руслан Иманович разразился серией статей в коммунистической прессе, дал интервью «Советской России». Куда ж теперь деваться: спелся с коммунистами, можно безболезненно объявлять реакционером.

Так что президентские стратеги должны торжествовать: с помощью Хасбулатова парламент превратили-таки в декорацию. Тормоза больше нет. Ничто не мешает строить крепкую президентскую вертикаль.

«НАС В ЭТОМ ФЕДЕРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ НЕТ!»

С заместителем премьер-министра Татарстана и постоянным представителем Республики Татарстан в Москве Искандэром ЮСУПОВЫМ беседует наш корреспондент.

Фото ИТАР — ТАСС

— Татарстан провозгласил себя суверенным государством, но активно участвовал в работе Конституционного совещания. А действуют ли законы России на вашей территории?

— Законы России действуют на нашей территории, если они не противоречат нашим законам. Реальные расхождения касаются областей делегирования федеральных полномочий.

Восприятие руководством России суверенного Татарстана как некой федеральной земли или элемента федерального устройства России нами не признается и признаваться не будет. Наша республика не подписала Федеративный договор и поэтому не несет никакой ответственности за выполнение другими республиками РФ взаимных обязательств, содержащихся в данном договоре. Наши взаимоотношения с Россией совершенно иные, нежели у остальных республик Федерации.

— Почему все же Татарстан не подписал Федеративный договор?

— Потому что мы являемся принципиальными противниками того подхода к Федеративному договору, который преобладал во время его подписания. Наша позиция — Российская Федерация

должна строиться снизу, а не сверху. Необходимо соглашение субъектов Федерации — бывших автономий РФ, а в качестве остальных субъектов Федерации мы воспринимаем только саму Россию, с ее краями и областями. Вот если бы подобные субъекты Феде-

рации сели за один стол переговоров как абсолютно равноправные участники и, проведя переговоры, выработали бы некий проект федеративного устройства и подписали бы Федеративный договор, делегировав часть полномочий какому-нибудь абстрактному центру (но не сюда в Москву, в Кремль)... За подобную Федерацию мы были бы, что называется, «обеими руками».

— Но свершившееся невозможно изменить — все остальные республики России подписали этот Федеративный договор. Фактически Федерация состоялась, федеративное устройство уже существует, имеет законодательные рамки и регулируется взаимными договорами.

— Но при чем тут Татарстан?! Нас в этом, уже существующем, федеративном устройстве нет!

— Но возможное признание и закрепление в будущей Конституции РФ «особого статуса Татарстана» может подтолкнуть другие республики РФ (а возможно, даже крупные области и края России) к попыткам точно так же провозгласить теперь уже свой «особый статус». И вот через год-другой на месте нынешней России мы получим второе СНГ, если не вторую Югославию!

— Казань не виновата в подобном развитии событий. Когда мы употребляем выражение «особый статус Татарстана», это вовсе не означает, что мы вдруг внезапно взяли да и заявили, а у нас, мол, особая позиция по воп-

Самый известный в мире вуз суверенного Татарстана — Казанский университет, который не удалось закончить В.И.Ульянову (Ленину)

росам будущего Федеративного договора.

Повторяю, самым ходом исторического процесса, политическим развитием наших взаимоотношений с Россией Татарстан оказался на иной, более высокой ступени, нежели все остальные республики РФ.

— Искандэр Усманович, но возникает естественный вопрос: если ваша республика является абсолютно суверенным государством и не присоединилась к российскому Федеративному договору, что же тогда делают в парламенте России народные депутаты от суверенного Татарстана? Кого они, собственно, представляют?

— Поскольку мы все же глубоко интегрированы в Россию, живем единой экономической и политической жизнью, нам отнюдь не безразлично, что именно обсуждается в парламенте России. Поэтому наши депутаты были и будут в Верховном Совете РФ.

— Чью же политическую позицию выражают ваши депутаты — руководства республики или свою собственную?

— Действительно, есть в ВС РФ несколько депутатов, выражающих свою позицию, но остальные депутаты отражают, безусловно, интересы республики.

— А каков ваш прогноз относительно окончательных итогов Конституционного совещания в Москве?

— Надеюсь, что разум возобладает. Хотя наблюдаются крайне негативные тенденции: пропандируется тезис о подъеме статуса краев и областей России до уровня суверенных республик! Фактически это попытка искусственного создания новой Российской Федерации, напичканной суверенными краями и областями. Это очевидный откат. Само желание руководителей ряда краев и областей России добиться суверенитета для своих регионов отражает желание местных руководителей вкусить полную политическую власть. Преобразование этих краев и областей в суверенные республики, да еще с приданием каких-то «особых» статусов субъекта Федерации, — это просто смешно! В отличие от Татарстана, статус которого определен исторически (на территории нашей республики на протяжении многих веков существовали государственные образования — Казанское ханство...), все эти области и края никогда не являлись самостоятельными государствами. Хочу подчеркнуть: мы не являемся структурой, управляемой из Москвы. Мы — подлинно суверенное государство.

Но при этом у нас нет никаких притязаний к другим республикам, краям и областям Федерации, нет никаких проблем или столкновений с Россией. Татарстан ничего ни с кем не делит!

Борис ГЛЕБОВ

9 июня в редакцию «Московских новостей» вошли двое. Один из них представился сотрудником Московского управления безопасности, другой — Саратовского. Не предъявив документов, оба работника МБР учинили допрос журналистам. Оказывается, интерес наследников «железного Феликса» вызвала статья химика Владимира Углева, опубликованная в 5-м номере «Московских новостей» за этот год.

Доктор Углев работает на военно-химическом полигоне в Шиханах (Саратовская область). Как и московский химик В.Мирзаянов, он попытался чуть приоткрыть корзину с грязным бельем наших военных химиков, продолжающих нарушать подписанные Россией международные соглашения. Углев — не академический ученый, а химик-практик, считающийся «отцом» новейшего отрав-

МИРЗАЯНОВ, УГЛЕВ... КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

ляющего вещества, которое стало основой для отечественного бинарного оружия. Именно он впервые и поведал миру, что это оружие хранится на секретной базе (г.Почеп Брянской области. — *Прим. автора*).

Что же интересовало чекистов? Все подготовительные материалы редакции, которые они, не предъявив для этого никаких законных бумаг, и потребовали немедленно им выдать. Но в «Московских новостях» не имеют обыкновения хранить черновики, поэтому представителем «органов» пришлось довольствоваться лишь

допросом. Интересно, что протокол допроса был привезен на подпись журналистам аж два дня спустя!

Аналогичные действия были предприняты и в отношении другого еженедельника, «Новое время», где тоже было опубликовано интервью с Углевым, но гораздо более обширное. Сотрудников МБР интересовало все: кто и как «вывел» химика на «Новое время»? где магнитофонная запись интервью? где оригинал статьи? кто давал «добро» на публикацию? знают ли журналисты, что материал содержит гостайну?

Как и в «Московских ново-

стях», в «Новом времени» «макулатуру не хранят», а магнитные записи давно размагнитили. Журналисты, правда, особых претензий к визитерам не предъявляют: вежливы, улыбочивы... Вот только документов никаких на изъятие опять-таки предъявлено не было, а в качестве вещественных доказательств изъяли по экземпляру еженедельников.

Судя по всему, поскольку «дело Мирзаянова» уже передано в суд, а делать-то что-то еще надо, готовится «акция» против Углева. Хотя уголовного дела против него пока и не возбуждено, да и защищен он статусом депутата двух местных Советов. Но пока суд да дело, глядишь, к осени в Советах перевыборы начнутся, тут и возьмут не в меру разговорившегося химика. И другим неповадно будет, и чекисты не без работы.

В.В.

Фото ИТАР-ТАСС

мированиям попало и находившееся на тех же складах химическое оружие — снаряды и авиабомбы, снаряженные ипритом и нервно-паралитическими газами зарин, зоман и «VX». Год назад было установлено применение снарядов с ипритом на границе Армении и Нахичевана. Следовательно, подтверждается предположение, что российские военные не вывезли из Закавказья хранившиеся там боевые отравляющие вещества, которые попали теперь в руки Армении, Азербайджана и Грузии, не подписавших никаких соглашений по химоружию.

Владимир ВОРОНОВ

могут выбирать: идти им в войска или потребовать в военкомате направить их отслуживать срок куда-нибудь «на альтернативу». Все бы хорошо, но в мае этого года из закона о прохождении воинской службы было изъято упоминание об альтернативной службе, и в настоящий момент в России ее нет. Поэтому информация С.Сорокина дезинформирует тех ребят, которые случайно могут воспринять ее всерьез. Спрашивается, это профессиональный ляп журналистов «Радио России» или просто разговор с некомпетентным собеседником?

Когда корреспондент «Столицы» попытался связаться по официальному телефону с «Движением против насилия», то оказалось, что «ненасильников» уже и след давно простыл. Дзержинский райсовет, чьим гостеприимством до поры пользовалась эта организация, давно уже «попросил» их освободить помещение.

В «Радио России» удалось выяснить, что данная передача готовилась к выпуску очень давно, а за это время произошло так много изменений, что она не только просто устарела и потеряла смысл, но даже стала отчасти и вредной. Так стоило ли ее тогда вообще выпускать в эфир?

Владимир ГУСАРОВ

ХИМИЗАЦИЯ «ГОРЯЧИХ» ТОЧЕК?

Стало известно, что на грузино-абхазском фронте грузинскими войсками были применены против неприятеля огнеметы. По словам военных специалистов, это означает, что в руки армейского командования Грузии попали военно-химические склады бывшей советской, а ныне российской армии: огнеметы состоят на вооружении только специальных подразделений химических

войск и хранятся на указанных складах вместе с иным химическим имуществом. В другие войска это вооружение не поступало и на обычных армейских складах находиться не может. В настоящий момент огнеметы повсеместно считаются варварским средством ведения войны (хотя и не запрещены) и в войнах не применяются. В последний раз (за 30 лет) огнеметы использовали лишь в Афганистане специальные химвзводы, приданные десантным подразделениям.

По данным компетентных источников, появление огнеметов можно трактовать как доказательство того, что к грузинским военным фор-

ЭФИРНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

«Радио России» выпустило в эфир передачу, где Сергей Сорокин, представившийся председателем «Движения против насилия», вместе с журналистом беседовал о проблемах призыва и альтернативной службы. Прозвучали слова, что существует, мол, альтернативная служба и призывники вполне

Елена
ЭРИКССЕН

СНОВА ЗДОРОВЫ

**Борьба
с привилегиями,
кажется,
закончилась...**

Пару лет назад я опубликовала в «Столице» материал о привилегиях. Тема тогда была очень модной — российский депутатский корпус только что пришел к власти, и трудно было найти народного избранника, у которого в предвыборной кампании не фигурировал пункт: «отменить привилегии!».

Сама же я какое-то время, увы, не долгое, считалась обыкновенным (среднего разряда) номенклатурным работником, о чем свидетельствовал чудом оставшийся на руках — не

успели отобрать — пропуск в кремлевскую поликлинику.

А недавно звонит коллега с российского телевидения, Александр Радов (случайно нашел ту публикацию двухлетней давности), и предлагает принять участие в съемках сюжета о привилегиях. По его задумке, я, как бывший «номенклатурщик», должна была устроить телеэкскурсию по «закрытым» объектам. Причем слово «закрытый» приобретало двойной смысл — то ли номенклатурные объекты закрыли и передали народу, то

ли совсем наоборот — закрыли от посторонних глаз.

Спрашиваю Радова: «Куда поедем сначала — в больницу, поликлинику, на мебельную фабрику, на дачи, в аптеку, ателье, пансионаты...?» Он с удивлением: «А разве все осталось?!»

Выбрали самые доступные для съемок учреждения — ателье и поликлинику. Господи! Знакомые места и антураж: вход в ателье закрывают все те же массивные металлические ворота. Вышел сторож, погремел замком и тут увидел телекамеру:

— Ну чего все ходите, все снимаете? Обычное ателье, КБУ...

— А почему вывески нет, расписание работы?

— Кому нужно, тот знает... Говорю же — обычный комбинат бытовых услуг.

— Если завтра придем, пустите?

— Будут пропуска — пуцу, а нет — ступайте в нормальное ателье...

...Вход в бывшую кремлевскую поликлинику № 1 на Сивцевом Вражке перекрыли сразу два охранника. Видимо, они успели сообщить куда-то о приходе съемочной группы, потому что выбежали еще люди в белых халатах, но не врачи, и очень вежливыми голосами стали просить нас «...покинуть самую обычную поликлинику и не мешать пациентам». Мимо сновали недовольные пациенты, многие — с российскими депутатскими значками.

Александр решил взять у кого-нибудь из посетителей экспресс-интервью: как попасть на учет в данную поликлинику, где для этого надо работать? Люди от микрофона шархались и откровенно возмущались присутствием нашей съемочной группы — дескать, к чему снимать? «Им» положено, они — ответственные работники, времени на лечение в обрез, а потому вполне заслужили «такое» обслуживание. Ради справедливости надо признать — быть пациентом этой поликлиники действительно приятно: отличное оборудование, поразительно вежливый персонал, про обстановку — ковры, картины и пальмы в деревянных кадках — я уж не говорю. (Есть даже фонтан с рыбками.)

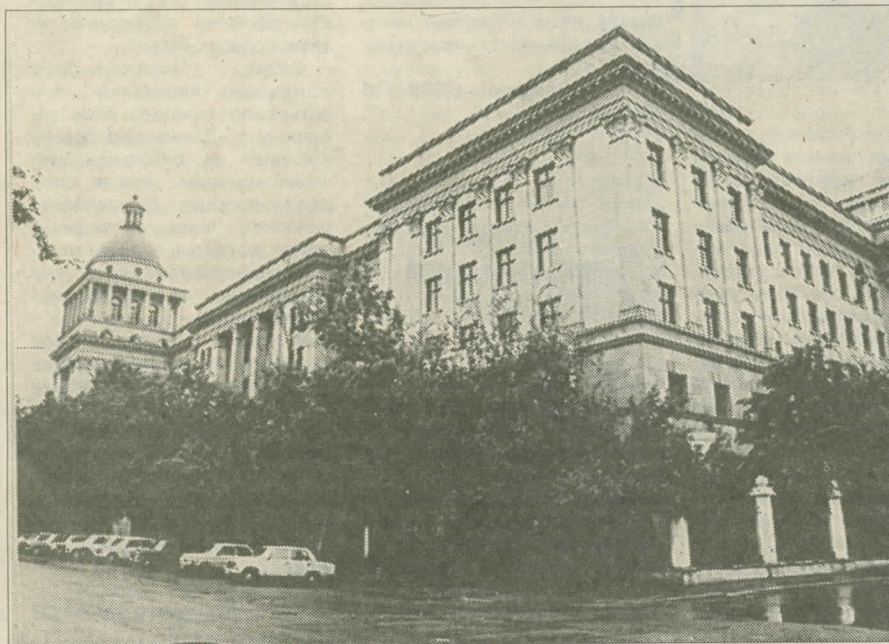
Увы, не сумели мы прорвать заслон, не сняли для телезрителей всей этой роскоши.

Расстроенный Радов предложил:

— Давай хоть в аптеку проникнем, посмотрим, какие там лекарства.

Коллег с камерой не пропустили, а меня со старым пропуском «основного контингента» — пожалуйста. Честно скажу, вышла я не скоро. Выбор был, как всегда, отменный. К тому же цены хоть и свободные, но чувствовалось, что чья-то властная рука их крепко придерживает.

Поликлиника № 1 на Сивцевом Вражке

Интерьер спецателье

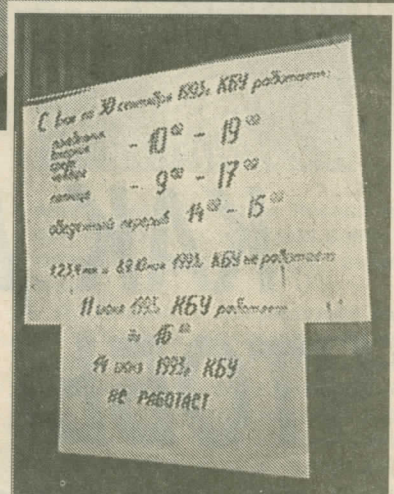
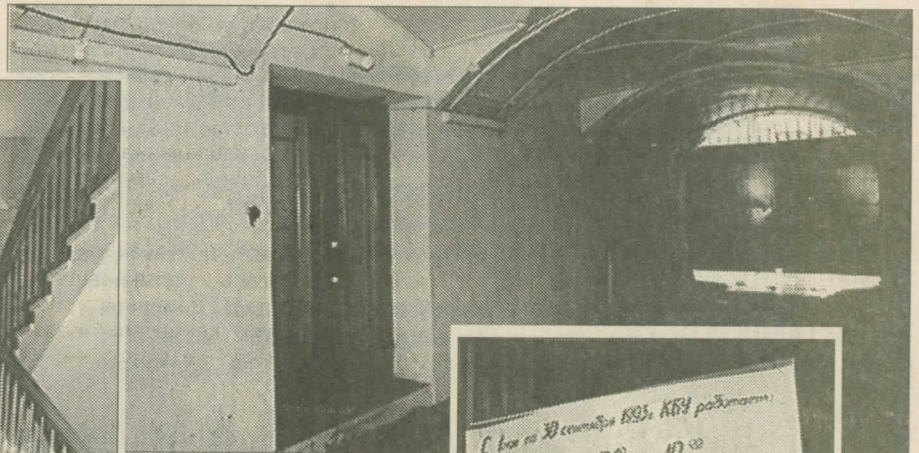

Фото В.Шишова

Радову с барского прилавка и с моей помощью тоже перепало какое-то дефицитное средство от головной боли.

Потом мы подъехали к дому нашего спикера — оператор хотел заснять знаменитый этаж, который он приватизировал и занимает вместе с семьей. Выскочил милиционер из сторожевой будки. Закричал на всю улицу и прогнал...

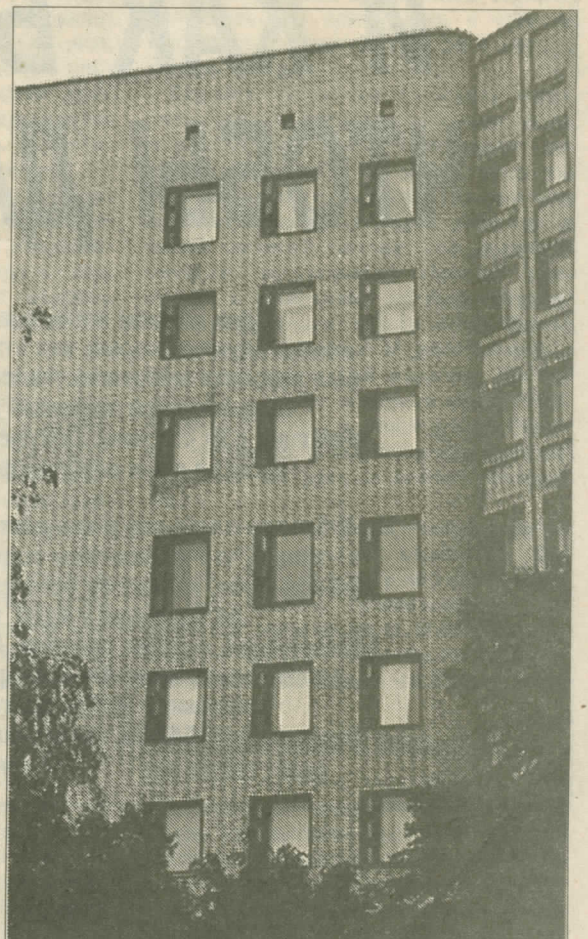
Через неделю сюжет смонтировали, объявили в программе и... сняли с эфира.

Радов сказал, что поступило запретное указание директора Второго канала «Россия» г-на Подгорбунского и, по мнению Александра, это настоящая политическая цензура.

— Но ведь в сюжете ничего сенсационного нет?!

— Есть, — признался Радов. — Мы тайно сняли место под Зеленоградом, где на территории в полгектара строится дача дочери нашего президента. Пока мелькали эти кадры, дикторский голос читал избранные места о привилегиях из книги Бориса Николаевича.

Окна этажа, где живет Хасбулатов, на полметра выше остальных

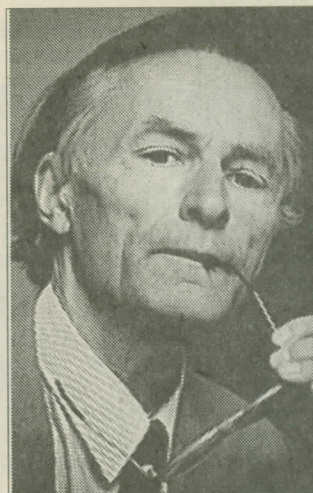
Жизнь с протянутой рукой, может, конечно, кому-то и нравится, однако долго так стоять нельзя — рука отсохнет. А кроме того, если что-то дают, надо это хоть как-то использовать. Тут сразу возникает вопрос: «А как?» Это зависит, кстати, и от того, дают ли кусок, чтобы не сдохли, или протягивают руку помощи. Важно еще и кто дает, даже с каким, извините, лицом это делается.

Думается, все эти рассуждения о помощи относятся к России, наследнице сверхдержавы СССР. Как много тут нюансов... Все важно: как дать, как взять...

КАК ДАВАТЬ, ЧТОБЫ БРАЛИ, И КАК БРАТЬ, ЧТОБЫ ДАВАЛИ

Одна из схем изложена в некоем загадочном меморандуме, который, как утверждают его авторы, был разослан высокопоставленным представителям американской правящей элиты, но остался без внимания с их стороны. Документ этот в переводе на русский язык опубликован в «Новом времени» (1993, № 21).

В беседе о том, кто и что дает (или подает), с каким лицом, что же все-таки содержится в загадочном меморандуме, почему он остался без внимания и есть ли надежды у идей, там изложенных, быть замеченными, участие приняли: Алексей КИВА, доктор исторических наук; Александр ЯКОВЛЕВ, академик; Александр ЯНОВ, доктор политических наук; Александр КАСАТОВ, заведующий отделом политики еженедельника «Столица».

Алексей
КИВА,
доктор
исторических
наук

Очень трудная это работа — из болота тащить сверхдержаву

А.Яковлев: Я бы сейчас не хотел рассматривать вопрос так, что только мы нуждаемся в помощи: спасите, мол, нас, караул! Мы-то тоже им нужны. Европа накопила за это время много проблем. «Холодная война» и конфронтация, конечно, для кого-то были удобны, а кому-то даже выгодны. Но они же создали трудности, которые нужно решать, а мы и не знаем как. И я, скажем, согласен с тем, что в Америке настоящей политики по отношению к России пока нет.

А.Янов: Никто не думал, ни на шаг вперед не смотрел. Все ценности меняются. Прямой переход к демократии от векового авторитаризма ведет к коллапсу, к распаду. И именно поэтому, по-видимому, во всех великих имперских державах в XX веке первая такая попытка проваливалась — начиная с 1911 года, с Сунь Ятсена, который объявил Китай демократической республикой. И потом в Японии, потом в России, потом в Германии — во всех случаях без исключения — провал. В имперских державах оказалось невозможным всеобщее согласие относительно нового, свободного, демократического строя. То же самое сейчас у нас.

А.Касатов: Значит, алгоритма действий нет. И что делать, как помогать в таких ситуациях, никто не знает, потому что никто с такими задачами не сталкивался?

А.Янов: Вот в том-то и дело, что сталкивались.

После второй мировой войны, когда все та же Германия, как и Япония, сделала уже вторую попытку: тут мир не ограничился помощью, а принял другую политику.

Нужна политика соучастия, если хотите, политика вытаскивания страны

Александр ЯКОВЛЕВ,
академик

Александр ЯНОВ,
доктор
политических
наук

Александр КАСАТОВ,
журналист

Фото Э. Кудрявицкого

всем миром из того болота, в которое она попала. Вот в чем суть, как я понимаю, опубликованного меморандума по отношению к России.

А.Касатов: Значит, главный принцип, как помогать в этой ситуации, есть? Это соучастие?

А.Янов: Скажем так — идет еще только борьба разных подходов. В Америке пришла к власти новая администрация. И у нее пока нет никакой идеи, она колеблется: будет ли это помощь в духе старой доктрины (заранее можно сказать — это будет неэффективно) или появится нечто новое — политика соучастия. И если не все, то многое зависит от того, сумеем ли мы убедить новую администрацию в том, какую нужно занять позицию.

А.Касатов: То есть дело только за нами, за Россией, за нашей готовностью. А она-то есть?

А.Кива: На мой взгляд, нет. Но я бы прежде сказал, что ситуация вообще выглядит несколько по-иному. Употребление категорий «готовность» или «неготовность» здесь для меня сомнительно. Как и ссылка, скажем, на Веймарскую республику — Германию 20-х годов. Там ситуация была другая.

Победители после первой мировой войны должны были взять контрибуцию, как было принято всегда. И брали ее, поставив Германию в очень трудное положение. Тогда не шла речь о каком-нибудь «программировании» Германии на развитие демократии.

С другой стороны, очень сомнителен тезис, что наша страна не в состоянии двигаться к демократии, опираясь на собственные силы. Мировой опыт опровергает это, по крайней мере, для второй половины XX века. Доказательства — новые индустриальные страны — Южная Корея, Тайвань, Турция и так далее.

А.Касатов: Алексей Васильевич, вы

только что сказали, что нам нельзя брать готовые образцы, но тут же ссылаетесь на Южную Корею, Тайвань...

А.Кива: Я привожу их, чтобы показать — необходимо накопить определенные предпосылки в экономике. По мере этого и создается возможность появления каких-то демократических институтов, тем более что уже есть мировой опыт.

Для демократии же нужно создать индустрию, средний класс как основу демократии, иметь совершенно новое массовое сознание. Так вот, в Германии в годы Веймарской республики, несмотря на высокий уровень развития, таких предпосылок для демократии оказалось недостаточно. Но в России ситуация иная...

А.Яковлев: Я вообще не считаю правильным делить мир на победителей и побежденных. Потом неизбежно встает вопрос: если победа — над чем, какой ценой? Но уж раз говорить в таком ключе, то победили-то в «холодной войне» мы!

Начинали-то «холодную войну» военно-промышленные комплексы, которые везде одинаковы. Это в их интересах было — начать конфронтацию, а потом постоянно держать человечество в напряжении: война-де возможна, имейте в виду, давайте денежки.

А.Янов: Это все было в прошлом. Теперь же Америке опять нужен, если хотите, новый курс. Смысл всего, как я это понимаю, заключается в том, что если здесь проводится реформа, то и там должна проводиться реформа. Но точно так же необходимо воспитание публики, общества, средств массовой информации и в России.

И нужна не только помощь, не столько помощь, да, может быть, и не помощь вовсе. А нужна, как говорит тот меморандум, политика соучастия («the policy of engagement»). Речь идет вот о чем: у них невозможна будет ни-

какая реформа, если Россия взорвется. В результате взрыва здесь на десятилетия назад будут отброшены они.

А.Яковлев: У американцев ведь тоже есть свое имперское мышление. И, знаете, когда мы разговариваем с американцем, так и сквозит: «У вас там какие-то дела, вы сами и решайте. Мы вот, американцы, никого не просим помогать». И тогда вы отвечаете, что условия-то изменились. Что сами-то они справились, используя и то, что война шла, и «третий мир» был совсем не тот, да и Европа теперь другая.

Давайте затронем феномен, который сейчас очевиден. Почему наши реваншистские силы используют антиамериканизм? Что они, такие уж полные идиоты, что ли? Почему они на этом играют на своих митингах, в своей печати? Потому что демократически настроенная Россия, приступая к действиям по преобразованиям, надеялась все-таки на более глубокое понимание и действительно на соучастие с той стороны. Но мы встретили вдруг, извините меня, определенный холод и равнодушие. Почему, например, продолжается система запретов на допуск новых технологий?

И ведь нет стратегического понимания последующих вариантов. Допустим, все, что есть у нас нормально, взрывается, проваливается, появляется реваншизм, а всякий реваншизм — он злее чего бы то ни было. Пока этого понимания на Западе нет!

Российское лобби в Америке — это звучит гордо

А.Касатов: Начиная каждое дело, люди «грамотные» должны предусматривать возможность неудач или даже поражений. Какие ожидают нас неудачи на пути реализации политики соучастия? Мы-то, пожалуйста, гото-

вы на принятие любой формы помощи, а вот Соединенные Штаты? Готовы ли они помогать? У них ведь тоже свои проблемы, и их тоже надо решать.

А.Яковлев: Но ведь речь-то идет о взаимовыгодном соучастии, а не просто об односторонней помощи. Зачем говорить о помощи в ситуации нормального развития государства? А как рассуждает человек, который мог бы дать инвестиции? Вдруг они с этой своей демократией там провалятся, и тогда плакали мои денежки?

А.Янов: Так ведь смысл опубликованного меморандума и заключается в том, чтобы не сводить гигантскую проблему трансформации великого общества к проблеме денег. Америка сейчас, действительно, в таком положении, когда она не может давать деньги. Она тоже в состоянии «перестройки», реформы. Но США способны выполнить совершенно другую функцию.

Вот, возьмите пример: Ирак вторгся в Кувейт. Сколачивается большая коалиция, в которой есть государства, посылающие туда своих солдат, и есть другие, которые платят. А функция Америки как лидера этого сообщества заключалась в том, чтобы, употребив свой политический авторитет, сколотить такую огромную, мировую, политико-финансовую коалицию.

А.Касатов: Хорошо. Скажем, в России нашлись такие руководители, которые согласны на соучастие. За чем дело стало? Когда же Соединенные Штаты это «предприятие» начнут?

А.Янов: Есть, как я понимаю этот меморандум, какая-то группа интеллектуалов или политиков в Америке, которая хотела бы этим содержанием заполнить идейный вакуум у новой администрации. Но есть и другие, «конкурирующие команды», которые хотят продолжения старой «политики помощи».

И вот тут многое зависит от России. От того, насколько она сможет создать в США свое, если угодно, лобби. Где оно? Кто? Никого и ничего. Есть соло — выступает время от времени Ричард Никсон, но человеку за 80, и у него имеются другие проблемы, кроме мысли о России.

А.Кива: Видите ли, если откровенно, я в эти грандиозные планы не верю ни на цент и ни на копейку. Дай Бог, чтобы Америка делала то, что должна была делать. И делать это в своих собственных интересах.

Так вот, в Соединенных Штатах не пойдут на создание такого «консорциума» по многим причинам: не готово общественное мнение, не готовы работать на такую идею средства массовой информации, не готов прини-

мать подобные грандиозные программы парламент и, соответственно, правительство.

От социализма — к фашизму?

А.Кива: Есть вещи, которые я особенно настойчиво хотел бы уточнить. Первое: способна ли к самотрансформации Россия в современных условиях? Я отвечаю утвердительно. Потому что есть мировой опыт. Второй вопрос: способен ли наш народ к восприятию демократии? Отвечаю: способен, это показал референдум. Его результаты говорят о том, что, видимо, и в российском обществе за последнее время произошли колоссальные и пока еще до конца не оцененные изменения. Оно оказалось готово к восприятию демократии и проголосовало за нее.

Поэтому я считаю, что если уж российский демократии суждено стать необратимой, то это можем сделать только мы сами, никто другой.

А.Янов: Само по себе развитие демократических институтов не может гарантировать стабильность. Страна зажата экономикой в клещи: борется с инфляцией — рождается многомиллионная безработица; поддерживаете промышленность и задерживаете безработицу — развивается инфляция. Из этих клещей самостоятельно не выйти. Здесь не помогут политические решения. Вы знаете, что в Германии в 1932 году выборы были три раза! С 1929 по 1933 год там прошел десяток референдумов. И все время фашистские, нацистские партии на них терпели поражения. А потом...

Посмотрите, какие появляются загадочные образования: множество державников... Начинаешь слышать такие вещи, которые никогда в жизни интеллигентные люди не позволили бы себе раньше говорить. Меняется психология общества, мы существуем в ситуации распада.

А.Кива: Фашизм, основанный на расизме, такой, как в Германии, я думаю, не имеет будущего в России. А вот нечто близкое к тому, скажем, соединение национализма с социализмом, с агрессией, может быть, даже этатизм — это вполне возможно, уже сейчас проглядывает. Это не совсем фашизм, но это какая-то тоталитарная идеология.

А.Яковлев: Это уже было — большевизм!

Наше общество — митинг, тут лозунги нужны

А.Кива: Такие компоненты, как державность, патриотизм, государственность, — это, если хотите, издерж-

ки становления идеологии возрождения. Потому что, к сожалению, у нас сейчас нет той идеологии, которая могла бы объединять население в этот самый сложный период нашей истории.

Думаю, как раз в том и состоит деликатность нашей нынешней ситуации, что мы не можем отдать ни идеи державности, ни идеи патриотизма, ни идеи великой России на откуп правым реваншистским силам. Это было бы величайшей ошибкой. Мы ее уже сделали в какой-то степени, когда демократы стали отмахиваться: какая держава, кого нам «держат», зачем говорить о великой России? Какая будет — такая и будет! Я слышал такие голоса. Наше нынешнее общество не академическая аудитория, где вы можете хоть что-то обсуждать спокойно. Это политика. Надо выходить с лозунгами, надо убеждать людей. И когда, скажем, на таких людей, как Станкевич, начинают коситься и говорить о них, что они уже чуть ли не переметнулись в лагерь националистов, я считаю, что это верно.

А.Касатов: Но ведь чем глубже и успешнее решаются социально-экономические проблемы, тем больше здесь остается просто психологии.

А.Кива: Верно. Потому-то и важен акцент на экономические составляющие развития России. Но, увы, в Соединенных Штатах и на Западе не придается должного значения установлению нового типа сотрудничества с новой демократической (или становящейся демократической, или пытающейся стать демократической) Россией.

Есть масса областей, где американцы могли бы помочь. Правда, я слышал разговоры, что помощь России, дескать, разворачивается. Что ж, тогда помогайте конкретно: мелкому и среднему бизнесу, фермерству, науке (не только ведь Фонд Сороса существует), помогайте конверсии, да мало ли чему еще. Вот для этого и нужно поднимать общественное мнение в Соединенных Штатах.

Ликбез для американских сенаторов

А.Янов: Но что делать-то? Речь об этом же и идет! Однако, повторяю, без мощного лобби в Вашингтоне никогда новый курс там принят не будет. Другой вопрос, захотят ли это принять здесь? Ваши слова меня заставляют в этом усомниться. Потому что вы ведь говорите, что «мы сами с усами», что мы-де, конечно, рассчитываем на них, но сделаем все сами. Ну, раз так, с какой стати тогда они будут вам помогать? Они так и говорят: «Ну и делайте сами, а мы вам поможем... Потом...»

А.Яковлев: У нас иногда складывается впечатление, что они, на Западе, знают все или почти все о России так же, как и мы. Недавно я выступал в одном крупном европейском университете. И мне перед этим один добрый человек, профессор, сказал: вы только там, ради Бога, не говорите как академик. Вы расскажите, что у вас происходит, только просто-просто. И я, действительно, свел все к тривиальным вещам. Прямо школьный курс. И, представьте, встает один профессор и говорит: «Так как мы все застенографировали и деньги у нас есть, надо это напечатать и разослать главам всех государств Европы».

Но это так, к слову. А если глубже смотреть, то на Западе, увы, есть глубочайшее незнание сегодняшней России и есть падение интереса к России. Мода прошла, полно своих забот. И поэтому цель создания того самого российского лобби хотя бы в выполнении простейшей функции — просвещении. У них ведь есть хорошая черта — спокойно говорить аж то, чего не знают. Поэтому будет хорошо, если удастся создать такой, что ли, объединенный механизм и экономического, и информационного воздействия, с последующим выходом на деловые круги.

А.Касатов: А что если перейти из сферы чистой дискуссии в сферу каких-то конкретных предложений? Давайте подумаем: а с чего, действительно, можно бы начать?

А.Кива: Создать, может быть, какой-то центр сотрудничества? Александр Львович Янов уже предлагал некоторое время назад, чтобы крупные деятели, пользующиеся авторитетом и готовые работать на российско-американское сближение (и вообще на сближение России с Западом), включились в эту работу. Люди такого калибра, как Ричард Никсен, Маргарет Тэтчер, кто-то из Германии. Пусть они будут из разных областей: политики, крупные экономисты, социологи и так далее.

Хорошо бы кто-то взял на себя инициативу и с нашей стороны. Нужно сделать первый шаг: образовать какое-то ядро. Постепенно этот центр мог бы наращивать информацию, знание, опыт.

А.Яковлев: Надо как-то подготовить и психологическую сторону дела. Причем с обеих сторон. Что я имею в виду? Вот когда я выезжаю за рубеж и нахожусь там 3—4 дня, я начинаю впадать в какую-то внутреннюю истерику. Как там наслушаешься ужасов, которые происходят в России, думаешь к вечеру: как приеду, что там? Там уже, наверное, баррикады! Естественно, это так же воспринимают и западные читатели и слушате-

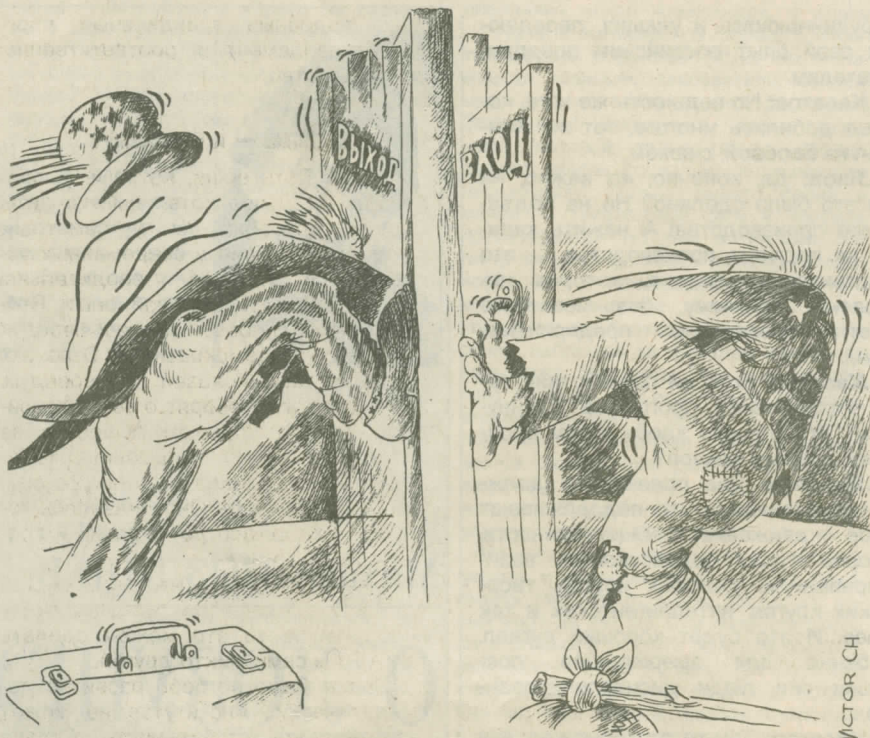

Рис. В. Чумачева

ли. Их первый вопрос: «Что у вас творится?! Что происходит?» Да ничего не происходит, отвечаешь.

Поэтому надо как-то активизировать работу «по открыванию глаз».

А.Янов: На самом же деле я уже создал неправительственный центр взаимодействия, о котором мы столько говорили тогда. Он существует, хотя жизнь в нем еле теплится. И вот Александр Николаевич сейчас создает Международный фонд «Россия — США». Словом, мы пытаемся как-то объединить усилия и вместе создать то самое российское лобби, о котором говорилось.

Рыбачьи разговоры

А.Касатов: Вы хотели бы, одним словом, чтобы этот центр готовил бы и ту и нашу «элиту», формировать и там и здесь общественное мнение? Но знаете, есть у Конфуция такая мысль. Существуют два совсем разных варианта помощи: первый — дарить рыбу, а второй — дарить удочку. Я боюсь, что перед этим центром поставлена неразрешимая задача: он должен подарить и то и другое сразу.

А.Янов: Нет! Удочку! Именно в этом и состоит смысл дела. Да и не согласен я с тем, что российскому правительству что-то давать не имеет смысла, так как все проваливается, и потому надо сотрудничать с предпринимателями. Предприниматели тоже себе на уме, и куда эта помощь у них уйдет, мы тоже еще не знаем. Так что нужны просто другие способы, а не

«дача денег». И в меморандуме они предлагаются.

А.Касатов: Тогда центр должен определить, что, собственно говоря, у России есть для той самой удочки. Я боюсь, что здесь нас ожидают кое-какие сюрпризы. Например, в меморандуме сказано, что, оказывая помощь, надо исключить из числа ее получателей и правительство, и частных предпринимателей. Это и вы сказали сейчас. Но ведь существуют какие-то формы экономической деятельности, которые не зависят ни от какого правительства. Больше того, именно они и делают развитие общества стабильным. Если у кого-то есть собственность: кусок земли, трактор — он пашет и получает результат. И чем больше будет таких форм, тем прочнее будет готовность России не просто для принятия помощи, а для соучастия. Но это же создается путем стимулирования частных предпринимателей, хозяев. А в этом вот таинственном меморандуме именно они и исключены из круга адресатов!

А.Янов: Если дать беспроцентный кредит иностранному предпринимателю, которому уже есть чем отвечать, он это с умом потратит, а не выбросит в яму, так как он — ответственный человек. Кроме того, он приносит с собой не только ноу-хау, но и, если угодно, нравственную культуру настоящего бизнеса. Нужно не только иметь ответственных людей, тех, кто вырос не в первобытном капитализме, а в цивилизованном, но и

сотрудничающих, и учащих, передающих свой опыт российским предпринимателям.

А.Касатов: Но ведь есть же и те, которые добились многого, тот же Константин Боровой, скажем.

А.Янов: Да, конечно, но важно, на чем это было сделано? Не на подъеме же производства! А нажить капитал на подъеме производства — это действительно задача, которая не решается, по-моему, без массового участия иностранных предпринимателей.

А.Касатов: Есть ли препятствия тому, чтобы такая программа сдвинулась? Что должно здесь и там произойти, в конце концов?

А.Яковлев: Два президента должны четко заявить, что поддерживают такое движение общественности, которое будет содействовать взаимопониманию деловых кругов, творческих кругов, интеллигентских и так далее. И это будет хороший сигнал, особенно для американцев, поскольку они люди дисциплинированные.

А.Касатов: Там-то это поможет. А у нас ведь надо обязательно чем-то народ испугать.

А.Яковлев: Ну, я не думаю все-таки, что надо пугать. Достаточно того, что все будет выражаться в реальных формах. Люди увидят: есть все-таки те, кто искренне хочет взаимодействовать.

А.Янов: ...Если этот центр добьется того, чтобы вместо «семерки» была «восьмерка»...

А.Кива: Опозиция говорит совершенно определенно, что американцы не хотят иметь еще одну индустриальную державу, что американцы хотят низвести наш военный потенциал до минимума.

А.Яковлев: Пусть это не будет громкой фразой: все равно Россия в XXI веке будет самой демократической и самой богатой страной. Я в этом абсолютно убежден. Причем такое развитие начнется в России раньше, чем мы думаем и планируем. Раньше, потому что накоплен очень серьезный потенциал.

А.Кива: Я, будучи в Германии, сказал, что пройдет какое-то время и заговорят о России как о стране экономического бум. Об экономическом чуде, как в свое время говорили о чуде германском или японском.

А.Янов: Вашими бы устами да мед пить. И дай Бог, чтобы так было. Россия существует в мире. Россия станет богатой, но только работая вместе с миром. Не против него, как говорят «непримиримые», а вместе с ним.

А.Яковлев: И в этом суть дела. Иначе и начинать-то все не стоило.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

О ЛОЗУНГАХ НАШЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

Девочка Наташа едет в Германию. Впервые — на гастроли. Впервые — одна. Впервые — за границу. Полдюжины взрослых родственников учат ее, насколько могут, приличным манерам.

Потом, по возвращении в Россию, выяснится, что половина советов была никчемна: у них это по-другому.

Один совет Наташа помнила лучше прочих: не произносить слово «фашист». Я, поживший в Германии довольно долго, уверял Наташу: настоящих фашистов там уже не осталось, все, что были, давно казнены, осуждены, отлучены от политической

убьет не Полторанин, но рынок. С «Коммерсантом» им не тягаться, а кто у нас президент — дело второе...

Верю. И не читаю ни одно из поименованных изданий. Не только за свой счет, а и в библиотеке. Но вот утром еду — в электричке ли, в поезде метро — и все те же мерзкие лозунги, за окном ли, на железобетонной стене, делящей сотни метров вдоль насыпи, либо прямо в вагоне, на стеклянной двери, на рекламном плакате, на схеме станций «подземки». Александр Гинзбург, ведущий обозреватель парижской «Русской мысли», в один из последних визитов на историческую родину получил в магазине сдачу: с виду чистый червонец, а приглядеться — грязную листовку — по периметру выведен был текст, который Алик, до тошный историк, не поленился воспроизвести, а я — так постыжусь. Очи бы мои этого не видели. Но ведь вот же — видят изо дня в день.

Я, братцы, сам ждал этой свободы слова как манны небесной. Но сегодня — читая, допустим, на первой странице «Независимой газеты» статью о Ельцине, где он иначе как лжецом, держащим своих граждан за идиотов, не именуется, — очень сильно задумываюсь: быть может, в текущий момент нашей истории пресловутая «четвертая власть» — вовсе не сумма взвешенных и многоразличных суждений интеллектуальной элиты, а всего лишь примитивное, угрюмое и оскорбительное для нравов даже такой страны, как наша, творчество «заборнописателей»? Где грань? Ведь важно знать!

Но мы все едем и едем куда-то в своей электричке, стыдливо отворачиваясь от окна и утыкаясь в газетную страницу, тем же «заборным» почерком исписанную...

Телерепортажи из Германии в конце мая, во дни турецких погромов и стычек тамошних расистов с полицией, лишь подтвердили, а не опровергли мои предположения насчет того, что у них явление фашизма — отдельные неудачи, а у нас — рельефный фон всей жизни.

Мне скажут, свобода. Меня подведут к «общественному распространителю», держащему в одной руке — «День», а в другой — «Еще!». Меня утешает: «Правду» и «Совраску»

ТОШНИТ ОТ ЭТОЙ КУХНИ

Ироничный О.Бендер, взирая с книжной полки на оценку, данную 25 апреля россиянами депутатской братии, не преминул бы с изрядной долей ехидства повторить свое хрестоматийное: «Я человек завистливый, но тут завидовать нечему...» Ох уж эти капризные, ветреные и неблагодарные россияне: парней так много холостых (работающих как проклятые, вхолостую), а они любят повенчанного с демократией.

Получив от большинства неравнодушных к судьбе России сограждан очередное благословение, уважаемый президент, Бога ради, не повторяйте прежних ошибок и решительно развивайте достигнутый ныне успех! Не переходите вновь на «бег на месте общеприимяющий!» Скинули татаро-монгольское иго, изгнали Буонапарте, одолели германский фашизм, неужто не справимся с замороженными краснознаменными чернорубашечниками? Оно, конечно, любое блюдо можно попробовать, но съездовская кухня явно не рассчитана на многоразовое употребление. Пока хасбулатовцы не потравили здравомыслящих россиян, надобно облаченному доверием народа президенту брать в руки не только бразды правления, но и вожжи, коли засевающие в «Белом доме» холеные пролетарии в дубленках и ондатровых шапках гласу народному внимать не желают.

Ю.МУРАШОВ

Владимир

«БЕЛОРУССКИЙ ВОКЗАЛ»...

11 мая по программе ТВ «Останкино» показали к 70-летию «Мосфильма» замечательный фильм «Белорусский вокзал». Жаль, что не 9 мая, в годовщину самого дорогого нашего праздника — Дня Победы.

И вот о чем я подумал после окончания фильма, сидя перед выключенным телевизором, и не стыжусь, с влажными глазами: почему бы не сделать правилом и показывать этот фильм по ТВ в День Победы? Это бы стало хорошей традицией и подарком не только для ветеранов Великой Отечественной войны. Не знаю более подходящего фильма для Дня Победы.

Режиссер фильма А.Смирнов, представляя вместе с Е.Леоновым фильм перед его показом (актеров, ветеранов войны — А.Глазырина, А.Папанова и В.Сафонова уже нет с нами), сказал, что ему обидно за несколько хороших сцен,

которые потребовали убрать из картины в свое время чиновники из Госкино и партаппарата. Почему бы режиссеру не «снять с полки» и вернуть фильму эти сцены? И еще несколько слов. Копия фильма, которую нам показали 11 мая, была очень плохой — выцветшая, с грязью и царапинами, с зашумленной фонограммой. Неужели киностудия «Мосфильм» не может изготовить качественную копию, а ТВ «Останкино» — перевести ее на видеомагнитофонную ленту, чтобы фильм не выцветал, не покрывался дождем царапин и грязи? И, повторяю, каждый год в День Победы мы смотрели бы его...

Калуга

В.ДМИТРИЕВ

ДЕНЕЖКА ЗА БУМАЖКУ

Под таким заголовком читатель Е.Типикин в заметке, опубликованной в газете «Неделя» (№ 21, 1993 г.), пишет: «После очередного повышения цен на услуги РЭУ по приватизации квартир подорожали на всякий случай все справки, которые должны выдавать жилищные конторы: теперь любая бумажка, выдаваемая здесь, обойдется в 350 рублей».

Переворачиваем страницу этого номера газеты и на обороте в статье Анри-Кристиан Жиро «Казино политальянски «Революция»? читаем: «Туринец Каццола, профессор политических наук Катанского университета (Сицилия), знает о чем говорит: «До тех пор пока итальянцы будут считать нормальным то, что им приходится платить в муниципалитете за любую нужную справку, или то, что можно продавать свой голос на выборах, наши дела плохи. Страна, которая оборачивает сама себя, — больная страна!»

Вот, оказывается, какова в будущем обратная сторона (буквально!) поборов в московских РЭУ.

Комментарии, как говорится, излишни. Надеюсь, что мэр Москвы Ю.Лужков прочтет этот номер «Столицы» и мое письмо и отменит несправедливые поборы. Иначе... скоро, как в Италии, нам будут предлагать продавать свой голос на выборах.

Москва

В.ОСАДЧИЙ

НЕ МЕШАЙТЕ НАМ!

Смотрел телевизионные кадры майского противостояния на Гагаринской площади в Москве и ощущал, что видел когда-то похожее... Вспомнил! Знаменитый фильм Эйзенштейна «Александр Невский». Ряды народного

ополчения князя Александра, а здесь — парни в милицейской форме, прикрытые щитами. В фильме против них — немецкая «свинья», завоеватели, захватчики. А здесь, в Москве, кто? Да они же! Захватчики! Захватчики нашего будущего, которое только-только проглядывает сквозь социально-политическую неразбериху. Только вместо копий и мечей — такелажные цепи и «оружие пролетариата». Но там, в фильме, магистр впереди до конца (вспомните единорогов с Александром), здесь же мелькнули вначале Лукьянов, Крючков, Зюганов, Анпилов и отошли в сторону, наблюдая за финалом как бы из бельэтажа. Мерзость! Они предали тех, кого привели на Гагаринскую площадь, втавив людей в драку, в побоище. Впрочем, это обычная тактика коммунистов. Ленин тоже дышал балтийским воздухом в Разливе и гулял по Женева да по Елисейским полям, а неблагодарную, черную работу делали другие.

Но чего же все-таки хотят эти люди с цепями и бульжниками? Тщатно приблизить светлое будущее, построить новый мир? Да нет же. Они попросту желают в старый, в тот, что был. Где пшеничный батон — 13 копеек, хек серебряный — 70 и колбаса за два двадцать. Где не надо думать, желать, стараться и стремиться. Где труженик ты или лодыр — один черт. Где все всем поровну. А я не хочу поровну! Я хочу больше. Я умею работать. Мой сын — способный, энергичный парень, если его не будут стреноживать, как всю жизнь стреноживали меня, сможет заработать и получить больше, чем один двухсотмиллионный кусок пирога. Только не мешайте ему, коммунисты!

Но надо, чтобы была твердая и серьезная власть. Почему омонцовцы и милиция позволили покалечить себя? Разве позволит, например американский полицейский замахнуться на себя железной дубиной? Да он немедленно «выключит» нападающего электрошоком или водометом. И он прав. Власть нельзя трогать руками. Иначе это не власть, а одна видимость. Наша гуманность оборачивается стократным злом, потому что коммунисты понимают только силу и ничего другого. Это и есть гуманизм. По отношению к миллионам. Запротестуют депутаты? Эти самые из ВС, с волчьим огнем в глазах, давным-давно убравшие себя из социальной реальности? Зато мы проголосуем «за», как на недавнем референдуме.

Устраивает суровый коммунистический аскетизм и пролетарская убогость? Ради Бога! Но не калечьте жизни другим. И без того этих искалеченных коммунистами жизнью — миллионы.

Р.БЫЗОВ

пос. Жешарт,
Респ. Коми

С 24 мая пассажирские поезда с Украины стали приходить в Москву на четыре часа позже. Это объясняется тем, что на границе с Россией начали работать таможенные пункты.

Через несколько дней после нововведения я с семьей возвращался из Крыма. В шесть часов утра в голой степи за Харьковом на поезд Севастополь—Москва напали таможенники самостоятельной Украины. Они действительно напали, бесцеремонно врываясь в купе к спящим людям, выгоняя заспанных детей в коридор, перетряхивая чемоданы и баулы. Походило это на налет бандеровской банды.

Я попробовал защитить свою спящую на нижней полке дочь. «Но я же должен знать, что у вас под нижней полкой», — сказал относительно вежливый таможенник (другие не церемонились, до разъяснений не опускались). «Что же там может быть крамольного?» — спросил я. «Ну, например, телевизор...»

Боже мой, оказывается, бывают украинские телевизоры!

Мы ехали из бедной, изнеможенной страны. Она напомнила Россию декабря 1991 года, непосредственно перед началом гайдаровской реформы. В магазинах — шаром покати, цены — кусаются, повсюду очереди. Мяса нет вовсе. Виданное ли дело, чтобы на Украине не было сахара, колбасы! Раньше все это было в наличии, но украинцы стесались: лучше забирает Москва. Сейчас Москва не забирает (ей не дают), а положение зеркальным образом переменялось: в Москве все есть, на Украине — все пропало. Кто теперь забирает? Я скажу кто: оставшаяся без изменений коммунистическая распределительная экономическая система.

Впрочем, Крым — это не совсем Украина. Там только законы украинские, с 1954 года, а люди в большинстве своем ощущают себя частью России (10 процентов украинцев, даже по заинтересованной киевской статистике). Так,

Андрей МАЛЬГИН

...А МЫ УЕЗЖАЕМ ДО ДОМУ, ДО ХАТЫ

Размышления на украинско-
российской границе

может, в Запорожье и Харькове жизнь наладилась? Тогда почему наш поезд встречали на платформах толпы людей, выклянчивавших у пассажиров запрещенные на Украине рубли, предлагая взамен убогий свой товар: кто миску вареной картошки, кто потрепанную книжку, кто бутылку пива третьей свежести?

Жизнь повторяет нашу дореформенную до деталей. На дверях банка объявление: «Валюта продается в утренние часы в размере 200 долларов США при наличии выездной визы в загранпаспорте». В Москве валюта продается круглосуточно, в любом размере, всем желающим без предъявления паспортов, а выездные визы вообще отменены.

В вагоне-ресторане все то же протухшее пиво да более крепкие напитки. Еды — никакой. Проводник разливает крутой кипяток (чай и сахар надо везти с собой), записывает, кому дал алюминиевую ложечку (ценная вещь!). В поезде едут и те, кто привык летать самолетом: в расписании остался лишь один рейс в Москву, но топлива нет, и самолеты задерживаются на сутки и более.

Кто виноват? Кравчук? Кучма? Депутаты Верховного Совета? Правительство? Не виноват никто из них и виноваты все вместе. Виноват совок, проклятое коммунистическое уродство, которое тащит Ук-

раину, так же как и Россию, назад. Да только Россия несколько вырвалась вперед из цепких лап «социалистического выбора». Дрогнет Ельцин, возьмут верх бабурины и зюгановы — опять покатымся вниз, в общую яму. Тут уж Украина с нами опять подружится. Двум голодранцам веселее идти по миру с протянутой рукой.

Украина не платит России денег. Любым способом, под любые обещания выцганивает, а потом об обещаниях забывает. Помню растерянное выступление мэра Лужкова по телевидению в момент очередного сахарного кризиса в Москве: он помчался в Киев, подписал договор, Москва дала Украине под будущие поставки сахара свою продукцию — от «ЗИЛов» до ширпотреба, все было отправлено в срок, а сахара все не было... Ельцин 12 июня на пресс-конференции открытым текстом объяснил: Украина перестала платить за поставки топлива (даже по низким, «смешным» ценам, отличающимся от мировых), мы немножко перекрыли вентиль, в ответ — односторонние действия по Черноморскому флоту. И вот Леонид Кучма под неодобрительный ропот своего парламента заявляет: «Неужели вы думаете, что Москва отступит от Севастополя. Пусть там будет российская военноморская база, и пусть Россия

нам за нее платит, как американцы платят Филиппинам за свои базы».

Зря вы возмущаетесь, панове. Кучма под свои обещания снова получит нефть с бензином, а потом уж найдется повод это дело отложить, замотать, сдвинуть на неопределенный срок. А идея-то какова: сдать в аренду России то, что она создавала веками и что ей принадлежало по праву. Точно так же во время приватизации трудовым коллективам предложено выкупить у государства то, что на их же деньги создавалось. Платить тому, кто тебя ограбил? С какой стати?

В поезде нашем ехало два веселых плацкартных вагона. Восемнадцатилетних матросов, отказавшихся принимать украинскую присягу, везли на Северный флот. Служба на Севере несладкая, не в пример службе в южных краях, и мальчишки в тельняшках, наверное, это понимали не хуже нас с вами. И среди них уже не было взятых из российской глубинки, из Сибири и Рязани. Были донецкие, николаевские и главное — крымские ребята. Ехали на Север, хлебнув и ненависти и вероломства, ехали добровольно. А я-то думал, что в Севастополе лишь офицеры воду мутят, а матросам до фени, какому флагу честь отдавать, из какого котла кашу есть.

Сотни экипажей судов Черноморского флота в ответ на нажим украинской власти подняли андреевские, освященные кровью их предков, стяги. После безуспешных угроз — приказ из Киева: снять с довольствия! Севастопольцы взывают: пусть президенты немедленно сядут за стол переговоров по поводу нашей судьбы. А у президентов забот полный рот: у одного — Конституция, у другого — сначала правительство на волоске, а потом — шахтеры бастуют. И в того и в другого депутаты вцепились, висят, как северные собаки, сжав зубы на шкуре медведя. И что должен Ельцин ответить на украинское «снять с довольствия»? Снять с довольствия Киев, вентиль закрутить не «немного», а полностью? Так мы далеко зайдем.

Так мы дойдем до Югославии

Фото ИТАР—ТАСС

(впрочем, есть примеры и поближе). Матросы, которых везли на Северный флот, в случае чего стрелять будут. Приказ совпадет с личной убежденностью, я в этом не сомневаюсь. Может, их потому и на Север везли, чтобы от греха подальше. Низкорослые, крепкие ребята. Наверное, с подводных лодок. Помните, старую присказку: «Подводная лодка в степях Украины»? Сказка стала былью: у Украины теперь есть свои подводные лодки.

Еще одно впечатление этого лета: в Ялтинский порт wpłyвает белоснежный красавец «Шота Руставели». Над ним гордо реет жовто-блакитный стяг, на палубе слышна разноязыкая речь. Украина зарабатывает валюту, устраивает круизы для западных туристов. Разве Россия предлагала делить Одесское пароходство? Или Николаевские судверфи? Что ж за Черноморский флот, эту дорогую, в общем-то ненужную цацку, так в Киеве ухватились?

Да потому что Киев хочет быть державой. Он и с ядерным оружием прощается, как с родной матерью, и неизвестно еще, простится ли окончательно. Потому что кому ты нужен с голым задом, а вот если ты время от времени палишь в воздух из нагана, тобой поневоле заинтересуются. Кушай, детка, только не балуй. А если еще у тебя то в Чернобыле, то в Запорожье все время что-то ломается и портится и оттуда того и гляди вылезет непредвиденный ядерный гриб — тут уж успех в обществе обеспе-

чен. Можно о реформах не думать, и так все принесут на блюдечке с голубой каемочкой.

А тем временем гниют крепи на шахтах в Донбассе без российского леса. И надо же куда-то продавать морально устаревшие львовские телевизоры (не их ли искал харьковский таможенник?) и иномарку с исторически выдержанным названием «Запорожец». Кому ты это впарить, если не русскому соседу? Но ярость слепит глаза. Не понимает Украина, что чем больше таможен она расставит, чем больше ультиматумов выдвинет, чем чаще будет размахивать своим ярким флагом в самых неподходящих местах, тем меньше у нее шансов оправиться экономически.

Соседи должны быть друзьями. Когда кругом — враги, ничего не добьешься. Можно, конечно, списать на враждебное окружение собственную неумелость и безрукость, но это годится для внутреннего употребления, да и то ненадолго.

Хватит нам заигрывать перед вчерашними соседями по Советскому Союзу. Они привыкли покупать дружбу за безвозвратные кредиты и дармовую нефть. Не дашь им вовремя игрушку, надувают губки: я с тобой не вожусь!

Ну и не водись.

Откуда у России комплекс вины перед бывшими республиками? Коммунизм высосал из нее соков ничуть не меньше. И вот теперь, когда каждый сам по себе и может рассчиты-

вать только на собственные силы, должен начаться новый отсчет времени. Украина провозгласила, что будет вести дела с Россией как с одним из многих иностранных государств, с которыми у нее установлены дипотношения? Очень хорошо. Значит, и нефть ей надо продавать по мировым ценам. Не в наказание, нет, а только потому, что она сама так захотела.

Правда, крымский вопрос при таком развитии событий заметно обострится. Крым — это не теплоход «Шота Руставели», чтобы на него махнуть рукой. Пьяный Хрущев, по-сталински щедро оделивший Украину новыми для нее землями, нарушил как действовавший в то время Союзный договор 1922 года, так и действовавшую Конституцию 1937 года, и с юридической точки зрения как ни крути не прав. Но есть, кроме юридического, еще исторический и моральный аспекты. И тут у Киева аргументов еще меньше. По мере того как от нас будет отдаляться Украина, вместе с собой она потащит и Крым. Сегодня — таможи, завтра — визы за доллары, потом — национализация домов отдыха, построенных российскими предприятиями. Достаточно ничтожного повода — и экстремистски настроенные силы с двух сторон устроят в Крыму бойню. Ведь это только внешне Крым — мирная территория, «всесоюзная здравница». На самом деле полуостров нашпигован оружием, это сплошная воинская часть. Страшно пред-

ставить, что тут начнется в случае настоящего конфликта.

Крымские проблемы, увы, придется решать с Украиной совместно. Это, конечно, противно, но интересы русских, составляющих там большинство населения, необходимо учитывать. У Крыма должен быть особый статус, удовлетворяющий все стороны. Но это разговор отдельный.

...Когда таможенник ушел, а поезд еще не тронулся, я стал подсчитывать, сколько раз в свое время пересекал советско-польскую границу в Бресте. Выяснилось, что восемнадцать (в обе стороны). Тогда меня ни разу не попросили открыть чемоданы. Шмонали на границе лишь один раз, в 1988 году, в Шереметьеве, но на то были причины: перед этим я восемь лет был невыездным, даже в братскую ГДР не пускали («нецелесообразно» — повторяли овировские попугаи), и вдруг не куда-нибудь, а в США полетел. Приехали в аэропорт специальные люди в штатском, оттеснившие таможенников, забрали мои рукописи, отняли удостоверение «Известий», зачем-то конфисковали журнал «Молодая гвардия» и разорвали конверт, на котором было написано «Сергею Довлатову от Юнны Морлиц». Вытащили из конверта чужое письмо и, заложив ногу на ногу, стали его читать, нимало не смущаясь присутствием других пассажиров. Надо мной демонстративно издевались.

И хотя украинские таможенники никакого материального урона никому в нашем вагоне, кажется, не нанесли и частные письма не перлюстрировали, у меня сложилось впечатление, что единственная цель их посещения — не поиски контрабанды (они сами толком не знали, что это такое), а именно демонстрация силы, желание унижить. Знай наших, самостийных.

Знали бы они, понимали бы, что войны начинаются с малого. С подозрительности, с недоверия, с неоплаченных долгов и нарушенных обязательств. С обывков в поезде.

Но я зла на таможенников не держу. Бывайте здоровы, живите богато. Если сумеете.

А мы уезжаем до дому, до хаты. В гостях хорошо, а дома лучше.

Алексей КИРПИЧНИКОВ

ДВА КУТИЛЫ,

*или Проект
оправдания
завалдаевщины
в России*

В последнем явлении комедии «Фантазия» Козьмы Пруткова исполнитель роли Кутилы-Завалдайского неожиданно отделяет себя от персонажа и делится личными соображениями: «Я, право, не понимаю даже: как дирекция могла допустить такую пьесу? Это очевидная пасквиль!.. Я, по крайней мере, тем доволен, что, со своей стороны, не позволил себе никакой неприличности, несмотря на все старания автора! Уж чего мне суфлер ни подсказывал!.. Но я, назло ему, говорил все противное».

С игнорированием канонического текста на обычной сцене сравнимо игнорирование должностными лицами норм поведения на сцене политической, и премьеру Императорского театра г. Мартынову, сыгравшему Кутилу-Завалдайского при первом представлении комедии в 1851 году, сегодня наследуют многие важные лица всех театров (ветвей) российской власти.

Политическими противниками кутил и различными печатными изданиями приведено достаточно примеров. Несоответствие г. Ельцина должностным обязанностям (некомпетентность, популизм и пр.) многократно описано оппозиционными, газетами «День» и «Советская Россия», а в последнее время и парламентским официозом «Российская газета». Эпопеи с отменой постановления о регулировании цен и особенно с праворульными автомобилями вызвали заметное сомнение в соответствии г. Черномырдина. Да и г. Козырев, симитировавший перед удивленной иностранной дипломатической аудиторией идейную позицию своих великодержавных оппонентов, также под подозрением. Что же до г. Хасбулатова, Руцкого и Зорькина, то обвинения их в нарушении должностных норм на устах и страницах у всех.

Подобные упреки обычно вызваны либо политическим неприятием объекта критики ее автором — неприятия, зачастую перешедшего в личную неприязнь, либо сравнением поведения отечественных вождей с известными обвинителю нормами западных демократий. В первом случае под заранее сформированную позицию подбираются нужные аргументы, во втором — идет профессиональный анализ, понятный достаточно ограниченной аудитории, знакомой с данными нормами.

Неполитизированному общественному сознанию один вариант чужд, а другой недоступен, и оно создает собственные критерии завалдаевщины, согласно которым одни из перечисленных выше лиц считаются кутилами, а другие — нет.

Непрофессионализм, или дилетантизм, это опять просто — всего лишь частный случай сочетания должностных обязанностей конкретного поста и личностных качеств лица, его занимающего. Существуют три разных типа этого сочетания: «первопроходец» — должностные обязанности не сформулированы и личностные качества не играют роли: нечему соответствовать; «профессионал» — личностные качества соответствуют должностным обязанностям; «дилетант» — не соответствуют.

Строго говоря, все высокие руководители новой России относятся к первопроходцам. Но общественное сознание, естественно, создает идеальные образы лиц, достойных возвышаться над подлокотниками ответственных кресел. Образы создаются путем либо некоего идеалистического построения, либо (что чаще) по аналогии с постами, существовавшими раньше в Союзе или существующими ныне в иных странах.

Более всего повезло Борису Николаевичу. Образ российского президента не вызывает аналогий с союзным предшественником ввиду очевидной разницы в объектах управления. Да и образ Михаила Сергеевича, увы, крайне низко оценивался массовым сознанием внутри страны (в отличие от иных территорий). Вдобавок то же массовое сознание пока не сравнивает г. Ельцина ни с исполнителями аналогичных ролей в других странах — не слишком-то оно с ними знакомо, ни с неким идеальным президентом — не сформировался пока такой образ. В этом плане «сменщику» Бориса Николаевича — если таковой будет — придется гораздо сложнее. Причем не при установлении президентского канона — каноны устанавливаются не первопроходцами, а их последователями — и не при проявлении деловых качеств, это-то как раз дело нехитрое. У г. Ельцина вспомнят хоть что-нибудь — пристрастие юного Бори к игре в волейбол или на лежаках, «невывосывание» жены, умение погулять, в конце концов, — чего не будет у новичка и что ему непременно будет ставиться в упрек.

Образ идеального премьера строится практически по аналогии с союзным, и г. Черномырдин ему удачно соответствует — как человек, особо не вылезавший на публику и плодотворно занимающийся народным хозяйством под водительством своего шефа (генсека ли, президента ли).

Аналогия с Союзом значима и для министра иностранных дел, и г. Козырев нарушил ее, пожалуй, лишь однажды. Поскольку казус остался единственным, происходил вдали от российских берегов и был мгновенно разоблачен самим мистификатором, то и воспринят был, в общем-то, как забавная шутка начинающего артиста.

Идеальный образ спикера впервые был создан талантливейшим исполнителем г. Лукьяновым, и можно отметить, что Руслан Имранович ведет роль, нисколько не уступая первоходцу в умении владеть аудиторией, протаскивая нужное и топя нежелательное решение. Единственный профессиональный недостаток спикера (напоминаю, в общественном восприятии) — ситуативная горячность. Это делает поступки г. Хасбулатова труднопрогнозируемыми, но позволяет Руслану Имрановичу проводить удивительные по эстетическому совершенству политические комбинации.

Роль второго человека в государстве, как и первого, была абсолютно нова для публичного восприятия (г. Янаев, кроме дрожащих рук, не успел зафиксировать другие значимые дета-

ли образа). И быть бы Александру Владимировичу таким же безгрешным, как и Борис Николаевич, но общественное сознание совершенно необоснованно наградило идеал одной конкретной чертой, ставшей, естественно, доминантной. Выбрано было такое качество, как верность президенту. Наверное, при анализе истории Соединенных Штатов, как Америки, так и Бразилии (вы знаете, где еще есть вице-президент?), можно было обнаружить более яркие качества второго лица, но у общественного сознания свои причуды.

Еще более не повезло Валерию Дмитриевичу — совершенно «первопроходческий» образ оказался густо покрыт представлениями чистейшего идеализма. Возник довольно абстрактный идеал конституционного судьи — крючкотвора, шевелящего заплесневелыми актами в поисках юридических зацепок, прецедентов, ссылок и т. п., бегущего от политических разборок.

На первых порах г. Руцкой и Зорькин справлялись с новыми ролями, но затем в силу явно завышенных требований к своим персонажам оказались в общественном сознании не «первопроходцами», как г. Ельцин, и не «профессионалами», как г. Черномырдин, Козырев и Хасбулатов, а просто дилетантами вне категорий, выступающими при этом как частные лица, но одновременно ощущающими себя на службе и не видящими в этом противоречия. Поэтому их по-человечески объяснимое поведение и интерпретировано нами как завалдаевщина. И явлению этому общественное сознание тут же нашло три объяснения: романтическое — кутилы-де сожгли список должностных приличий на костре Идеала Великой России; циническое — тонкий завалдаевский их расчет показал выгоду от манкирования нормами; клиническое — «крыша поехала».

Все эти объяснения имеют изъяны. Романтическое отказывает кутилам в способности к расчету вариантов, поскольку возложение на государственный костер барашка должностной этики мало способствует желаемому процессу контролируемому горения и приводит, что и наблюдалось, к загоранию в непредусмотренных местах.

Циническое приписывает завалдаевским демоническую талантливость в области краткосрочного прогноза, но напрочь лишает их потенции прогноза на более отдаленный период. Данный тезис, согласуясь, требует небольшого пояснения.

За один квартал, который, согласно Конституции, вице-президент, сменив президента, держал бы руки на руле,

они покраснели бы от ударов — чтобы руля не слишком касался. По истечении же срока шансов на переизборы немного: россияне хоть и не злопамятны, но предателей не любят. Остается следующее: либо очередной съезд продлевает срок владычества новому неопытному президенту, а заодно и себе; либо Александр Владимирович в течение трех месяцев успешно главнокомандует и становится отечественным Пиночетом.

Неизвестно, как Александр Владимирович собирается пиночетить, имея за спиной тьму давно желающих самостоятельно попиночетить? Вариант же того, что генерал согласится поработать ширмой или марионеткой, тоже кажется весьма сомнительным, зная амбициозность Александра Владимировича.

Перспективы второго кутилы еще безрадостней. Во-первых, в отсутствие сильного президентского противоявеса съезд всегда может ликвидировать пост председателя суда, простым большинством изменив не Конституцию даже, а закон, — так что самостоятельность Валерия Дмитриевича как политической фигуры становится уж совсем проблематичной. Во-вторых, г. профессор дискредитирует не только себя, но и Конституционный суд, члены которого становятся париями в довольно узком корпоративном слое профессиональных юристов.

В случае же ухода из Конституционного суда возможность победы второго кутилы на каких-либо выборах еще меньше, чем у первого: к измене добавляется профессиональная некомпетентность, да и по части сексапильности он безнадежно уступает поделщику.

Наиболее распространено клиническое объяснение: кутилы не соотносят (в отличие от предыдущих версий) своих действий с реальностью, и какие-либо логические объяснения их поступков невозможны и не требуются. Версию подтверждают данные внешнего наблюдения.

Упомянувшийся костер Идеала дает мессианский отблеск в глазах Валерия Дмитриевича. Александр Владимирович же напоминает юного шалуна, вытаскившего из пирамиды консервов на витрине нижнюю банку и с удивлением увидевшего, как эта пирамида на него валится. Такое же было у союзных депутатов — полковников товарищей Алксниса и Петрушенко, которые при отставке г. Шеварднадзе сидели с открытыми ртами, ощущая, что событие, ими же отчасти и вызванное, им же и не по зубам: не лезет в их открытые рты.

К сожалению, версия эта, именно

ввиду ее универсальности, имеет внутренний порок: так можно объяснить все и всегда. Если уж «крыша поехала», то надо, проигнорировав вопросы «когда поехала?» и «куда приехала?», прекратить анализ и заняться более прибыльным делом.

Можно сохранить для продуктивных выводов основу версии — кутилы не отвечают за свою деятельность, поскольку не осознают ее реального смысла.

Это ведь парадокс — мирный генерал, но все же боевой полковник, публично противоречит командиру, а профессор права публично же плюет на закон, т. е. оба открыто нарушают профессиональную присягу и вроде бы не ощущают этого. Однако он разрешим: профессионалы *de jure* (генерал и профессор) не являются таковыми *de facto*.

На самом деле случаев нарушения должностной этики в практике сегодняшних политиков полным-полно.

Скажем, в обзорной биографии Бориса Николаевича был казус нарушения некоторых принятых канонов: памятное выступление, после которого он был разжалован в министры. Тогда он поступил как абсолютный дилетант: полез на рожон, вместо того чтобы канонически тихо подсиживать благодетеля. Из разобранных факторов (идеализм, расчетливость, непрофессионализм) нельзя отрицать ни один: только идеалист мог начать ломиться в забитую накрепко дверь; с расчетливостью менее ясно, тем более что она и далее не слышном часто проявлялась у Бориса Николаевича. Скорее, можно вести речь о воспетой потом интуиции и о расчете не сознательном, а под- или бес-

сознательном. Что же до партийного профессионализма, довольно трудно усомниться в его наличии у человека, достигшего кресла московского персека.

В общем, ничего уникального в сегодняшней завалдайской ситуации нет. Дело в другом. Как известно, появление кутилы кончается печально: или для него (случай г. Хрущева), или для системы (случай г. Ельцина), а то и для них обоих (случай г. Горбачева). Со стороны у неизгнанного нарушителя остается выбор (у Бориса Николаевича его, как оказалось, для его же счастья, не было) — перевариться в системе или логически продолжить антисистемную деятельность — выйти из системы (в отставку, скажем). Второй случай, в массовом сознании еще более героический, чем изгнание, оставляет за нарушителем своеобразный ореол и в случае достаточной слабости системы может привести к личной победе.

Впрочем, можно продолжить дискредитацию системы изнутри, что, естественно, не разрешает конфликт, а переводит его в скрытое состояние и характеризует героя как нарушителя им самим принятых правил игры (независимо от того, разумны они или нет).

Возвращаясь к нашим кутилам: либо они все-таки послушаются суфлера, либо спрыгнут со сцены в середине действия, но останутся в зале, либо же комедия закончится традиционно: «Оркестр прерывает слова Кутилы-Завалдайского. Он конфузится, заметив, что занавес опущен; раскланивается с публикой и уходит».

ПОКУПАЕМ

награды, документацию, значки, живопись, рукописи, военные и церковные предметы, украшения, шкатулки, сувениры, коллекции и любой антиквариат. Немедленная оплата в долларах во все страны мира, включая СНГ. Принимаем любые предложения. У нас сотни благодарных клиентов. Высылаем бесплатные каталоги. Звоните:

(718) 331-3241

Пишите: A & R SHUSTERMAN
BOX 232, Brooklyn, N.Y. 11214, USA

Препратите ненужные вам предметы в доллары

Фирма «Asgard»

- Реставрация старых дач
- Замена венцов и фундамента
- Поставка стройматериалов

Телефон 367-53-10

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

«Наметился или, во всяком случае, намечается явный прорыв внешней политики России в Латинскую Америку, и мы с нетерпением ждем реализации намеченного в надежде, что это станет поворотом в отношениях с одной из крупнейших стран мира».

Чилийская газета
«Меркурио»

О Латинской Америке в России знали еще в начале XVI века, когда образованные люди того времени следили за путешествиями Колумба и Магеллана. Во всяком случае, те из них, кто имел возможность познакомиться с трудами монаха Максима Грека (в миру — Михаил Триволис), упомянувшего в одном из своих произведений регион, которому позже будет суждено называться Латинской Америкой.

В свою очередь и Россия не была безразлична Латинской Америке. Так, перуанский писатель Инка Гарсиласо де ла Вега еще в 1605 году в своей «Флориде» посвятил абзац «Московии», назвав ее «таинственной землей».

Официально российско-латиноамериканские отношения начались в 1828 году, когда Россия и Бразилия обменялись послами. Произошло это через три года после того, как Португалия признала независимость своей бывшей колонии. И

хотя были страны, завоевавшие самостоятельность раньше (так, Аргентина, Колумбия, Мексика, Чили стали независимыми в 1810 году), выбор Бразилии был неслучайным. Николай I отрицательно относился к республикам, вышедшим из-под влияния испанской короны. «Николай I, — писал видный русский дипломат Ф.И.Бруннов, — испытывал неприязненное отношение к тому, чтобы вступать в контакт с этими государствами. Бразилия же была единственной монархией в Латинской Америке, которую возглавлял император Педру!».

История же советско-латиноамериканских связей насчитывает около семи десятилетий. 4 августа 1924 года СССР обменялся послами с Мексикой, первой латиноамериканской страной, а 3 июня 1992 года было объявлено о дипломатическом признании Сальвадора. Он стал 23-м государством континента, с которым Союз установил дипотношения.

Разумеется, связи эти развивались неровно, с одними странами они выдержали проверку временем (например, с Мексикой), отношения с другими неоднократно прерывались, и в результате наши позиции на континенте были непрочными и нестабильными.

Это объясняется рядом причин. С одной стороны, против сотрудничества с СССР выступали некоторые политические силы и экономические круги в самих латиноамериканских странах. С другой стороны, сказывалось влияние США, которые ревниво относились к активизации политической, экономической деятельности любого государства, а в первую очередь СССР, на территории к югу от Рио-Гранде.

Была еще одна причина, не менее важная, но о ней мы предпочитали умалчивать. То ли в силу отдаленности континента, то ли в силу навязываемой кем-то идеи о его второстепенности, но до Латинской Америки у Смоленской площади просто руки не доходили.

Об этом свидетельствует хотя бы такой штрих: за все время сотрудничества со странами континента состоялся всего один официальный визит в этот регион на уровне министра иностранных дел: в октябре 1987 года Э.Шеварднадзе посетил Аргентину, Бразилию и Уругвай. Что же касается визитов глав государства или правительства, то о них даже речи не было. Посещение Кубы Л.И.Брежневым в 1974 году и М.С.Горбачевым в 1989 году, разумеется, не в счет.

Между тем представители латиноамериканских стран — на уровне президентов и министров иностранных дел — регулярно навещались в

Москву, демонстрируя тем самым заинтересованность в сотрудничестве с нами. Только за последние годы в СССР побывали президенты Аргентины Рауль Альфонсин и Карлос Менем, Бразилии — Жозе Сарней, Мексики — Карлос Салинас де Гортари, Уругвая — Хулио Мария Сангинетти, Чили — Патрисио Эйльвин.

Конечно, некая концепция в отношении Латинской Америки у нас была, но она носила сугубо идеологизированный характер, и континент рассматривался не как равноправный партнер, а как «арена противодействия социалистической и капиталистической систем».

Именно такой подход в значительной мере и определял главные направления советской политики в отношении континента. С одной стороны — воинствующий антиамериканизм, а с другой — оказание моральной, политической и дипломатической поддержки, финансовой и военной помощи идеологически близким режимам, движениям, организациям. (Характерно, что, как только идеологический фактор по тем или иным причинам отпал, мы сразу охладели к этим режимам.)

Поддержка эта осуществлялась по тайным каналам, нередко вразрез с официальной политикой. Так, в архивах ЦК КПСС обнаружено письмо Шафика Хорхе Хандаля, генерального секретаря ЦК Компартии Сальвадора, являвшейся главной силой Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, который 12 лет вел войну в этой центральноамериканской стране с правительственными войсками. «В связи с увеличением численности наших вооруженных сил возросли наши расходы на обмундирование, продукты питания, медикаменты для партизанских отрядов», — говорилось в письме. Оно заканчивалось просьбой выделить дополнительные средства, что и было сделано.

Второй пример. В сентябре 1989 года председатель Коммунистической партии Аргентины (КПА) Атос Фава обратился в ЦК КПСС с просьбой изготовить аргентинские паспорта, удостоверения личности, а также контейнеры для их транспортировки и хранения. Потребность в них объяснялась необходимостью проведения нелегальной работы в «условиях активизации местных спецслужб». И эта просьба была удовлетворена, несмотря на то, что компартия имела все возможности (как имеет их и сейчас) действовать открыто в соответствии, разумеется, с существующими в стране законами.

Об идеологическом характере политики бывшего СССР в отношении

Латинской Америки говорит и то, что в разные годы послами в странах континента, представлявших для нас наибольший интерес, были не карьерные дипломаты, а бывшие партийные деятели. Так, на Кубе дипломатические представительства возглавляли (в алфавитном порядке): В.Воротников (до назначения был первым секретарем Воронежского обкома КПСС), А.Капто (бывший секретарь ЦК КП Украины), К.Катушев (секретарь ЦК КПСС), Ю.Петров (первый секретарь Свердловского обкома КПСС), Н.Толубеев (ответственный партработник). В наиболее ответственный для Никарагуа период послом в Манагуа был В.Вяляс (бывший первый секретарь ЦК Компартии Эстонии), специально переведенный из Венесуэлы. Как только победу в Чили одержал С.Альенде, карьерного дипломата Н.Алексеева на посту посла сменил член ЦК КПСС А.Басов, бывший первый секретарь Ростовского обкома КПСС, направленный в Сантьяго из Бухареста, где он также был послом.

Этим, наверное, объясняется и то, что в выработке своей политики на континенте Москва нередко прислушивалась либо к коммунистическим партиям, либо к левым движениям и следовала их далеко не безупречным рекомендациям.

В мае 1987 года мне довелось встретиться с одним из представителей высшего руководства страны. Зашла речь о Чили, где я в свое время работал корреспондентом ТАСС. Мой титулованный собеседник поинтересовался положением в этой стране. Спросил, насколько реально там вооруженное выступление оппозиционных сил против военной диктатуры, каковы их шансы на победу. Я сказал о том, что для вооруженного восстания оппозиции нет никаких условий — оно будет подавлено армией, которая полностью поддерживает А.Пиночета.

Хозяин кабинета был явно недоволен моим ответом. «А у нас другая информация, — заметил он. — Друзья (коммунисты. — А.М.) убеждены, что вооруженное выступление не только возможно, но и что оно — единственный способ отстранить Пиночета от власти. И мы полагаем, что они правы...»

Всего через год с небольшим произошедшие в Чили события опровергли прогноз компартии.

Какая же политика в Латинской Америке нужна России? Вопрос этот не так прост, но требует анализа с учетом всех обстоятельств. Я могу высказать лишь свою точку зрения в надежде принять участие в поиске ответа.

Латинская Америка — это широкое поле деятельности не только для российской дипломатии, но и для торговых, экономических и иных кругов. При этом важно учитывать то обстоятельство, что сейчас континент переживает примерно те же процессы, что и Россия. Как и наша страна, латиноамериканские государства преодолевают так называемый политико-экономический инфантилизм. На первый взгляд, такое сопоставление, быть может, спорно и даже парадоксально, если учесть, что мы делаем первые шаги и в рыночной экономике, и в становлении государственности, а многие страны Латинской Америки худо-бедно вступили на этот путь многие десятилетия назад. И тем не менее экономика континента и его политические структуры нуждаются в глубоких реформах, которые нередко проходят в такой же, как у нас, кризисной социально-экономической обстановке.

Однако в отличие от России Ла-

Фото ИТАР—ТАСС

Во время визита Патрисио Эйльвина в Россию

тинская Америка добилась определенных успехов там, где мы все еще «на подступах»: в разгосударствлении и приватизации (например, Бразилия, Мексика, Перу), либерализации экономики (Перу, Чили), борьбе с инфляцией (Аргентина, Перу, Чили), в поисках социальных амортизаторов в ходе реформ и создании социальной системы страхования (Чили).

Латинская Америка, пожалуй, самый крупный должник: ее совокупный внешний долг достиг 430 миллиардов долларов. Столь внушительное финансовое бремя вынудило страны региона искать наиболее оптимальные и эффективные пути ослабления долговых пут прежде всего за счет перестройки структуры долга, конверсии части его в ценные бумаги.

Страны континента вполне могут стать для нас надежным торговым партнером. Латиноамериканцы в состоянии удовлетворять наши потребности в бокситах, вольфраме, марганце, меди, олове, свинце, цинке, за-

пасы которых как в России, так и в мире сокращаются. Боливия же, Бразилия, Венесуэла, Перу, Чили, Ямайка имеют здесь колоссальные ресурсы и заинтересованы в их продуманном освоении. Надо поторопиться, чтобы принять в этом участие. Кстати, Ямайка уже выразила заинтересованность в том, чтобы Россия и Украина участвовали в разработке бокситов и увеличили импорт этого стратегического сырья.

Ну а мы могли бы поставлять на континент те промышленные изделия, которые сегодня не могут конкурировать с западноевропейскими или американскими, зато приемлемы для латиноамериканцев. Нам по силам участвовать в разработке некоторых программ и отраслей, важных для стран Латинской Америки. Так, Аргентина, Бразилия, Чили подумывают о развитии авиационной и ракетно-космической промышленности, однако у них нет здесь практического опыта и они готовы сотрудничать с

Россией. Бразилия не прочь пригласить российских ученых и специалистов по космическим исследованиям. Венесуэла высказывает пожелание использовать опыт наших нефтяников и химиков.

В одной из газет промелькнуло сравнение Латинской Америки с дверью, через которую мы могли бы войти на Запад. Действительно, завоевав латиноамериканский рынок, укрепившись на нем как солидный партнер, Россия могла бы с большей надеждой претендовать на западно-европейский и американский рынки.

Но есть еще одна причина, по которой нам следует пересмотреть свое отношение к Латинской Америке: во многих ее странах живет большое число выходцев из России, и Россия не может быть безразличной к их интересам. Наконец вступил в силу закон о выезде и въезде, вполне вероятно, что немало россиян пожелает воспользоваться этим законом, а судя по сообщениям печати, многие наши сограждане отдадут предпочтение Латинской Америке для выезда на постоянное место жительства либо на заработки. Россия должна вновь открыть для себя далекий континент. Ну а что касается «дипломатического прорыва», о котором писала чилийская газета «Меркурио», то он, похоже, начинается, что подтвердил визит в Москву в начале июня президента Чили Патрисио Эйльвина. Этот визит в Российскую Федерацию лидера латиноамериканской страны прошел, к обоюдному удовольствию сторон, весьма успешно: помимо Декларации о принципах взаимоотношений и сотрудничества между Россией и Чили был подписан целый ряд документов, направленных на расширение торгово-экономического сотрудничества между нашими странами. Это особенно важно для России, поскольку с момента восстановления дипотношений в 1990 году Россия продала в Чили товаров почти на 70 млн. долларов, а закупила всего на 35 млн. Теперь в Сантьяго ждут ответных визитов российских лидеров.

Остается надеяться, что «дипломатический прорыв» на латиноамериканском направлении не закончится визитом Эйльвина и что Россия в скором будущем обретет не только хороших новых друзей, но и надежных торгово-экономических партнеров.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15

ТРОЯНСКОМУ КОНЮ В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ

Представитель голландской фирмы «ODME» г-н Ван Слагерен проник в город революционной славы Екатеринбург на бывший военный завод — Уральский электромеханический. Литературный прах умного, немного усталого майора Пронина перевернулся в гробу. Рука доброжелателя потянулась к перу, перо — к бумаге: «Считаю своим долгом сообщить, что...» От третьего микрофона того и гляди последует депутатский запрос о том, почему бдительность тупеет, а распродажа родины на корню происходит в весенне-летний период. И вообще, бойтесь данайцев, приносящих дары в чреве троянского коня, сделанного неизвестно где.

Караул, мы гнемся, ломают шведы, в смысле — голландцы! Запускают по своей технологии, на своем оборудовании производство лазерных дисков. Правда, ведущий специалист этого нового производства Юрий Кусакин успокоил агентство «Постфактум». Объяснил, что программы на диски нанесет не разведка НАТО, а Центр интерактивных средств Министерства образования родной Российской Федерации. И отправится двуязычная конверсионная продукция в отечественные компьютерные классы, чтобы окончательно разложить не состоящих в комсомоле учащихся.

Компания «Пепсико» знает, что путь к сердцу мужчины, женщины и их детей лежит через желудок. Она решила не бить, подобно голландцам, по мозгам и предложила принимать троянское содержимое внутрь. Причем в метро. Первый парнокопытный дар проник, цокая импортными подковами, на станцию «Парк культуры». Теперь вечно спешащие москвичи и темноволосяные гости столицы могут за стольник выпить в импортной закуской очень быстрого обслуживания стакан «пепси» или «фиесты», уничтожить американскую сосиску в булке, которая тянет на сумму от 500 до 900 рублей, или мексиканскую кукурузную лепешку с мясной или сырной острой начинкой за 400—500 рз. Ох, заманивают! Ох, грозятся в будущем засорять нам желудки пищей, жареными цыплятами и ненавистными чипсами. Базу свою скоро будут создавать. Слава Богу, не военную! А пока возят продукты из-за рубежа, не скупясь на расходы. Хотя вместе с московским метрополитеном на восьми станциях открыты гастрономиче-

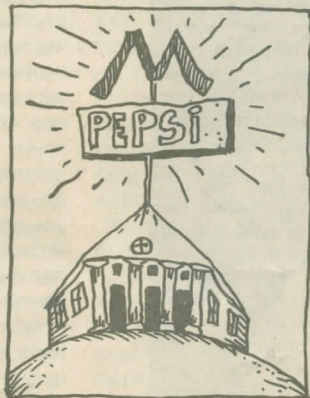

Рис. А. Зайцев

ские вербовочные пункты. Не поддавайтесь на провокации, господа-товарищи! Наверняка надуют и скупят Россию оптом и в розницу.

— Василий Иванович, американцы на Луне высадились!

— Хорошо, Петька, тесним гадов!

Попал пальцем в небо любимый Анкой пулеметчик! Во-первых, не на Луне, а в столице нашей родины Москве, и не американцы, во-

вторых, а вовсе немцы. Председатель правления германских железных дорог г-н Хайнц Дюрр пытался всучить нашему министру путей сообщения троянскую лошадь, чтобы бегала она по скоростной линии с колеев европейского стандарта по маршруту Берлин — Варшава — Минск — Москва. Усыплял, супостат, бдительность и пытался под предлогом обсуждения заманчивого проекта строительства подсушить нам европейские стандарты передвижения в пространстве. Нет, дай им палец, всю-всю руку откусят. Заставят ездить с комфортом, развратят вконец.

Вот Роман Галинский, директор фирмы «Express Knowledge» предлагает нечто более привычное. Российская дочерняя фирма известной американской корпорации устали ее босса убеждает: «Ни хрена у вас с приватизацией не сладится без средств контроля радиозофара, портативных шифраторов, детекторов лжи и т.д.». Предлагает вложить деньги в структуры, которые ранее производили эти чудеса для КГБ и ГРУ. Частным предприятиям остро необходимы средства персональной и коммерческой безопасности, а российским «левшам» — конверсия, сообщает «Интерфакс». И верно, зачем ловить тех, кто политические анекдоты рассказывает?

Или вот, подступись-ка к Юрию Коняеву, который развезжает по Ильинскому району Пермской губернии на собственном танке. Воспользовался конверсией, проходимец, и купил броне-

вую машину. Военные, правда, на всякий случай пушку и башню демонтировали. Но древесину из лесу обрезанный танк таскает исправно, сообщает агентство ЕАН.

Вы пацифист и считаете, что появление в лесу немашин без опознавательных знаков посеет панику? Тогда — в Петербург, на берега Невы! Там фирма «Ирбис-Оккервиль» разработала планы перевозок на речных такси. Поставят на скоростной катер американский движок, сообщает РИА, нарисуют на борту шашечки, и судоводитель помчит шесть пассажиров по водным артериям и венам. На заводе экспериментального судостроения — производственной базе фирмы — уже скоро спустят со стапелей первый образец отечественной гондолы.

Что нам троянский конь, если своя птица-тройка бьет копытами у двора! АО «КамАЗ» намерено построить в Омске завод по производству городских автобусов. В подмосковном Чехове торжественно отметили выпуск «Нивы» с дизельным двигателем. А Борисоглебский авиаремонтный завод, по версии РИА, вообще воспарил и начал производить двухместные мотодельтапланы «Сизарь». Фермеры раскупают сверхлегкую авиацию, но за бугор не улетают, а обрабатывают с воздуха посевы. Наверное, накормить нас хотят. Не все же на «Пепсико» надеяться.

Александр АГОПОВ

ВЫСТАВКА ЕДЫ

В середине июня во Всероссийском Выставочном Центре проходила вторая международная выставка технологий и оборудования пищевой промышленности «World food-93».

Сто двадцать фирм из двадцати пяти стран демонстрировали переработку, упаковку и хранение продуктов питания. Все кругом шипело, трещало, жужжало и умопомрачительно пахло. В одном за-

кутке жарили картошку, в другом — производили кукурузные хлопья и раздавали их в микроскопических мисочках, в третьем — нарезали спиральной какой-то подозрительный зеленый маргарин. И все это с помощью замечательной техники.

Открытию выставки была посвящена пресс-конференция, на которую собрали огромное количество журналистов. Вел пресс-конференцию диктор телевидения Юрий Ковеленов (который обладает необычайно торжественным голосом), что усугубило важность момента.

После пресс-конференции состоялся коктейль. Это был самый скоротечный коктейль из всех, на которых я когда-либо была: пока последние мастера пера галантно пропускали друг друга, первые уже успели все съесть и почти все выпить... Теперь понятно, почему многоопытные журналисты вечно так нервничают, толкаются и неудержимо стремятся вперед на всех фуршетках: у каждого из них в жизни уже была своя выставка еды.

Елена АВЕРИНА

НА ДИСКОТЕКУ — В ТЕАТР, К ЗАХАРОВУ

Большие деньги и высокое искусство у нас ходят разными путями. Пересекаются в очень редких случаях — если оказываются примерно одного уровня. Один такой счастливый случай произошел недавно: встретились театр «Ленком» и торговая фирма «IVC-INTERNATIONAL».

«Ленком» давно искал выход из безденежья. По словам Марка Захарова, «экономическое положение театра с каждым днем ухудшалось». Цены на билеты «комсомольцы» не поднимали из принципа: самые лучшие места на самые дорогие спектакли стоили не более 500 рублей (по нынешним временам — скромно). Правда, некоторые государственные билетные кассы, пользуясь хроническим ажиотажным спросом на билеты в «Ленком», продавали их дороже. Так или иначе, денег на зарплату артистам и на постановку спектаклей не хватало. Театр попробовал сдавать свои помещения в аренду. Первая попытка была осторожной: одна коммерческая организация заняла в итоге две комнаты. Второй шаг получился гораздо шире: Малая сцена с вестибюлем, всего 450 кв. метров. Метры эти имели совершенно нетоварный, бледный вид. Капиталовложений требовали нешуточные.

Торговая фирма «IVC-INTERNATIONAL» совместно с ирландской фирмой «Ирласто ЛТД» полтора года делали бизнес в Москве: открыли несколько валютных магазинов и один настоящий, как на Диком Запа-

де, пивной бар — паб. И, наконец, решили сотворить на основе ирландского капитала что-то исконно российское, в купеческом стиле. А стиль этот состоит не только из красной икры, хрустальной водки и плясок «под цыган». Но еще — из меценатства, из покровительства талантам.

Удачное совпадение: в здании нынешнего «Ленкома» до революции находился Московский купеческий клуб. И театр давно пытался с помощью города отреставрировать сей памятник истории и культуры — по образцу проекта 1894 года. Но сделать свой дом, как мечталось, на «купеческую ногу», не смогли. Тут-то и появилась «IVC» вместе с «Ирласто» и предложила новую форму аренды, реставрацию собственными силами и спонсорскую помощь театру, из союза бизнеса и искусства получился ночной клуб в театре. Не простой, а — купеческий. Бар и дискотека плюс солидная атмосфера.

Дизайн разрабатывался ирландцами вместе с реставратором театра. Первый проект реставрации Марк Захаров от-

верг с ходу — по его словам, «он не соответствовал чистоте модерна». Специальное оборудование заказывалось в Ирландии и по цене перевалило за миллион долларов. Захаров вмешивался в каждую мелочь, вплоть до цвета обивки, до сюжета картин на стенах. Велел убрать древнегреческие скульптуры из холла — «утяжеляют вид».

«Гибрид» денег и культуры должен получиться экзотическим. Марк Захаров говорит: это будет не обычная дискотека, а театр с допуском «развлекаловки». Ирландцы же считают: будет не совсем театр, потому что танцевать можно...

Артисты сперва на «купцов» смотрели косо. Одна дама даже обронила: «Делаете из театра бордель...» Но потом все поняли: не так страшен коммерсант, как его малюют «патриоты». К тому же артистическая зарплата возрастает в прямой зависимости от успеха купеческого дела...

Клуб будет элитарным. Валютным и дорогим: вход — примерно 30 долларов. Артисты «Ленкома» получают право посещать его бесплатно. Открывается клуб 8 июля. Где еще за 30 «зеленых» можно купить возможность пригласить на танец живую «звезду» театра и кино? Которая, правда, может и отказать, но... Доживем — увидим...

Аэлита ЕФИМОВА

УТОЧНЕНИЕ. В статье В.Косенко «Приватизация: быстро — хорошо не бывает» (№24, с. 22, первая колонка, 3-й абзац снизу) по вине сотрудников редакции допущена опечатка. Авторский текст: «И однако ж я согласен с доводами С.Федорова (исключая его демагогические нападки на правительство), а не с А.Чубайсом». Приносим извинения автору.

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

СВОБОДУ СЕЛУ ЧЕРТКОВО!

Селу Чертково в Ростовской области крупно не повезло. Демаркация российско-украинской границы, которая раньше существовала разве что на учебных картах, рассекла двory и подворья надвое. Но вот беда — на жовто-блакитной стороне расположены перерабатывающие предприятия, которым ну никак без российского сырья. Местные прагматики решили отвлечься от темы суверенности и самостоятельности и создать в селе свободную экономическую зону, включив в нее заодно сопредельное украинское село Меловое. Разработанный проект отправлен в российское правительство на экспертизу, сообщает ростовская газета «Город №». Для столичного руководства, может быть, это и мелкий вопрос. Но местным жителям быть контрабандистами очень не хочется.

БИЗНЕС НА СОВЕТАХ

Нет, это не о наших парламентариях, упаси Боже. В Нью-Йорке в полуартистическом районе Сохо раз в неделю по выходным три сравнительно молодые дамы открывают прямо на улице «Уголок советов». Интерьер офиса состоит из стола и стульев и таблички: «Мы — дамы-советчицы». Клиентура — не только постоянные посетители, но и случайные туристы. Дамами-советчицами все довольны. Роберт Де Ниро даже задумал запустить по нью-йоркскому телевидению постоянную серию с участием трех прорицательниц. Реклампаций в «Уголок советов» практически не поступает. Разве что одна художница выразила свое возмущение, поскольку последовала совету и выгнала своего нерадивого любовника, а потом начала сильно об этом жалеть.

ЗАСТРАЩАТЬ БРАКОНЬЕРА

Когда экономические интересы страны не удаются защитить традиционными способами, приходится применять военную хитрость. В Охотском море прошли учебные маневры Тихоокеанского флота. Официально бравые моряки под андреевским стягом перехватывали крылатые ракеты. Но выход в море армады военных судов имел несомненный побочный экономический эффект. Наблюдатели в штабе флотилии, сообщает «Постфактум», заявили, что эти учения носили устрашающий характер для тех, кто охоч до минтая. Во всяком случае, около 30 южнокорейских, японских, китайских и панамских судов спешно удалились с места обитания промысловых косяков рыбы. Теперь военные небось думают, какие учения устроить на суше, дабы напугать контрабандистов...

ДАЙ РУЧКУ — ПОГАДАТЬ

Приморские пинкертонеры решили разумно распорядиться валютой. Чтобы лучше ловить расплодившихся злоумышленников, они за 300 тысяч долларов купили не револьверы «смига-вессона», а американскую генотипическую дактилоскопическую информационно-поисковую систему «Папилон». Теперь им составить генный портрет преступника — раз плюнуть. Внес в качестве банка данных 18 тысяч отпечатков пальцев, более трети которых проходит по нераскрытым уголовным делам, а система подскажет, кто это там нашалит в банке или гробанул квартиру. Что ж, и милиция учится с умом вкладывать деньги, сообщает «Постфактум».

В марте прошлого года Фонд национальной обороны Франции заключил с Институтом прикладной политики России (директор — Ольга Крыштановская) договор об исследовании, тема которого может показаться несколько странной нашим читателям: «Политические партии и центры влияния России». Что такое современные партии — более-менее понятно, но вот центры влияния?! Прочитав же итоговый документ — отчет, легко понять логику исследователей: помимо партий сегодня действует значительное количество союзов, ассоциаций, движений, которые способны оказывать заметное влияние на политический климат страны. Причем структуры эти собирают под свои знамена преимущественно людей с капиталом — преуспевающих промышленников, бизнесменов. Не имея возможности опубликовать все данные, мы предлагаем читателям выдержки из этого отчета — о взаимоотношениях нового, пока немногочисленного класса богатых и всех остальных граждан. Итак, опрос был проведен в 12 городах России — крупных и небольших. Было опрошено более полутора тысяч человек. Ответы на вопросы социологов разделились следующим образом:

**БЕДНЫЙ
БОГАТОМУ
НЕ ТОВАРИЩ**

— Кто, на ваш взгляд, входит в десятку самых богатых людей России?

- Михаил Горбачев, бывший президент СССР, — 17,0%
- Борис Ельцин, президент России, — 9,8%
- Константин Боровой, бизнесмен, — 9,1%
- Гавриил Попов, бывший мэр Москвы, — 7,8%
- Егор Гайдар, бывший премьер-министр России, — 6,1%
- Герман Стерлигов, бизнесмен, — 5,5%
- Святослав Федоров, врач-бизнесмен, — 5,1%
- Алла Пугачева, певица, — 3,0%
- Артем Тарасов, бизнесмен, — 2,6%
- Юрий Лужков, мэр Москвы, — 1,9%

Всего в списке — 72 фамилии. Бизнесмены в массовом сознании до сих пор связываются с «темными деньгами», со спекуляциями. Каждый третий россиянин испытывает негативные чувства к предпринимателям, а 13 процентов убеждены, что бизнесменов надо сажать в тюрьму как преступников.

— Какие занятия приносят самые большие доходы?

- Спекуляция — 43,0%
- Бизнес — 22,4%
- Воровство — 9,9%
- Взятки — 4,2%
- Проституция — 3,8%
- Наркобизнес — 2,9%

Увы, но большинство самых доходных занятий население связывает с противозаконной деятельностью. Характерно, что бизнесмены, отвечавшие на вопросы исследователей, на первое место поставили государственную службу, дающую возможность получать взятки.

— Каково ваше мнение о частной собственности?

- Без частной собственности наша экономика не может развиваться нормально — 46,9%
- Даже если будет частная собственность, все равно ни-

чего не изменится к лучшему — 17,2%

- Частная собственность хороша для других стран, но не для России — у нас другие традиции — 16,2%
- Частная собственность подразумевает эксплуатацию человека человеком, а это плохо для большинства трудящихся — 18,7%

— Что собираетесь делать с ваучерами?

- Продам(продал/а) свой ваучер сразу — 5,0%
- Скорее всего, продам со временем — 17,8%
- Куплю еще ваучеры — 3,0%
- Куплю акции на ваучеры — 32,1%
- Не знаю, еще не решил/а — 37,1%
- Что-то другое — 4,8%

— Как относитесь к появлению в результате реформ богатых и бедных и увеличению разрыва между ними?

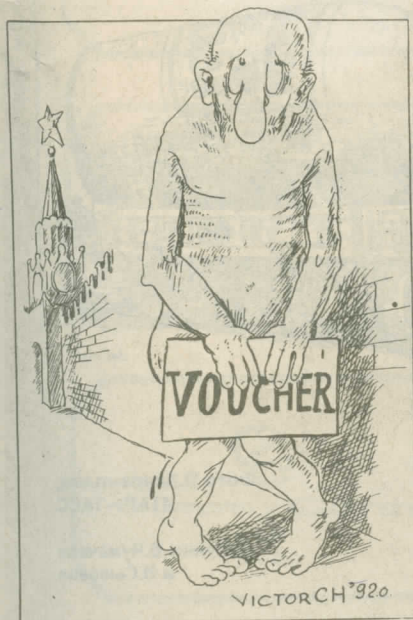
- Не вижу в этом ничего плохого — 11,6%
- Это нормально — 25,1%
- Это плохо — 38,8%
- Это недопустимо — 23,8%

— Какие чувства испытываете к новым богачам?

- Восхищаюсь ими — 2,3%
- Хорошо отношусь — 12,9%
- Мне это безразлично — 25,5%
- Плохо отношусь — 33,4%
- Их надо сажать в тюрьму — 12,7%
- Затрудняюсь-ответить — 8,4%
- Другой ответ — 4,5%

— Кто они — новые миллионеры?

- Все они — честные, трудолюбивые люди — 1,4%
- Миллионеры бывают разные: есть среди них и честные, а есть и мошенники — 57,5%
- Все они — мошенники и спекулянты — 33,7%

— С какими общественными силами связываете свои надежды на выход России из кризиса?

С рабочим классом — 21,5%
 С крестьянством — 5,4%
 С интеллигенцией — 8,1%
 С президентом — 10,8%
 С политиками — 3,2%
 С бизнесменами — 9,2%
 С профсоюзами — 0,5%
 С военными — 5,3%
 С церковью — 1,3%
 С директорами предприятий — 2,5%
 Затрудняюсь ответить — 23,1%
 Другой ответ — 8,7%

— Кто правит Россией?

Мафия — 23,3%
 Ельцин — 16,3%
 Анархия, беспредел — 13,2%
 Бывшая партийная номенклатура — 5,5%
 Правительство — 4,1%
 Бизнесмены, миллионеры — 3,8%
 Верховный Совет России — 3,2%

Граждане остро чувствуют криминальный характер современной политики. Из легитимных структур власти только президент еще остается оплотом стабильности и си-

Сторонники демократов составляют больше трети среди опрошенных, в то время как прокоммунистически настроена только пятая часть.

Рабочий класс по-прежнему воспринимается гражданами как главная опора общества, и с ним связываются главные надежды на выход из кризиса. Интеллигенция отнесена новой буржуазией. Парадокс заключается в том, что насе-

ление в целом с недоверием относится к предпринимателям.

Бизнесмены — это также сила, которая оказывает существенное давление на власть. В настоящее время они делают заметные попытки лоббирования, а также прямого влияния на политику.

По данным Института прикладной политики, многие бизнесмены тщательно готовятся к будущим выборам. Исследователям из-

лы. Власть правительства и Верховного Совета ощущается большинством как весьма незначительная.

— Какой строй сейчас в России?

Социализм — 4,5%
 Капитализм — 10,5%
 Феодализм — 7,9%
 Хаос, анархия, беспредел — 9,2%
 Переход к капитализму — 4,7%
 Никакого строя — 4,3%
 Рабовладельческий — 0,3%
 По типу развивающихся стран — 0,1%
 Мафиозно-спекулятивный — 0,4%
 Первоначальное накопление, «дикий» капитализм — 1,4%
 Фашизм — 0,1%
 Другой ответ — 4,7%
 Затрудняюсь ответить — 51,6%

— Как оцениваете собственное материальное положение по сравнению с другими семьями?

Живем, скорее, бедно — 23,6%
 Не бедно, но ниже среднего — 44,5%
 Наша семья — среднего достатка — 25,9%
 Выше среднего, но и не богато — 2,6%
 Можно сказать, что вполне обеспеченно — 1,1%
 Затрудняюсь ответить — 2,3%

вестны пять предпринимателей в Москве и один — в провинции, которые работают над собственными избирательными программами, желая баллотироваться на пост президента России.

Не исключено, что наиболее вероятной ситуацией при ближайших выборах будет приход к власти в представительных органах тех, у кого есть деньги. «Нувориши просто купят власть при ближайших выборах».

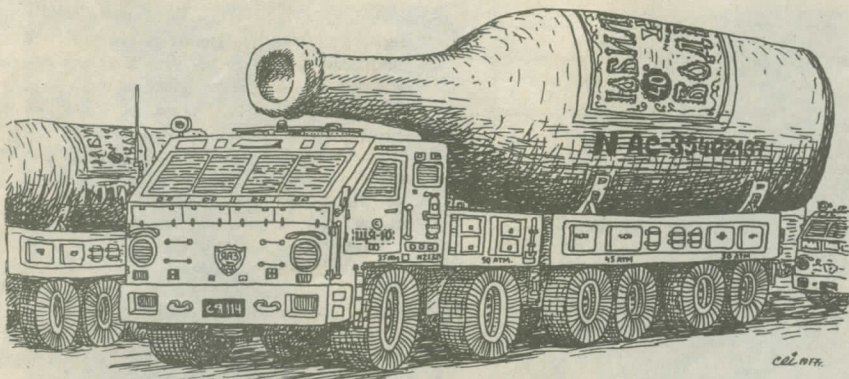

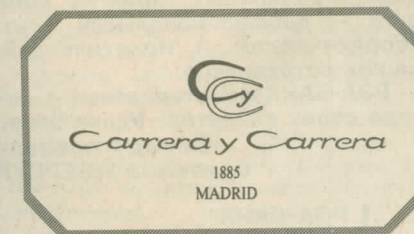
Фото В.Лаврентьева,
ИТАР—ТАСС

Рисунки В.Чумачева
и В.Сысоева

«Алмаз-Москва»:

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ В МОСКВЕ

Фирма «Алмаз-Москва», входящая в Almaz Independent Group, официальный дилер известнейших швейцарских часовых фирм Breitling, Ebel, Raymond Weil, Maurice Lacroix, Sarcara, Yves Saint Laurent, Tissot, Rado.

В Москву пришло европейское время, и его лучше всего сверять по швейцарским часам, которые носит вся Европа.

«Алмаз-Москва» — это швейцарские часы непосредственно от производителя. Если вы хотите азиатскую подделку — идите за часами в ларек. Если вы хотите приобрести подлинные швейцарские часы с полной гарантией — вы идете к нам. Хорошие часы так же необходимы, как и хорошие ювелирные украшения и хорошая машина.

У нас вы можете заказать любую модель. Если вы хотите идти вровень с Европой, то знайте, что самые популярные часы там сейчас — часы фирмы Breitling. Самой многочисленной считается коллекция фирмы Raymond Weil — более 500 моделей на любой вкус. Престиж этой фирмы настолько велик, что в Европе клиент согласен ждать даже полгода, чтобы был выполнен заказ на понравившуюся ему модель. Мы доставим вам заказанную модель раньше! Фирма Sarcara выпускает лишь 3 тысячи часов в год. Немного? Но 1,5 тысячи из них сразу же закупаются королевскими дворами всего мира! До сих пор часы Sarcara можно было приобрести лишь в пяти точках планеты — в Лос-Анджелесе, Лондоне, Сингапуре, Дубае и Женеве. Отныне вы сможете приобрести их и в Москве. У нас же вы можете заказать практически любую марку таких фирм, как Rolex, Patek, Philippe, Vacheron Constantin, IWC.

Учтите: наши цены — официальные европейские цены, не выше.

Но фирма «Алмаз-Москва» — это не только лучшие в мире часы. «Алмаз-Москва» — это еще и НАСТОЯЩИЕ ювелирные изделия. В нашем магазине клиент может найти продукцию известных ювелирных фирм мира, таких, как Carrera у Carrera (Madrid), Tiffany (Великобритания), Janny Lazzaro (Италия), Сирина (Россия).

Мы не торгуем отходами гонконгского или американского производства — на наших прилавках подлинные произведения ювелирного искусства. Мы стараемся, чтобы среди наших изделий не было плохих, чтобы каждое ювелирное изделие, появляющееся в нашем магазине, несло в себе хотя бы частичку прекрасного и неповторимого.

Настоящие ювелирные изделия должны воспитывать вкус и доставлять удовольствие клиенту, а не рассматриваться лишь в качестве объекта для вложения средств. Но если пройтись по ювелирным магазинам Москвы, то можно увидеть примерно одинаковый ассортимент, который трудно назвать ювелирным изделием — чаще всего это просто кусочек золота с каким-нибудь камнем.

При подборе наших коллекций мы стараемся представить только изделия, безусловно имеющие не просто высокое качество, но и собственное лицо.

Атмосфера нашего ювелирного магазина неповторима, ибо в отличие от многих своих московских коллег мы убеждены, что даже самые дешевые ювелирные изделия нельзя продавать вместе с даже очень дорогими носками.

В нашем магазине вы сначала выбираете понравившуюся вам вещь, а лишь затем соизмеряете цену понравившегося вам изделия с собственными финансовыми возможностями. Но это совсем не означает, что мы работаем только на богатую клиентуру. Несмотря на то, что в наших магазинах можно найти изделия стоимостью до 100 тысяч долларов, фирма относится с высоким доверием и уважением к тем, кто покупает изделия всего за 100 долларов. Мы хотим, чтобы клиент полностью доверял нам. Ведь к своему ювелиру во всем мире относятся так же доверительно, как к своему врачу или своему адвокату.

Теперь вы поняли, чем наша фирма отличается от большинства ювелирных и часовых магазинов Москвы? Тем, что мы на практике реализуем наш девиз: ЛУЧШЕЕ — ЛУЧШИМ. Мы верим вам — поверьте и нам.

Адрес магазина фирмы «Алмаз-Москва»:

Кутузовский проспект, 35.

Тел. 249-50-49.

Тел. центрального офиса 956-31-19.

РЭА - БАНК: теория и практика профессионалов

В нашей стране, где банки растут как грибы после дождя и так же быстро исчезают, особый интерес вызывает банк, который не только не "лопнул", но за четыре месяца работы увеличил свой уставный капитал в семь раз. Наверное, это объясняется тем, что в руководстве банка — кандидаты экономических наук, профессора и доценты Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, а учредители — РЭА им. Г. В. Плеханова, Пенсионный фонд России, Московский сберегательный банк, крупные страховые общества, коммерческие банки, аудиторские и юридические фирмы.

О РЭА-БАНКЕ, его особенностях и перспективах мы беседуем с председателем правления РЭА-БАНКА Александром Трифоновым.

— Александр Геннадьевич, почему вы, я имею в виду преподавателей Экономической академии, решили создать свой банк?

— Мы всю жизнь занимались тем, что учили банковских работников. Первые коммерческие банки создавались при нашем участии, мы помогали писать уставы, отработывали организационную структуру. Но ведь отдавать свои идеи, наработки, проекты в "чужие руки" не очень-то интересно, и поэтому, мы решили реализовывать свои научные наработки в области банковского дела сами.

— Учителя стали конкурентами своих учеников. Интересно, кто выиграл?

— Мы с учениками не конкурируем, мы с учениками сотрудничаем. Многие коммерческие банки начинали свою работу на наших глазах, мы знали их проблемы, видели, на чем они "спотыкались", поэтому многих ошибок РЭА-БАНК в своей деятельности избежал.

Я думаю, личные контакты в банковском деле — самое главное. Например, в нашем банке очень быстро, за 24 часа, проходят платежи. Конечно, это зависит и от того, что мы не "крутим" деньги клиента, но и по-деловому хорошие отношения с расчетно-кассовым центром, где работают наши ученики, тоже нельзя не учитывать.

— Какие направления банковской деятельности можно назвать "изюминкой" РЭА-БАНКА?

— Клиента прежде всего привлекают надежность банка, гарантия качества. А это во многом зависит от квалификации сотрудников, от того, как быстро и грамотно они осуществляют те или иные операции. Обычно операционный день в банках заканчивается в час дня. Мы же принимаем платежные документы до 18 часов. Это официально. Но если придет клиент, которому необходимо что-то срочно отправить, мы оставляем свои дела и занимаемся проблемами нашего клиента.

Для клиентов РЭА-БАНКА мы ввели практически бесплатное обслуживание: за расчетные и кассовые операции совсем не берем денег, консультации, связанные с банковской деятельностью, да и с налогами, и даже с бухгалтерской работой, наши клиенты всегда могут получить бесплатно.

Кстати, нашим постоянным клиентам мы можем помочь в подготовке к поступлению в Российскую экономическую академию или в создаваемую сейчас нами российско-германскую банковскую школу. Мы заинтересованы в грамотных, образованных и надежных клиентах.

— Кого вы называете надежным клиентом?

— Клиента, с которым можно партнерствовать, которому можно доверять. Мы очень избирательны в выборе клиентов, многим даже отказываем в открытии расчетного счета, не говоря уже о кредитах. И эта избирательность — причина того, что в РЭА-БАНКЕ не было ни одного случая невозврата кредита. Со своей стороны, мы всячески содействуем развитию бизнеса нашего клиента: можем принять

деньги на месячный депозит под 80%, предоставить льготный кредит. И, самое главное, можем помочь партнерам найти друг друга (один продает, другой покупает) и среди клиентов, и среди учредителей банка. Это очень выгодно: все деньги оборачиваются в одном банке, стопроцентная гарантия и продавцу, и покупателю, что деньги на их счета будут перечислены и не исчезнут неведомо куда. Кроме того, мы активно участвуем в создании Банковского союза, цель которого — моментальные взаиморасчеты между клиентами различных банков, входящих в этот союз.

— Вы можете обещать и настоящим, и потенциальным клиентам, что РЭА-БАНК не "лопнет", не "исчезнет", выполнит все, о чем вы говорили?

— Конечно, если вдруг объявят о национализации банков, то никто ничего гарантировать не сможет. Выжить бы... А если серьезно, то мы очень аккуратны в своих обязательствах. Если что-то обещаем, то обязательно это выполняем. Или не обещаем.

Наш капитал не складывается в одну "корзину", мы его диверсифицируем. За пять месяцев работы РЭА-БАНК смог стать учредителем страховой компании, акционером Сбербанка, четырех коммерческих банков, нескольких производственных структур. Участвуем мы и в создании фондового дома.

— Что это такое и что даст это вашим клиентам?

— Мы инвестируем часть средств в ценные бумаги, в том числе и государственные. Это открывает нашим клиентам прямой доступ на рынок ценных бумаг, позволит практически мгновенно их оборачивать. Словом, капитал наших клиентов надежно защищен рациональным, банковским инвестированием, гарантия которого — профессиональный опыт, теоретический и практический, наших сотрудников.

РЭА-БАНК заинтересован в выгоде своих клиентов. Удачи всем.

Беседу провела
Светлана АВЕРБУХ

РЭА-БАНК
113054, г. Москва,
ул. Зацепы, д. 43, корпус "А"
Тел.: 237-86-41

Несмотря на то, что Министерство безопасности всегда яростно отрещивается от своего предшественника с подмоченной репутацией, гены, похоже, берут свое. Не получаются у брюнетов-родителей беленькие детки — и все тут.

Мне уже приходилось писать о таинственных структурах под названием центры общественных связей (сокращенно ЦОС), которыми обзавелись сегодня все мало-мальски уважающие себя органы. В их предназначении я так и не разобралась — не

для простого это ума! — зато крепко усвоила, что палки в журналистские колеса они умеют вставлять классно.

Но вернемся к нашей безопасности, то бишь к ее ЦОСу.

Набираю номер, нежно дышу в трубку, излучаю любовь: «А можно?.. а как

мне узнать?.. а когда?..» Слышу всегда одно и то же: «Шлите факс».

Шлю. Жду до посинения. Опять шлю. Нет ответа. Всегда.

Звоню. «Будем заниматься». А раньше, что, спрашивается, делали? Ладно.

МБ и КГБ ОПЯТЬ ЗАМЕЧЕНЫ В РОДСТВЕ

Занимаются. День, два, неделю. Я за это время несколько других материалов написала. Отзанимались! «Вам отказано». Как? Кем? На какие такие тайны покусились? Нет ответа.

Конкретизирую. Хочу, мол, познакомиться поближе с вашим следственным управлением, а заодно и с тюремным хозяйством. Знаю, мол, что работают там все очень хорошо, на компьютерах, с заключенными вежливы и кормят отменно, прямо как на Западе. Хочу, мол, донести до масс передовой опыт. Ну почему везде хамят и воруют, а у вас нет, а? Расскажите!

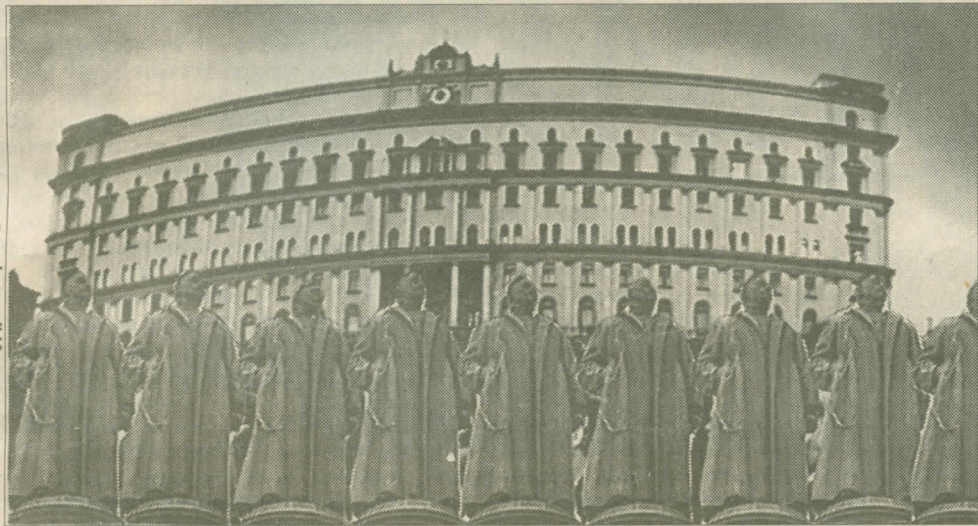
Не хотят. Оказывается, сами уже все перефотографировали и описали, и больше ни с кем своими тайнами (долларовыми?) делиться не собираются. Ничего себе причина... Такая вот журналистика в погонах, а закон о печати — он для других, гражданских.

Срываюсь. Бьюсь в истерику. Стенаю: «Шлите факс!» Почему, спрашиваю, вопрос — письменно, а ответ — устно?

Шлю. Уже два месяца факс бродит где-то в лабиринтах проводов. Наверное, дорогу забыл.

Плевать они на всех нас хотели. Гены — страшная вещь.

Елена САЛИНА

Фотоколлаж Э. Кудрявицкого

НАЧАЛЬНИК СТАЛ БАРОНОМ

Начальник Челябинского железнодорожного вокзала Александр Балкашин стал цыганским бароном. О том, как это произошло, рассказывает он сам. «Еще зимой я прогнал цыган с территории вокзала. Цыганки стали упрекать меня: куда же мы, мол, денемся? Я ответил, что если бы был цыганским бароном, то тогда занимался бы их проблемами. Цыгане уехали. А через некоторое время получаю телеграмму, в которой говорится, что высочайшим указом повелевается присвоить мне звание цыганского барона. И мне же предстоит заботиться о подопечных цыганах. Подпись: «Король Михай!». На телеграмму начальник вокзала отреагировал сдержанно, назвав ее цыганской шуткой.

Виктор ЗОЛОТУХИН

«ВИОЛА» — ЭТО НЕ ТОЛЬКО СЫР

Мужчинам везде у нас «дорога и почет»: для них и публичные дома, законспирированные под лечебницы эротического массажа, и кафе, и пивбары, и казино, и футбол. А вот для женщин-то... Так, видимо, рассудили в Екатеринбурге работники бизнес-клуба «Глобус», открывшего не так давно первое в городе казино. И придумали зал для дам под названием «Виола». Нет, конечно, мужчина туда может заглянуть, но если только дама его с собой ведет. В зале повсюду изящество и гармония, таинственный полумрак, позолоченная посуда... Говорят, скоро здесь будут показывать еще и крутой мужской стриптиз.

Олег ДУЛЕНИН

АПАРТЕИД ПО-СОЧИНСКИ

В Сочи городские власти дали указания всем загсам временно не принимать заявления на регистрацию браков от граждан, не проживающих на территории России. Решение это мотивируется сложной социально-политической обстановкой в Сочи, сложившейся из-за наплыва всевозможных беженцев, переселенцев, гостей из Закавказья и Средней Азии. Вместе с тем в исключительных случаях «смешанные» браки регистрируются все-таки будут — с личного разрешения главы администрации города.

Злые языки утверждают, что в Сочи появляются зачатки апартеида, но с человеческим лицом.

Дмитрий ЕРМАКОВ

УМРИ — ЗАМРИ — ВОСКРЕСНИ

Житель города Альметьевска гражданин К. получал пенсию в три тысячи рублей ежемесячно, хотя, исходя из трудового стажа, заслуживал явно большей. Он трижды обращался в собес, но всякий раз его отсылали из кабинета в кабинет. Наконец К. объявил сидячую забастовку перед столом инспектора. И лишь тогда принялся искать его документы. Ни в одной из картотек он не значился. Наконец кто-то догадался заглянуть в ящик с документами на умерших людей. И именно там был «обнаружен» живой пенсионер. Одновременно с «воскресением» ему подняли пенсию до положенного размера.

Георгий КУЗНЕЦОВ

Алексей МИТРОФАНОВ

УТОПИЯ

Пили с телережиссером. — А мы на праздник города Санкт-Петербурга едем, — похвально телережиссер. — 290 лет городу. У нас спонсоры, всякие тусовки интересные и встречи с большими людьми. Присоединяйся. Для «Столицы» что-нибудь напишешь. Пили опять. Словом, я согласился. А спонсоры-то оказались дутыми, и телевизионщики остались дома. Я же к тому времени: во-первых, назвался груздем, во-вторых, оформил командировку от «Столицы» и у нее же получил аванс, и, в-третьих, купил себе билеты. Осталось залезть в кузов, созвониться с пресс-центром Санкт-петербургских торжеств, аккредитоваться там, найти себе жилье и, наконец, уехать. Не понимая, собственно, зачем и проникаясь легкой ненормальностью происходящего.

Город встретил меня новостями. В музее Ломоносова отреставрировали известнейший Готторпский глобус (1644 г., более 3 м в диаметре), снаружи которого — земля, а внутри — звездное небо. В коридорах Смольного дворца усилиями петербургского Дягилевского центра развешивали картины Сергея Бугаева (Африки) и прочих авангардистов. Многие, в связи с похолоданием, собирались на дачи — закрывать посе- вы целлофаном.

Сенсационность предыдущего аб-

заца — именно в его несенсационности. Для меня, в течение последнего года лишь раз выбиравшегося в самое ближнее Подмосковье, вдруг оказалось неожиданным, что многомиллионный город — в России — в 1993 году живет не пикетами и не вооруженными столкновениями, что на улицах его, в самом центре редко отыщешь «красно-коричневый» лозунг или группу нескромных хачиков.

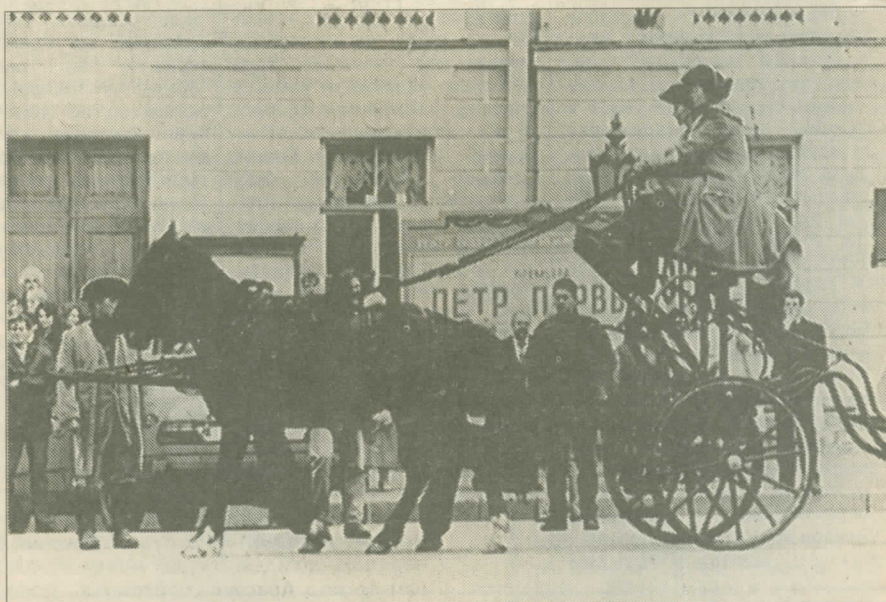
Конечно, там все это было — и попрошайки, и коммерческие палатки. Но в количествах несерьезных. Встретил я и малограмотных (судя по плакатам) старушек, охранявших памятник Ленину на Московском вокзале. Власти,

замыслившие заменить основателя социализма на основателя города, столкнувшись со столь несерьезным сопротивлением, просто отменили рокировку. И поблизости не дислоцировались автобусы с омоновцами, как то «совершенно случайно» бывает в Москве.

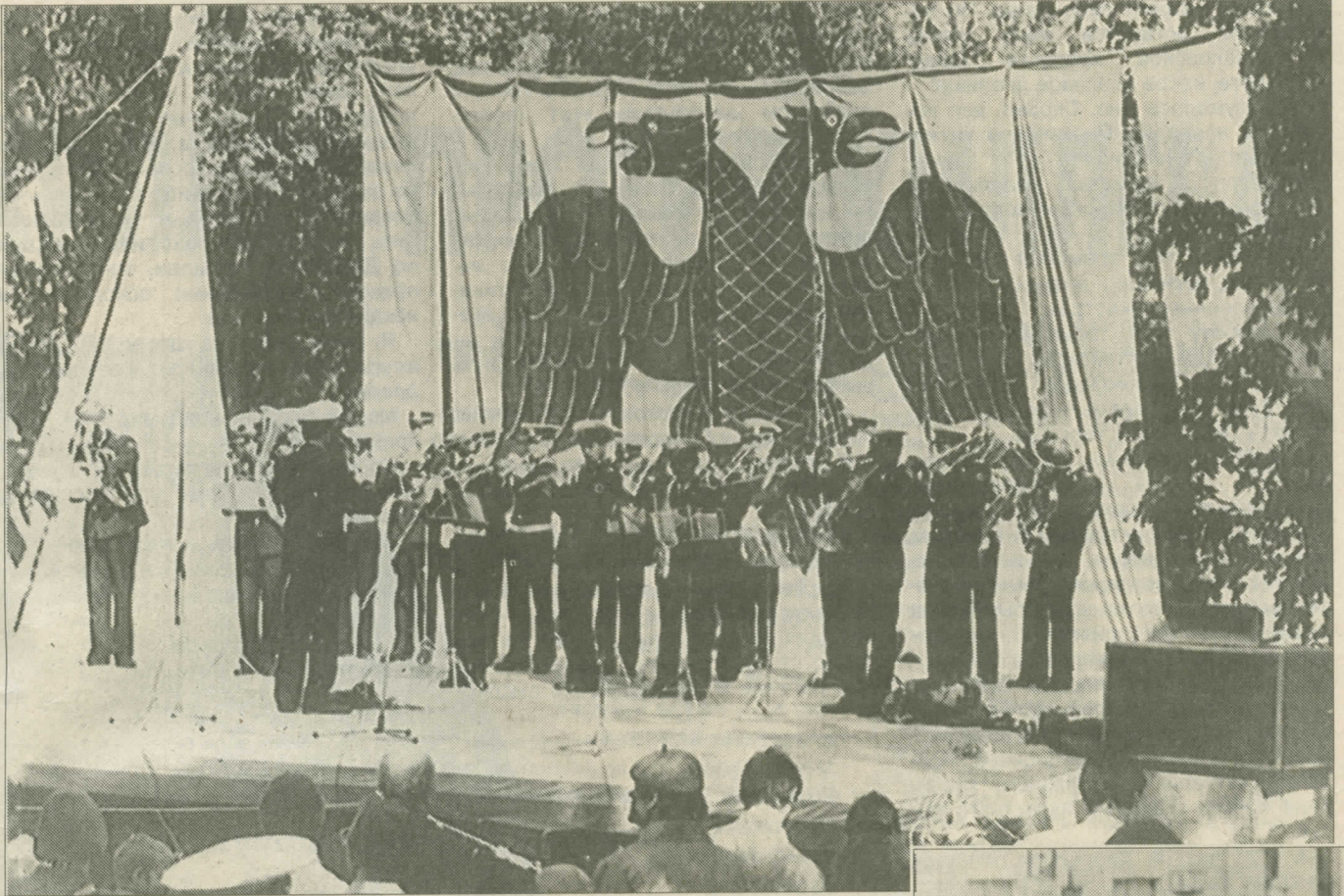
Омоновцы ходили по улицам города, у них были приветливые лица, они улыбались прохожим, а прохожие — им. За день шатания по Петербургу меня никто ни разу не толкнул и только раз я слышал матерную речь. Казалось, я попал в утопию. А может быть, переместился не только в пространстве, но и во времени, отъехал годика на три назад, туда, где люди специально подходили к урне, чтобы бросить в нее палочку от мороженого — за неимением кучи мусора прямо под ногами.

Правда, мою восторженность постоянно стреноживали местные жители, объясняя, что Невский подмели внизу и помыли с боков специально перед праздником, что за неделю до торжеств сюда привезли этих самых омоновцев, которые и загнали кавказцев на окраинные рынки, и что культуры все меньше и меньше...

Но так не хотелось им верить, этим милейшим ленинградцам, как они по привычке себя называют, блокадникам в прошлом или блокадникам генетическим, симпатичным, скромно и опрятно одевающимся, всегда готовым остановиться и подробно объяснить дорогу или подарить пятирублевую монетку для телефонного звонка. И думалось, что говорят они все это лишь из деликатности, утешая ошалевшего от «переходного к рынку периода» московского гостя, чтобы не слишком маялся-завидовал.

Первое увиденное мною праздничное мероприятие — театрализованное гулянье на площади Искусств (перед Русским музеем) — началось почти без опозданий. Очень красивые, очень чистые и слегка испуганные лошади возили по кольцу старинные кареты. Веселые родители пытались закинуть туда своих детей. Кучеры в напудренных париках и расшитых камзолах добродушно ругались на них.

Похожие парики и камзолы украшали духовой оркестр, укрывшийся от сырости под деревьями сквера. Время от времени по «сценической площадке» проезжали автомобили. Перекрывать движение никто, похоже, и не собирался.

Бросалась в глаза непосредственность всех участников. Пожилые музыканты с сосредоточенностью, которая встречается лишь у играющих детей, дули в свои дудки. Водители экипажей так непринужденно поправляли свои парики, словно носят их с семилетнего возраста. А упомянутые родители относились к необычному аттракциону словно к тривиальной карусели в парке отдыха. И не было ощущения абсурда, раньше казавшегося мне в подобных ситуациях неизбежным.

А на Дворцовой площади готовились к запуску шаров. Воздухоплаватели прогревали свои огромные рычащие факелы и дарили зрителям яркие визитные карточки. Никакого оцепления!

— Когда полетите-то?

— Да вот сейчас. Только ветер утихнет. Он уже меньше стал.

Гордые аэронавты беседовали с народом. Такие же люди, этот вид спорта — самый нетребовательный, человек не должен обладать ни фантастическим здоровьем, ни силой, ни выносливостью, можешь приподнять плетеную корзину — значит, годен. Но экзотика... Но риск...

— Так вы полетите сегодня?

— Конечно. Видите, дождь уменьшается.

Главное — не полет. Главное — подготовка. Гудящее пламя, красивые карточки, треп с полусказочными людьми... По-моему, и воздухоплавателям это приятнее.

— А в Москве страшно вато бывает. Там народ непредсказуемый, от него все время какую-нибудь провокацию ждешь.

И не беда, что через полчаса автомобили уезжают и на Дворцовой мокнет под дождем лишь уличный трубач да под Аркой катаются с десятком

юношей на роликовых досках. Праздник продолжается.

А событие следующего дня — концерт Сергея Курехина в зале «Октябрьский» на Лиговке. Концерт серьезного и ироничного композитора, стебливого режиссера, обэриутствующего затейника, достопримечательности Петербурга.

Фрак и красный ремень.

— Добрый вечер.

А на авансцене — четверо вниз головою на веревках. По ходу официальной приветственной речи их дискретно опускали, чем подчеркивали ответственность момента.

— В начале следующего века Петербург погибнет, — утешал земляков композитор. — Нева выйдет из

берегов и затопит весь город. На поверхности останется лишь шпиль Петропавловской крепости. Представляете, какое красивое зрелище!

Нет, думалось мне. Скорее, все получится наоборот. Постепенно интеллигенция перекочет в Санкт-Петербург. И создаст вдалеке от ужестокающейся Москвы новую столицу.

А Курехин тем временем раскачивался над сценой и с воздуха дирижировал военным оркестром.

В субботу был трамвайный праздник. По Адмиралтейскому проспекту катились всевозможные вагончики (от конки до современных рейсовых) и опять-таки возили горожан.

В небе летали шары. В Зеркальном зале дворца Белосельских-Белозерских проходила детская краеведческая викторина. А вечером, все в том же дворце, уже в Малиновой гостиной состоялся премьерный Петербургский коктейль. Обычно на подобных мероприятиях бывают исключительно журналисты, коммерсанты и политики (первые кормятся, вторые лоббируют третьих). Здесь же мне посчастливилось пить шампанское в компании коллекционера, поэта-концептуалиста и главного хранителя одного всемирно известного музея.

А в 21 час на Дворцовой площади начался концерт до сих пор популярного Юрия Шевчука. Выполняя журналистский долг и рассчитывая на свою аккредитационную карточку, в жуткой давке я пробирался к эстраде. В течение получаса почти достиг ее и увидел множество омовцев в касках и с прозрачными забралами. Они смотрели на зрителей традиционным приветливым взглядом и били их резиновыми дубинками по головам. Словно играли на живом металлофончике. Сообразив, что бьют по головам, а не по карточкам, я стал так же медленно пробираться вдоль эстрады. Споткнулся об установленные каким-то вредным человеком доски и упал. Памятуя о похоронах Сталина и Ходынских торжествах, приготовился к худшему, но заталпывать меня не стали, а, напротив, протянули руку и угостили каким-то хорошим напитком. Чем увеличили мою любовь к Санкт-Петербургу.

А в воскресенье, 30 мая, состоялась кульминация праздника. По Невскому, с утра перекрытому, шли оркестры из разных времен. В карете ехали царь Петр и царица Екатерина, следовали какие-то неорганизованные чудаки в цилиндрах и бегали маленькие девочки в больших оранжевых масках. Шуты вертели хоровод вокруг военных, ближе к Московскому вокзалу стояла и шевелилась копия памят-

ника Екатерине (притом непонятным образом шевелились и фигурки у его подножия), а слабенькие старушки, забравшись на строительные леса, с восторгом наблюдали этот фестиваль чудачеств.

На Дворцовой площади трудились у своих станков граверы в фартуках, на наковальнях работали бородатые кузнецы, а на привычных в «местах скопления» пожарных машинах висели таблички с их характеристиками, и по технике ползали дети. Желющие катались на подъемнике и зависали над землей на неимоверной высоте. А с эстрады объявляли:

— Группу туристов из Могилева срочно ждут у Зоологического музея.

И добавляли, когда стихал хохот: — Это не мы написали, это чистая правда.

Затем был водный праздник и гулянье по Невскому с мороженым.

А у Таврического дворца уже выстраивались старики и старушки — пикетировать Ассамблею, билет на которую стоит 250 тысяч рублей. Но новые богатые и приглашенные высоко-

поставленные гости все равно торжественно входили во дворец и улыбались под крики «Позор!». Наступал конец недели, похмелье после праздника. Обещанная в 10 вечера огненная феерия на Неве длилась около получаса и особых восторгов не вызвала — оставила лишь разочарование. Недовольные и уставшие пить петербуржцы ходили кучками по Дворцовой площади, сплошь усыпанной бутылочными осколками, и искали конфликтов.

Я опаздывал на поезд. В метро штурмовали турникеты. На перроне дрались.

Может быть, я придумал себе этот праздник?

Но ведь было, ведь было все то, о чем я написал! Ведь не приснилось мне это.

Под громкий мат и зуботычины Великий Город вступал в очередное десятилетие. Что-то будет с ним дальше.

Телефото ИТАР—ТАСС

Корпорация ИнтелМаркен

Факс: (095) 946 32 98

Телекс: 621585 AVES SU, телетайп: 209073 АВЕС

приглашает Вас к взаимовыгодному сотрудничеству.

Большой выбор предлагаемых компанией услуг и разнообразность деятельности на интеллектуальном рынке позволяет нам решать следующие задачи.

☐ Обеспечение полного правового обслуживания юридических и физических лиц
Нотариальные услуги
☎ 946-4517

☞ Поиск потенциальных партнеров в России и за рубежом

Сбор и предоставление информации о роде деятельности и финансовом состоянии потенциальных партнеров, действующих на территории России и за рубежом
☎ 946-4516

☞ Содействие в покупке и продаже любой недвижимости в Москве
☎ 449-3764, 445-4263

☞ Содействие в покупке недвижимости в Голландии
Организация бизнес-туров в Голландию
Конвертация и перевод денежных средств в любой иностранный банк.
☎ 946-4516

☞ Аудиторские услуги
☞ Страховое обслуживание
☎ 191-4360

Гарантия конфиденциальности, скорость и индивидуальный подход к каждому клиенту — наш стиль работы.

Ксения КЛИМОВА

КИЛЛЕР ПРОТИВ КИЛЛЕРА

Ехали в метро два человека. Ехали из разных концов города и встречаться вроде бы не собирались. Но один вышел из дома чуть раньше, а второй чуть задержался. Один сидел и играл в руках газетой.

Они одновременно подняли глаза и посмотрели друг на друга. И первый понял, куда и зачем едет второй.

А второй понял, что первый понял. И тогда первый встал — и они шагнули навстречу друг другу.

В редкой балетной слаженности их действий было не просто понимание — была их безопасность.

Все понимать научила их профессия.

Одна на двоих, очень современная профессия с импортным названием «киллер».

Киллеров, как и многого другого, у нас не было. Жалкие исполнители заказных убийств не достойны были носить это импортное имя. Бомжи и попрошайки, они или сами быстро становились жертвами, или попадались вместе с теми, кто кое-где у нас порой желал смерти ближнему.

Дату рождения профессии киллера называют с точностью до года. 1987-й, когда порешили: частной собственности быть, — и решение это закрепили законодательно. И — понеслось. Редкий город в России, обладающий хоть каким-нибудь промышленным потенциалом, миновал упоминания в сводках загадочных убийств. Особенно много таких сообщений фигурирует в начале и конце финансового года — время получать долги и подбивать бабки, время говорить и время молчать навсегда. Слышен голос орудий разборок, включая реактивные гранатометы, противотанковые мины и базуки. Все это добро достается милиции. А исполнители — нет.

Поразмыслив, эксперты пришли к выводу, что в среднем полторы тысячи человек в год отправляются в мир иной по заказу ближних. Беда в том, что «среднего» показательного года не было — нынешний уже побил все рекорды по применению огнестрельного оружия в частных конфликтах. Заказных убийц вычисляют по почерку, но почерк к делу не пришьешь, и киллерам удается пока избежать даже скромных количественных характеристик. Равно как и иных-других. Лишь безукоризненно владеющим собой удается сразу же после выстрела увидеть синий дымок автомобиля и прыгнувшую в него фигуру без лица и особенностей.

Так скажем «спасибо» человеку, который, уговорившись не называть времени и места действия, заполнил смутный абрис этой фигуры некоторыми живыми красками.

После армии я работал в кабаке вышибалой — тоже профессия, вечная и современная. Потому что, пока будут кабаки, будут и постоянные посетители, и всякая пьянь, неумная в стремлении нарушить общий покой. А в кабаках, заметь, еще есть посуда, и ее желательно уберечь от битья. В общем, проще приобрести несколь-

ких вышибал с посменной работой, чем нести регулярные убытки.

И зря ты улыбаешься при слове «вышибала» и скептически косишься на мой (не скажу, сколько сантиметров) средний рост. Охранники бывают двух типов: «нижние» — эти действительно походят на ходячие шкафы — и «верхние». Если «нижние», сидящие у входа, предназначены для устрашения, то «верхние» не должны ничем выделяться, а должны, наоборот, полностью сливаться со средой обитания. Они идут за хозяином, и реклама им ни к чему. Как и хозяину. Скажем так: я не портил интерьер кафе буграми мышц и переломанным носом. Не захочешь — меня вообще не увидишь, до поры, конечно.

Этот человек тоже сливался со средой, и тоже был невысок. Я заметил его днем, когда швейцар притормозил посетителей у входа: мест нет. Он махнул рукой и показал на меня, иду, дескать к другу. Его пропустили. Он подошел и спросил: ты здесь работаешь? Мне к тому времени надоело болтать с официантами и прохаживаться между столиками. Точно, говорю, работаю. Он сунул мне дензнак в руку, и я отвел его за свой столик. Ну, у двери в подсобку, столик в уголке, я там сидел, потому что оттуда видно весь зал, а весь день на ногах не простоишь.

Как он выглядел? Да никак. Ну абсолютно не примечательная внешность. Одет без особого шика, но и не бедно. Куртка с молнией, которую можно расстегнуть и снизу, и сверху. Просторные брюки. Движения легкие, точные. Общее впечатление собранности и силы. Профессионал. Правда, я не знал еще, в чем именно.

Этот человек носил оружие. Дело в том, что я всегда мог узнать, носит мой собеседник кобуру или нет. Оперативника можно вычислить по характерной приподнятости плеча, на котором закреплена ляжка. И — вот это уже смешно — по затертости кармана, из которого часто вытаскивают удостоверение. Если удостоверение лежит в джинсах, силуэт его прямо вырисовывается на ткани. Ни к чему и черные полоски на фотографии лепить в газетах, сразу видно — человек при исполнении.

Не знаю как, но я догадался, что мой новый знакомый привык к кобуре. Иногда он делал движение, будто поправлял ее. И, проходя по залу кабака, всегда огибал угол. Ну, вот ты просто свернешь за угол, и все. А он оставлял пространство величиной в шаг, между собой и стеной, чтобы видно было, не стоит ли кто за углом. Тоже хорошая привычка.

Он стал приходить. Нечасто и всегда в мою смену, хотя никогда не дого-

варивался со мной заранее. Иногда болтали о чем-нибудь. Да о пустяках, конечно: о бабах, например. Чувствовалось, большой специалист. Ну, еще о спорте. Да не помню о чем, у него не было особых пристрастий. Иногда он просто сидел рядом молча. Садился всегда спиной к стене, смотрел в зал.

Чем-то я ему понравился, хотя явно своей симпатии он не выражал. Возможно, мы, как Маугли, могли бы сказать: «Мы с тобой одной крови». Я тоже сажусь спиной к стене и присматриваюсь к углам. Привычка, оставшаяся от армии.

Одно время я думал, что он бывший спортсмен, а теперь — охранник. Шея у него, прямо скажем, нехилая. На вопрос, что делает, не отвечал, посмеивался. Мог бы наврать, но не хотел почему-то. Кокетничал, наверное.

Однажды в кабаке случился скандал. Пришли трое подвыпивших и стали задираться. Мы сидели за моим столиком. Я встал — ну, мне пора работать. И тут он предложил мне свою помощь. Просто так сказал, помочь? Нет, сам справлюсь. Он сидел за столиком и смотрел, справляюсь я или нет. Наблюдал. Но мне было приятно, что он хотел помочь.

Мы уже стали подшучивать друг над другом, посмеиваться как бы, прощупывая, кто на что способен. Однажды во время этих смешков я напрямую спросил: слушай, кто ты? А он вдруг ответил: я — наемный убийца. И засмеялся. Нет, он почти не пил, две рюмки коньяка максимум. Кровь разогреть.

Через месяц примерно после этого разговора он появился и спросил, не знаю ли я кого-нибудь, кто сдаст квартиру на два-три дня. Я сказал, что знаю маклера. Он дождался конца смены, и мы пошли дворами на соседнюю улицу. По дороге опять стали задираться. Он мне: раз ты вышибала, то должен быть как шкаф. Я ему: чем больше шкаф, тем громче он падает. Все в таком духе. Уж не помню, что именно я ему тогда сказал, гангстером обозвал, кажется. Но только вдруг я оказался прижатым головой

к стене, и под подбородком у меня торчало дуло. Как он зашел вперед, как задвинул меня — убей Бог, не помню. Ну вот, говорит, ты и труп. Оружие он тут же убрал, я увидел только глушитель самодельный и кобуру с пружиной. Был поздний вечер, дворы. На нас никто не обратил внимания. Да и обратил бы — и что? Кому умирать охота?

А он снова засмеялся.

Иногда мне казалось, что он приходит за чем-то, а не просто общаться. Но он молчал. Или осторожно выводил, принял ли я всерьез его слова о том, что он киллер. После того случая, когда он предложил свою помощь в разборке в кабаке, я решил, что он врет насчет своей профессии. Он ведь не знал, чем кончится потасовка. А зачем ему было светиться?

За несколько дней до последней нашей встречи он явился в кабак как свой, прошел и сел, а я у двери топтался. Подхожу к нашему с ним столику: ба, графин коньяка. Что-то на него не похоже. Не иначе, думаю, уколошил кого. Я его опасался, конечно, немного. Думаю, что и он меня. Он понимал, что сказал лишнее. «Представляешь, — говорит, — меня сегодня вычислили».

После двух стаканов коньяка я восстановил картину, как ехали в метро два человека. Мой знакомец спешил по делу — разбираться с кем-то, пугнуть надо было. А к нему в это время сами ехали разбираться. И хоть профи не ездят одним и тем же маршрутом, его как-то вычислили. Второй профи собирался нейтрализовать моего знакомого. Уж почему их намерения изменились, как они договорились — не знаю. Только было ему что праздновать. А потом он исчез.

Когда человек становится киллером, он умирает для всех. И через некоторое время появляется с другой фамилией, другой биографией. Его держат под рукой годами, присматриваясь. И лишь потом предлагают стать киллером, и человек решает, по силам ли ему это. И все — жизнь его, считай, кончилась.

Услуги киллера стоят от 5 до 10 миллионов рублей. В прошлом году было зарегистрировано 32 заказных убийства на территории России. По территории бывшего Союза в жертвах числятся: 2 вора в законе, 3 народных депутата, шоумен, директор завода и начальник военного училища.

Овечки на месте,
А где пастушок.
Он крепко уснул,
Он прилег под стожок.
Пускай его кто-нибудь
Живо разбудит!
Не надо! Он спит —
Значит, плакать не будет.

Г.Свортаут
«Благослови
зверей и детей»

Елена АВЕРИНА

ОСТОРОЖНО: ЗЛЫЕ ДЕТИ,

или БЛАГОСЛОВИ ЗВЕРЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Мажоры — это дети богатых влиятельных людей. Никто не любит мажоров, кроме них самих. Особенно в непростом подростковом возрасте. Бедные-несчастные мажоры, наглые и ленивые. Все-то у них есть: денег — полная тумбочка, еды, шмоток «от кутюр» — завались. Мажор с этим рождается. У него почти нет неисполненных желаний, ему не к чему стремиться. И течет себе мажорская жизнь — красивая, но не особенная осмысленная.

Папы мажоров, добившиеся власти и богатства своими руками, умом и хитростью, увы, не видят, что их отпрыски, в общем-то, ни на что не способны: ни занять папино место, ни добыть себе собственное. Наследникам «в лом»*, и они к тому же ничего не умеют. Да и вообще кругом жестокость, обман, рзкет и конкуренция. Потом папа купит сыну доходное дело, познакомит с нужными людьми, думая, что мальчик возьмется за ум, пойдет по папиным стопам и получится у них династия бизнесменов. А мажор будет целыми днями плевать в потолок и занимать место какого-нибудь безнадежного и безродного, но, черт возьми, пронирливого, сообразительного и работающего как лошадь «лимитчика». И взгрустнет папа от вида праздного, но дерзкого мажора.

— Владимир, я слышала, что в «Перспективе» из подростков «волков растят».

— Очень польщен. Но я бы сказал иначе. Мы делаем из подростка личность. Только не «гармонично развитую личность» (чтобы «и лицо и одежда, и душа, и мысли...»). Мы развиваем у него те качества, которые помогут ему выстоять в жизни. Вот растет ребенок. Есть ли у него шансы избежать в будущем хамства, унижения, агрессии, предательства? Нет. Его надо учить тому, как противостоять, как реагировать на жестокие жизненные ситуации.

— Ну, это неинтересно. На каждом лотке — полно книг про это. Карнеги всякие...

— Знаешь, философия подготовки новых людей, которая навязывается нам во многих из этих книг, — проигрышный вариант. Гуманистов из всех не получится. У нас сейчас активно

«Мальчиков в летний лагерь «Бокс-Каньон» набирали из богатых предместий больших городов ...притом — за редкими исключениями — только в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет». «Мальчишку возьмем — ковбоя вернем!» — таков был девиз лагеря. ...Сюда приезжали мальчишки, незрелые, избалованные неженки с телеком вместо мозгов и студнем вместо характера, а выходили отсюда мужчины. Соревнование формировало их, ускоряло их рост. Сюда присылали хлюпиков, но идея соревнования, двухмесячный срок и тысяча шестьсот долларов служили гарантией, что родители получат оплаченный ими товар: тридцать шесть гибких как хлыст, твердых как кремль, быстрых как молния, немногословных, как индейцы, ковбоев».

Свято место пусто не бывает, и вместо Всероссийской пионерской организации теперь образовалась Федерация детских организаций «Юная Россия». А при этой Федерации есть что-то типа лагеря «Бокс-Каньон»: социально-педагогическое объединение «Перспектива». Руководитель «Перспективы» — психолог Владимир КОЗЛОВ.

Фото В. Шишова

Руководитель «Перспективы» Владимир Козлов

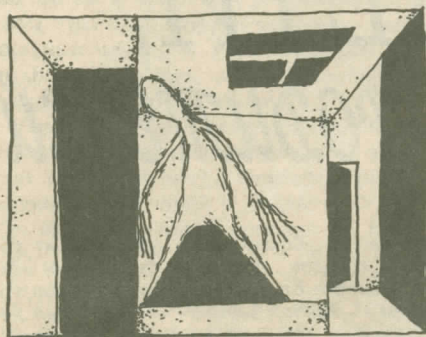
формируют комплекс ущербности: «Мы не такие, как весь цивилизованный мир, куда нам со свиным рылом да в калашный ряд...» А ведь западные бизнесмены не всегда выстаивают на здешнем рынке. Например, их сразу выбивают из колеи 75 интонаций советского «да». Они неконкурентоспособны. Они не понимают психологии очереди, не знают, как ею пользоваться. Здесь 74 года растили определенный тип человека: агрессивно-наступательно-выживательный. Это не забитое существо, обделенное благами, а сильная целеустремленная личность. Мы везде пройдем. Там, где мы выжили, не выживет никто.

«Лалли-1» тайком пытался отправить письмо домой. Родители бы его все равно не получили: они в очередной раз помирились, сбагрили сыновей в лагерь и улетели на фотоохоту в Кению. Коттон поймал Лалли-1 за этим занятием и письмо порвал. Стивен Лалли-младший пришел в неистовство. Визжа как резаный, он встал на койке на четвереньки и принялся биться

* Очень не хочется (жарг.).

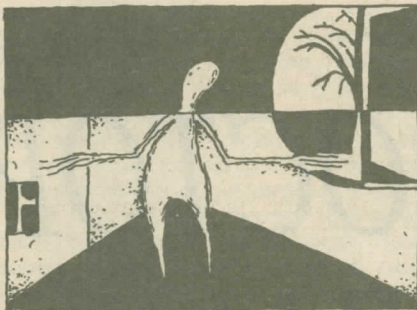
головой об стенку. Остальные, бросив его одного, отправились на ужин. Когда они вернулись, Лалли-1 перебил всю их живность. Ящериц Гуденау, его жуков, пауков и змею, живших в картонных коробках под койкой, Стивен Лалли-младший вытряхнул оттуда и растоптал. У его брата Билли было два любимца — жаба и малютка-кролик, у которого заднюю лапку когда-то прокусил койот. Лалли-1 раздавил жабу и растер ее по полу, а калеку-кролика загнал в угол и, воображая, что на месте кролика его обожаемый братец, зашиб малютку железякой».

— Вот в прошлом году мы выезжали с подростками в лагерь. Там, кроме наших, были французы, бельгийцы, англичане и американцы. Советский менталитет проявился сразу. В первый же день «западники» узнали, что такое «здесь забито» (в смысле, занято место). Потом у детей спросили: «Кто хочет быть президентом лагеря?» «Буржуи» заорали: «Я хочу!» Ну конечно, это престижно, их так всю жизнь учили. Наши сказали: «Вон тот будет президентом». Правильно: нас ведь избирали старостами, комсоргами там...

Через три дня мат — язык международного общения, а закон «ноль-ноль» становится чем-то необязательным: на всякие линейки все стали являться раньше или позже, но никак не вовремя. Вроде бы что в этом хорошего? Наши проявили себя неважно. Но ведь они стали авторитетом — пусть порочным — для всего лагеря.

В конце второй недели мы проводили экономическую игру, распределили территорию лагеря. Все буржуи ломались в доходную сферу услуг: столовая, парикмахерская. А один наш самый маленький мальчик сказал: «Продайте мне туалеты». И мы подумали: «Вот наши! Пусть в дерьме, но зато во благо других». А мальчик тем временем берет амбарные замки и закрывает все туалеты, кроме одного. Ставит рядом кассу и пишет: «С 15.30—16.00 — М, с 16.00—16.30 — Ж». В остальное время — обеденный перерыв». А плата за одну минуту пребывания равна одной шестой части состояния участника игры.

«Гуденау было четырнадцать, а он все еще писался. И вообще, был неженкой и неумехой — только здорово умел делать из бисера индейские пояса и повязки. А еще он скучал по дому, все время плакал и, когда на второе утро его вытурили во второй раз, в одних плавках залез по горло в бассейн — маленький искусственный водоем — и так и стоял там, хныча и обещая утопиться. Ни вожатые, ни мальчишки не отнеслись к этому серьезно. На вопросы, когда же он нырнет да не вынырнет, Гуденау, всхлипывая, отвечал, что вода холодная».

— И чем кончилась игра?

— Было шесть выигравших — то есть набравших большой «капитал». Пятеро наших и один — случайно затесавшийся англичанин. Да и тот совершенно по-советски торговал справками о том, что «владелец сего документа — не дурак».

— Ты пестуешь только мажоров?

— Не только. Хотя благополучных мажоров, которые не научились «выживать», но в которых родители готовы вкладывать деньги и время, в первую очередь... Вот скажи, качества, за которые ты себя уважаешь, появились, когда тебе везло? Ведь нет. Они появляются, когда жизнь шарахает тебя со страшной силой. Тотальное везение развращает личность. Есть даже маленькая притча...

ПРИТЧА

Бог решил наказать одного человека и сделал так, чтобы ему всегда везло.

— Есть дети из семей с обычным достатком. У бывшего нашего подростка мама — простая учительница. Будучи девятиклассником, он открыл собственную швейную мастерскую. Сейчас у него миллионов триста активного капитала. Мне все равно, чьи это дети, чем они занимаются и каково их политическое кредо. У меня были подростки, примкнувшие к «Памяти» и к Российскому дворянскому собранию.

«Очень прилежен, другим занятиям предпочитает чтение. Друзей мало. Негативная реакция на школу сохраняется. В последнее время проявляет склонность к самодеструкции. Причины коренятся в по-прежнему сложных внутрисемейных отношениях». Отчим Гуденау разорвал этот годовой отчет школьного психолога на кусочки. Ученые мужи сделали, что могли, заявил он матери Джералда, теперь моя очередь взяться за парня. Вчера один знакомый говорил в клубе, что в Аризоне открылся летний лагерь, там мальчишек учат ездить верхом, стрелять и вообще делают из них мужчин. Вот крошка Джералд летом туда и поедет. Мать Джералда всплакнула. Аризона так далеко, а Джералд необщительный, свалится с лошади и на всю жизнь останется калекой. Калекой так калекой! — проревел отчим. Ты должна сделать выбор. Во-первых, между мужем и младенцем, который до сих пор писается в кроватку. И во-вторых, кого ты из него растишь? Сам он всего лишь инженер, а не какой-нибудь гений, но он, черт возьми, способен отличить винт от гайки. И мужика от бабы. Так что пусть поскорее выбирает, что дальше делать с ее малюткой — надеть на него джинсы и сапоги или купить ему платьице и губную помаду. Джералд подслушивал, стоя на лестнице».

— Да у тебя просто замечательная «контора»! Среди подростков — «памятник». Среди преподавателей, я знаю, — бывший офицер КГБ (тоже бывшего).

— Не вижу ничего ужасного в том, что офицер КГБ учит разным нужным для безопасности вещам: как узнать, что твою квартиру «пасет» рэкет, как проверить, не стучачок ли твой соседник, как вести себя в некоторых экстремальных ситуациях...

Так вот, о тех, кого мы «пестуем». Вообще-то любого ребенка можно развить (хотя за некоторых надо бы брать в валюте и много). А типично наш контингент — это неуправляемые, трудные, «плохие», «языкатые» дети. «Наш» подросток — тот, кто всегда хочет быть первым. В чем угодно, пусть в самом непотребном. Из него выйдет толк. У нашей, как ты выражаешься, «конторы» самое любимое животное — крыса. У крыс-

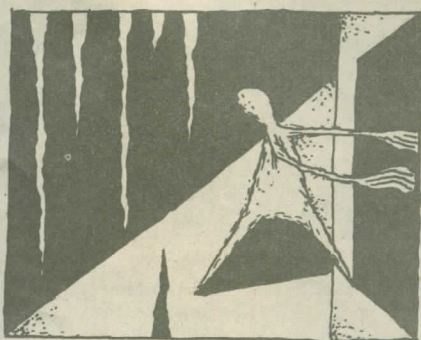

самцов, знаешь, кто лидер? Не самый хитрый, не самый сильный, а самый упорный. И из набранной группы неподходящие дети постоянно отсеиваются. Они сами не выдерживают. Наша система занятий — одна из самых жестких (среди подобных организаций) в стране.

— **Чем же они таким жестким занимаются?**

— Записывай: «умение отстоять свое мнение в ситуации жестокого давления, решение управленческого или моделирование развивающего конфликта в организации, защита от манипуляций и манипулирование другими, тренинг публичного выступления и уверенности в себе, развитие потенциала социального творчества...» Достаточно?

«У Лалли-2 были молодые и красивые родители, наследники большого состояния, третье поколение в богатой семье. Что ни год, они раз, а то и два разъезжались, затевали бракоразводный процесс, а потом мирились и отправлялись кататься на горных лыжах в Шамони или куда-нибудь еще. ...Словом, находили себе занятие. Когда родители были в отъезде, в доме становилось пусто и одиноко — старший брат, гувернантка, горничные, дворецкий, шофер и повар не в счет. И если Лалли-2 снился страшный сон, если он просыпался от кошмара в пустоте и безлюдье, Билли брал свою поролоновую подушечку, потихоньку прокрадывался в сауну, нагревал ее до 160 градусов и устраивался на деревянной скамье, положив подушечку под голову. Тогда к нему приходили бубуки — девочки, которые жили под каменкой, и делали пар, сотни и сотни бубук, и Билли Лалли сворачивался калачиком, а бубуки баюкали его».

— **Как вы испытываете подростков, когда набираете группу?**

— Существует много тестов, тренинговых ситуаций. Вот, например, мы звоним всем подросткам домой и, независимо от тех результатов, что они показали, говорим: очень жаль, но вы не выдержали конкурса. Больше половины этому верят. И в группу не попадают. А с теми, кто возмутился и пришел выяснять отношения, можно продолжать работать. Вообще у нас есть много тренировочных площадок. Одна из них — наш прекрасный Ярославский вокзал, где советская сущность проявляется в полной мере. Там у нас иногда проводятся занятия по управлению толпой. Например, стоит бабушка и не может продать свои слюнявые пирожки. Наши ребята поступают очень просто: они выстраиваются в очередь за пирожками, толкаются и кричат: «За мной просили не занимать!» Конечно же, сразу набегает народ и все раскупает. Он потом посмотрит, что купил. Главное — ему досталось! Так вот, когда человек побывал в такой ситуации — управлял другими — он НИКОГДА не попадет на ту удочку, что сам когда-то забросил толпе. И если у подростка раньше было только «я хочу», а он вкусил «я могу» — то его развитие пойдет по нарастающей. Кстати, если в будущем году мы договоримся о государственном финансировании, мы сможем заниматься и с совсем бедными детьми.

— **Знаешь, я не хотела бы встретиться с твоими «детешками» на жизненном пути.**

— Не бойся, они хорошие. Правда, только с людьми своего круга — с сильными людьми. А если ты позволяешь собой управлять — это твои проблемы. Вот недавно они разогнали семинар гуманистов. До сих пор стыдно... Приехала сюда одна ассоциация психологов учить детей технологии общения. Набрали группу — 37 человек, из них пятеро наших. Через день группа отказалась работать: просто наши спросили у психологов: «А эти законы общения действуют в реальной жизни? Нет? Тогда зачем мы теряем время?» Но — вот увидишь — когда у тебя будет ребенок, ты сама приведешь его к нам.

— **Сомневаюсь.**

— Приведешь, приведешь. Ты же не хочешь, чтобы твоего ребенка дурили все кому не лень. А одна из плохих сторон воспитого мною выше советского менталитета — это, говоря языком психологов, неполное усвоение информации. Наш соотечественник не всегда думает о том, что ему говорят. Один из тестов, который мы проводим в группе, такой: «Ребята, для дальнейшей работы половина из вас должна выйти из аудитории и спуститься на второй этаж». Половина встает и уходит, не спросив, зачем и на сколько. Они пробыли там, на втором этаже, сорок минут, прежде чем поняли, что их надурили.

А потом ребенок должен учиться быть популярным, быть авторитетным, быть лидером.

— **Ну, ладно мальчики. А девочкам-то зачем это надо?**

— Ты меня удивляешь! А удачно выйти замуж? Это надо уметь. И быть обаятельной — тоже. Обаяние — это

ведь не только макияж и походка «от бедра». Французы говорят: если женщина вышла на улицу и за день вслед ей посмотрело меньше пятидесяти мужчин, право же, ей не стоило выходить на улицу. Наши девочки становятся — ого какими! Они не пропадут.

Одной ее парень заявил, что она не соответствует его имиджу: вот он такой преуспевающий, видный, а она — серенькая, незаметная и ему не пара. «Дурак ты, — ответила наша девочка. — Да за мной любой побежит на край света. Хочешь проверить? Вот иди за мной и смотри, как мужики будут умирать от желания!» И вот она шагает по улице (парень ее — чуть позади) и всем встречным мужчинам корчит дикие рожи. Они, разумеется, останавливаются и изумленно глядят ей вслед. Прямо как во французской поговорке. Этот преуспевающий теперь ходит за ней как привязанный.

— **Ну а родители-то устраивают их изменившиеся дети?**

— В определенном плане — нет. Дети начинают относиться к родителям критически. Так что родители даже побаиваются их. А еще они быстро делают скачок в сторону автономности, а родители воспринимают это как отдаление. Подросток же просто приучается держать дистанцию. А человек, умеющий держать дистанцию, находится в безопасности. Его сложнее ударить. Эта самая дистанция — качество, обязательное для любого управленца.

Глендон Свортаут написал повесть «Благослови зверей и детей» в 1970 году. А Стенли Крамер поставил по этой повести свой нашумевший фильм в 1971 году. Это было дивное время. Каждый второй считал себя хиппи или, по крайней мере, просто пацифистом, кругом употребляли ЛСД и постоянно против чего-нибудь протестовали. Особенно охотно протестовали против взрослых вообще и собственных родителей — в частности. А если не считать тупых взрослых, мир был прекрасен. И хорошим тоном было любить всех вокруг — и физически, и платонически.

«Занимайтесь любовью, а не войнами». Трогательные добрые неврастеники были героями дня. А над теми, кто ни фига не делал и не умел делать, кроме как разъезжать туда-сюда автостопом, ширяться и медитировать, не смеялись и не издевались: так было принято жить. Это было круто.

С тех пор прошло двадцать лет. Время сейчас совсем другое, и дети — тоже.

Рис. А.Зайца

Леонид
РАДЗИХОВСКИЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ БОННА В БЕРЛИН

Я взглянул окрест себя, и
душа моя человеческими
богатствами уязвлена
стала.

Хотя это, кстати, тоже
неверно. Мы уже вышли
из того
первобытно-общинного
состояния, когда, попав
«туда», открывали рот и
захлопывали его, лишь
опять пройдя паспортный
контроль в Шереметьево.
Богатства не поражают и
не уязвляют — скорей уж
они режут глаз среди
помоек родной Москвы.

Не в богатствах дело, совсем не в них...

Дело в простых, тоже банальных и давно известных вещах. Дело просто-напросто в том, что «там» жизнь устроена нормально — по размеру и по потребности человеческого желудка, глаза, носа, спины, легких, кожи. У нас в стране жизнь построена как-то иначе, безотносительно к этим органам, и они, бедненькие, как могут, протестуют, как умеют, привыкают, как удаётся, скукоживаются. Борются они, внутренности наши, с жизнью нашей. Наши внутренности — внутренние эмигранты. Я — мое сознание, подсознание и беспамятство — уезжать не хочу из России. А желудок ноет, а кожа молит, а кишка кричит:

пора, брат, пора! Нехорошо тут, как ни поворачивайся, все равно неудобно, больно и нескладно — что с конституцией, что без оной... Желудок такой — маленький русофобский желудок.

Для тех — сегодня уже немногочисленных — читателей, кто никогда не был западнее Бреста, можно бесконечно смаковать и смаковать, скажем, все, что увидишь за пару часов, сидя в открытом кафе-кондитерской на Курфюрстендамм (богатая улица в Западном Берлине, вроде нашего Калининско-Кутузовского проспекта). Сидишь себе, ешь клубнику со сливками (совершенно недорогое и обычное кушанье в апреле), и перед тобой идут небогатые люди, у большинства из которых, наверное, даже автомобиля нет. Тепло — и на них легкие брюки. Сейчас модны черные брюки? Ну, значит, заходим и за сотню марок купим в любом магазине эти легкие, удобные, модные черные брюки. В Москве они тоже есть (выбор, конечно, похуже), тоже примерно за сотню марок — 60—65 тысяч рублей. У нас это хорошая месячная зарплата, у них — низкая дневная. Ну и так далее, как любил обрывать свои стихи Велимир Хлебников. Ведь удобно, когда зеркало от пола до потолка? Ведь приятно, когда в ванной висит белоснежный купальный халат? Ну так почему же этого не должно быть?..

Это все не роскошь — это норма. Удобно, значит, естественно, значит, так и будет. Вот если этого почему-то нет — это уже ненормально. Ненор-

Бонн

мально, если в отеле нет шведского стола, где тонко нарезана свежая ветчина и несколько сортов сыра, и клубника, и бананы, и ананасы, и мясистые помидоры. Это нравится желудку — как же этого может не быть?

Ну а уж про дорогие магазины я не говорю, про богатые квартиры тоже помолчу. Мой бедный организм этого не требует, потому что не знает, что это такое, — ни как называется, ни для чего употребляется большая часть вещей из кости, алюминия, серебра, мрамора, черного, красного и какого-то еще дерева, из меди и шелка, черт-те из чего и еще из чего-то, вещей, которыми там все завалено. Непонятно и ненужно.

Капитализм с ним. Я только о минимальном, о простейшем, о «физиологически естественном» в жизни могу написать.

Физиологически естественно и чувство безопасности. Говорят, его нет в Берлине (да и похоже на то, судя по некоторым районам). Они, немцы, округляя глаза, потчуют рассказами про «чеченскую мафию» (наперсточники действительно работают всюду в центре Берлина!), про своих нацистов, даже про то, что «на улице стреляли из пистолета — две русские банды разбирались друг с другом». Ужас какой... Так что здесь не все «для удобства организма». Но в маленьких городах на западе Германии, конечно, можно спокойно всю ночь просидеть в студенческом кафе, ни о чем «таким» не думая.

Бонн. Любители пива

И вполне естественно, если студентка в 23 года побывала во всех странах Европы (кроме Финляндии, если не перепутал ничего), а в США была очень мало, но больше всего ей понравился Чикаго. Я, в свои 40 лет, в Чикаго не был — но верю, что это прекрасный город. И только удивляюсь — почему так странно устроена моя жизнь, что я не сделал таких нормальных и приятных вещей? Глупость какая...

«— Я помню, — сдержанно сказала Елена Дмитриевна, — шла я один раз через нашу Караваевку. Окраина, тротуаров нет, мостовые провалились, их в последний раз еще при царе чинили... Заборы упали, кучи везде какие-то... И... где-то пьяный не то храпит, не то блюет... И грязь! Нога по щиколотку тонет, липнет в грязи, скользит и ступить боится: противно ей... И вдруг... вдруг где-то около меня труба громкоговорителя на столбе загудела... И скрипки вдруг моцартовский концерт запели! Ах! Я так и замерла!.. А знаешь, чего я тогда захотела? До боли, до муки, до отчаяния захотела?»

— Чего? — с напряженным любопытством спросил Любкин.

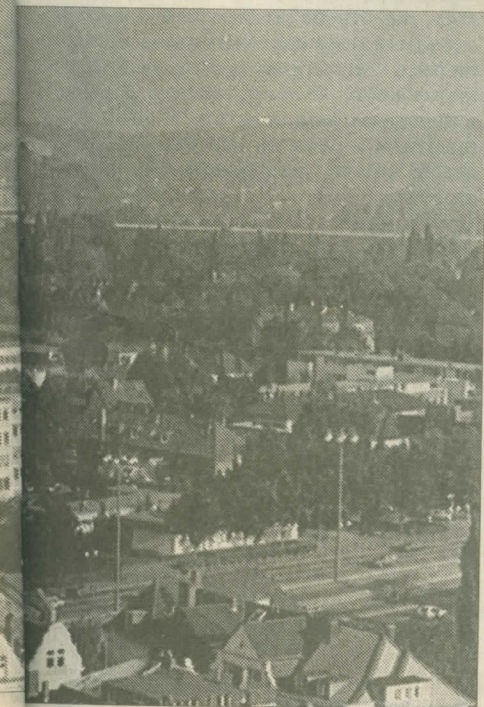
— Быть в том зале! — широко раскрыла глаза Елена Дмитриевна... — Я думала о том, что играют они в большом белом зале с мраморными колоннами, с хрустальной люстрой наверху, с тысячей людей в изящных туалетах... Кресла такие удобные, свет такой мягкий, чуть-чуть пахнет тонкими духами, и фраки на всех такие элегантные!.. Или на концерт не надевают фраков? Забыла... Но все равно: я до дрожи в сердце захотела быть в том зале, и я до сих пор хочу быть в нем! Сезон на Ривьере! Пляж в Биаррице! Ты читал сегодня «Правду»? — с внешней злобой зазвенела она. — Кто

еще прислал рапорт любимому Сталину? Сколько поросят принесла свинья свинарке Фитькиной?»

Давным-давно никто никому не шлет никаких рапортов, а старая, выжившая из ума «Правда» и думать забыла о поросятах и свинарках Фитькиных, все газеты только и долдонят, что про Биарриц да Ривьеру — но расстояние от этих замечательных мест до нашей Караваевки не уменьшилось... Все тот же сон, все тот же сон...

Конечно, легко сказать, что это — «мечты Эллочки-людоедки» и все такое. Но — что же делать! Не всем дано мечтать о чистых духовных радостях — кто-то и о теплом свете, мягких креслах, глупых смокингах, пармских фиалках думает. Кто — лучший друг мировой революции, а кто — лучший друг желудка. Кстати, такого рода мечтами поделился недавно в «Известиях» наш знаменитый физик-теоретик академик Абрикосов. Он живет, естественно, в США, мечтает перетащить туда тех редких наших приличных физиков, которые почему-то еще не там, а тут, и откровенно признается, что комфорт и хорошая пища очень способствуют занятиям теорфизикой...

Собственно, вот эти мечты — и только они! — и вызвали крах коммунизма. Когда «народ принял перестройку», его вдохновляла не перспектива открыто читать «ГУЛАГ» и даже не надежда открыто читать «Эммануэль», не возможность избирать Шахрая или Бабурина. Нет, 300 миллионов советских людей чувствовали всю жизнь вот это, только это: «...я до дрожи в сердце захотела быть в том зале, и я до сих пор хочу быть в нем!». Вот за что голосовали в 1989, 1990, 1991 и даже на референдуме 25 апреля 1993-го. «Так оставайтесь при желаньи...»

Почему же никак не можем обустроить свою жизнь в России?

Что они там за секрет такой знают? Вот что пытаешься — отлично зная тысячу ответов заранее — подсмотреть «там, у них».

Патологически аккуратны, трудолюбивы и чистоплотны? Да вовсе нет. Оплазывают, сачкуют, мусорят («Мы сорим, а турки подбирают», — лениво объяснили мне. И я почему-то сразу себя представил турком — а тех, за кем турок подбирает, представить не смог). Работает сама система — «предустановленная гармония» рынка, невидимая рука провидения, о которой писал Адам Смит? Наверное, так. Только нам и здесь что-то не везет. У нас эта невидимая рука сразу оказывается с многочисленными «наколками», да еще и с финкой в кулаке и орудует... соответственно.

Правда, на все это есть один ответ: ждите. Не сразу. Должно сойти еще много-много слоев грязной (хорошо бы только не кровавой!) пены, пока сварится добротное капиталистическое пойло.

Совет хорош — тем более что никто не рискует сказать, сколько именно надо «ждать», даже не уточняют, в чем измерять сроки — в годах, десятилетиях лет, поколениях(?). Пока что Россия этим советом готова пользоваться, несмотря на все разочарования. Уж очень манит приз.

Но вот другой вопрос: а от чего «они» (скажем, те же немцы) отказались по дороге? Чем заплатили за благополучие?

И здесь ответ известен: отказались от национального мифа. Германская империя потерпела самое страшное, самое сокрушительное поражение. С Германией случилось все самое страшное, с точки зрения немецкого патриота XIX — начала XX века. Крах государства, рейха, идеологии. После краха 1918 года немцы заболели манией реванша. В 1945 году крах был куда сильнее. Но сегодня Германия — опять могущественнейшее государство Европы. Что же, совершили «мирный реванш»?

В том-то и дело, что нет, не совершили. И не хотят совершать. И никогда бы не достигли такого преуспеяния, если бы «вдруг» не сменили саму систему приоритетов, саму систему национальных мифов. Полностью разгромленная Германия поняла, что ей и не нужно возрождать то, прежнее государство, рейх — в любом его виде. Они сменили шрифт с готического на округлый «среднеевропейский латинский», они выбросили, как балласт за борт, свое «готическое величие».

Гитлер: «Государство не имеет ничего общего с конкретной экономи-

ческой концепцией или развитием... Внутренняя сила государства лишь в редких случаях совпадает с так называемым экономическим процветанием... До сих пор никогда в основе государства не лежали мирные экономические средства... всегда, когда экономические условия становились первостепенной заботой народа, а идейные ценности отходили на второй план, государство разваливалось и вскоре возникали экономические трудности... Разве не Германия, первая среди других стран, являет собой замечательный пример империи, которая создана исключительно на основе политики силы? Пруссия, положившая начало становлению империи, возникла в результате блистательного героизма, а не финансовых операций и коммерческих сделок. Рейх, в свою очередь, являлся лишь великолепной наградой активному политическому руководству и безграничному мужеству его солдат...»

Фюрер выражался не слишком литературно, но точно. Такая идеология была стержневой для нации в течение сотен лет. В таком же духе писали Гегель и Вагнер, говорили и действовали все «отцы нации» — «старый Фриц» (Фридрих Великий), Бисмарк и другие. Нацизм не выдумал немецкую идеологию — он лишь довел ее до точки кипения. И выкипания.

В мае 1945-го Гитлер сказал — раз немцы проиграли войну, они и жить недостойны больше. Открыть шлюзы и затопить водами Шпрее метро! Приказ не был до конца выполнен, как

На улицах Берлина

известно. Но кажется, что немцы глубоко задумались над этой проблемой. Можно ли жить побежденными и не думать ни о реванше, ни об империи, ни о величии? Выяснилось — можно. И гораздо лучше, удобнее, человечнее (т.е. ближе к желаниям нормального человеческого духа и тела), чем жили раньше.

Я думаю, что этот урок нам в России усвоить куда легче, чем немцам. Несмотря на казенно-ходульный патриотизм, Россия никогда не болела столь тяжелой формой агрессивного бреда величия, как Германия. Русский человек куда мягче и ироничнее относился к имперскому (будь то «белая» или «красная» империя) бряцанию медных тарелок. Про царя Николая II говорили — «отрекся от Империи — как эскадрон сдал». Не знаю как насчет царя, а вот большинство русских людей «отреклось от империи» именно так. И истерика — «назад в СССР» не станет в России национальным помешательством, каким в Веймарской республике было «долгой похабный Версальский мир», долгой «временный режим веймарских предателей».

Конечно, политики пытаются изобразить из себя «патриотически помешанных». И не без таланта. В штаб-квартире ХДС мне говорили, что недавно у них была встреча с «коллегам» — «христианскими демократами» из Москвы. Немцы с ужасом рассказывали: со второго слова мы услышали имперские речи, с третьего — антисемитские, с четвертого — просто «почти фашистские». «Если таковы ваши христианские демократы, то как вы же все остальные?!» Я с чистой совестью могу им ответить — не волнуйтесь. Политики в России никого, кроме себя, не представляют и ездят, в основном, людей пугать. А народ, избиратели — вот уж кто меньше всего готов чем-то жертвовать «в борьбе за это».

***

Нормальная жизнь — жизнь, скроенная по размерам отдельного человека, который хочет быть свободен, сыт, уверен в завтрашнем дне. Неужели в России тоже будет такая жизнь?.. Неужели в России не быть такой жизни?..

Ирина Королева, генеральный директор «Надежды»: Наша станция женская, но не потому, что у нас работают женщины, а потому, что все остальное, как и почти все в этом мире, «мужское». Везде мужской взгляд на мир. Вот и надо показать не только другой мир — мир женщины, но и другой взгляд даже на мужской мир: показать это в том числе самим мужчинам. Это интересно всем: наша почта на 90% «мужская».

Всегда были отдельные программы, которые называли женскими

«НОВЫЕ АМАЗОНКИ» С ПЯТНИЦКОЙ, 25

И никто-то им не нужен. И ничего, им не нужно. Только интересных людей побольше. И денег.

Проще всего с людьми: их в России всегда было много, и таких интересных! И денег они достали... Где-где? Уж, конечно, не в стране Лимонии, а совсем в другой, где есть «Le Monti».

(думаю, называли мужчины): к 8 Марта, о кулинарии, косметике, моде. Как будто все, что женщина должна делать, — это варить щи, подводить глаза и одеваться-раздеваться!

Мы же «подаем» все гораздо шире: все, кроме политики, женским глазом, а если и политика, то тоже женским глазом! Без политики — это значит без низкопробных разборок, стачек, но информацию мы даем! И, конечно, говорим о женщине в политике. Даже когда у нас выступают люди, судьбы которых искалечены политикой (солдатские матери, «афганцы»), и они говорят о своем недовольстве, претензиях к властям, прошлым и нынешним, — мы с ними в дискуссии не вступаем. Идет прямой эфир — пусть говорят, что думают. У нас вообще получили выход к микрофону те, кому есть что сказать, но не было возможности говорить раньше, кто-то считал, что им нечего сказать! А их ведь ой как слушают.

Ведь как раньше было: героиня — это женщина в тужурке. А теперь? Не то что без тужурки, а вообще без всего. У нас есть программы на вполне интимные темы, но все-таки не «Пентхаус у микрофона».

Корр.: Можно ли то, что вы предлагаете, «приделать к ложке»?

Татьяна Зелеранская, главный редактор: По идее, можно. Мы просветительская, гуманитарная, миротворческая станция. Если знать, как «пользоваться ложкой», то все это нужно в жизни. Женщины в России сейчас единственная сила, которая может возродить землю и людей. Увы, мужчины утратили инстинкт само-

сохранения. Может быть, это вина и женщин тоже. Если это так, то женщины и должны начать возрождение.

Корр.: Отказывается ли кто-нибудь у вас выступать? И есть ли такие, кого вы сами ни за что бы не пригласили?

И.К.: У нас те люди, которые выступают — и женщины, и мужчины, — проявляют себя совершенно по-другому. Удивительно, но никто не отказывается выступать, хотя гонорары у нас не ахти какие.

Есть, конечно, и такие, которых мы ни за что не допустим к микрофону, ни при какой гласности и демократии! Жириновский, например, нам просто неинтересен как человек. Или вот Анпилов — он ведь на радио работал, в одних с нами коридорах, мы про него такое знаем... зачем он и нам, и людям? Вот и весь критерий! Это не отбор по политическим мотивам. Возьмите Клару Румянову — она «антиельцинистка», но у нас ведет прекрасную историко-познавательную рубрику «Имя мне — женщина».

Те, кто приходит к нам, свои политические пристрастия оставляют за порогом, и, знаете, делают это с удовольствием. Да у нас самих есть расхождения в политических оценках, но мы договорились их не касаться — зачем?

Корр.: Как можно понять, слушают вас или нет? А если слушают, слышат ли?

Т.З.: У нас огромная почта. Причем на одно женское письмо приходится девять мужских. Мы все шутили сначала: женщинам некогда ни слушать, ни писать, а мужчины отдыхают у приемничков. Но дело тут, конечно, серьезнее. Вот бы социологи какие-нибудь разобрались...

Корр.: Это в каких же таких краях мужчины вашу станцию по приемничку слушают?

Т.З.: А вот наугад: Япония, Филиппины, Камчатка, Красноярский край, Тюмень, Австралия, Франция, Швеция, Беларусь, деревня Утячье Ярославской области (тут и приписка: «от всей деревни»). Вещаем-то мы 24 часа в сутки: каждый день 8 часов оригинальных программ да еще повторы на разные часовые пояса. С 22 мая работаем на УКВ.

Корр.: Это все ведь денег требует, и немалых?

И.К.: Как мы начинали, это отдельная история. Уж и походили мы по биржам-банкам. А нас там так встречали: «Дайте нам бизнес-план» или «Нам легче 100 тонн нефти продать, чем с вами возиться». Хоть они и «бизнесменами» себя называют, но российская мужская лень и трусоватость очень уж видны. Только в «Le Monti» и решились. Час студии ведь стоит 2700 рублей. А 10 миллионов в

Одна из ведущих радио «Надежда»
Марина Скалкина

Фото В. Шишова

месяц за аренду передатчика, это что? Минсвязи и Дом радиовещания и звукозаписи — это же просто спекулянты, обирают бедных женщин. Оно и понятно — мужские организации. Но мы их уже не боимся. Есть коммерческие планы, справимся. И покровителей нам не надо никаких. Ни в правительстве, нигде, ни с какими руками.

Деньги нужны, это да! Мы ведь хозяйки: сообразим, как потратить. Швырять направо-налево не будем. Помните, как героиня Дорониной в фильме «Три тополя на Плющихе» рассказывала водителю такси: «Все норовят побольше содрать, а я зажму рубль тридцать в кулаке — что с меня взять!» Вот так и мы! Еще год назад нам нечем было учредительный взнос заплатить и каждая свои записки доставала: кто на шубу копил, кто на стиральную машину. А сегодня — у нас акционерное общество. Женщины могут все! По сути дела, только женщины могли сделать то, что сделали мы.

Корр.: Какие-то все не женские слова: акционерное общество, учре-

дительный взнос, аренда студии... Очень уж вы энергичны. У вас не может не быть «недрузей». Сознаться, это, конечно, опять же мужчины?

И.К.: Вот как раз и нет, у зависти пола нет. А вообще здесь, как в театре. Есть люди, которые думают: как хорошо быть актером: аплодисменты, цветы, шампанское, но не видят или не хотят видеть «мокрых спин». Так и у нас. Видят кучи писем, где слушатели говорят: ну вот, наконец, не «бдабду-бей» в эфире, а ласковые и нежные голоса. Ну, конечно, и материальный фактор: у нас ведь получают хорошие деньги. Вот люди и видят: ходят довольные Королева и Зелеранская и улыбаются, устраивают роскошные презентации (честное пионерское, я там не был и ничего я не отработываю! — **А.К.**).

А вот, правда, ходили бы мы в стоптанных туфлях, с сосульками вместо прически, к нам бы лучше относились. Но мы-то так не можем. Смотрите, Скарлетт, из «Унесенных ветром», прошла все, но осталась собой, сохранила себя как женщину.

Корр.: Я не хочу, чтобы меня обви-

няли в «квасном патриотизме», но Скарлетт все-таки «оттуда». А есть ли в российской истории, литературе женщины, которые могли бы дать такой же импульс. Раньше, помнится, приводили в пример Софью Перовскую, Зою Космодемьянскую, а сейчас кто? Ирина Хакамада? Светлана Горячева?

И.К.: Все у вас по-мужски как-то... Дайте вам идеал... Ну, пожалуй, княгиня Ольга, она вместе с мужем стояла у истоков христианства на Руси. Она любила мужа, детей. Вот пример «неполитизированной» любви.

Т.З.: Трудно так точно назвать имя. Мне симпатичны женщины, которые могут все. Это стало уже общим местом, но такие, которые...

Корр.: И коня... и в горящую избу?..

Т.З.: Да, да! Такие есть, таких много. А вот почему-то, как Коржавин, кажется, сказал: «А кони все скачут и скачут, а избы горят и горят». У нас это всегда было и будет.

Пусть бы лучше мужчины так вели политику, чтоб кони не разбежались, а избы не горели. Но пока не получается. А значит, будет потребность и останавливать коней, и входить в горящие избы. Это мы обеспечим.

Нет, не правы те, кто не любит, что женщины много говорят. Главное не что, а как! Женщин надо слушать. Не слушаться, а слушать. Еще «нормальный» Валентин Распутин писал: «Мужик, в котором не звучит голос жены — «погоди, Ваня или Степа», скоренько выпрастывается из жизни и, даже живя, ходит в ней, как в малахае с чужого плеча». Даже не обязательно слова разбирать, можно даже не вслушиваться: все равно приятно. Это как с детьми: важно каждый день хотя бы по несколько минут им смотреть в глаза. Им это очень нужно. Так и с женщинами. Пусть говорят. Так приятно слышать женский голос.

А тем более если дело говорят. Эти женщины с первой независимой женской радиостанции «Надежда» говорят именно так: и дело, и приятными голосами. Так вот слушал бы и слушал.

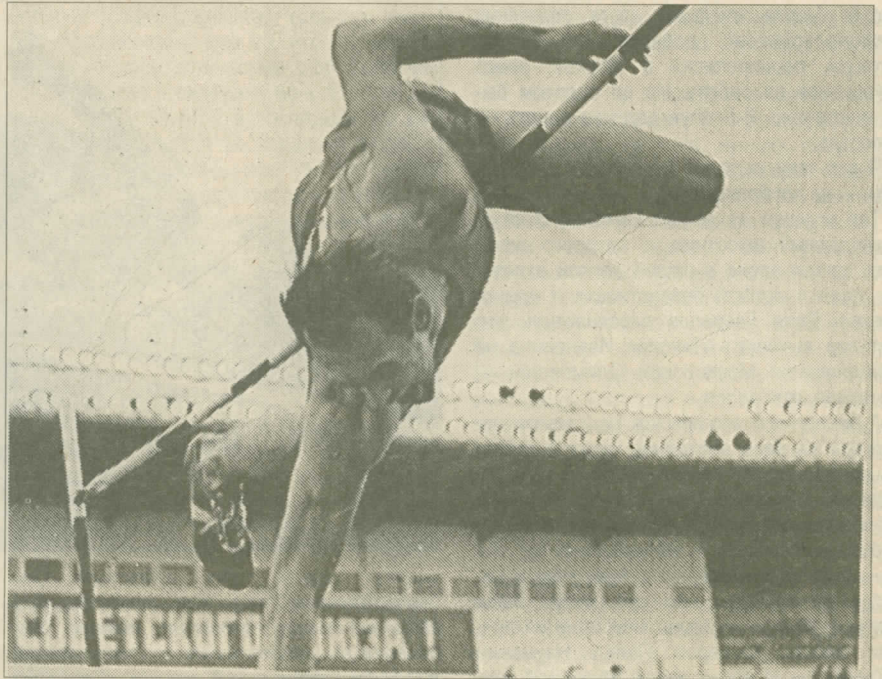
— А журналистика — это вообще не мужское дело! — сказали они мне на прощанье. Ну вот, приехали!

Может быть, и так. Только вот двум женщинам в нашей редакции я предложил написать про «Надежду», а они отказались. Ну, конечно, есть дела и поважнее: избы, там, кони... Вот я и написал.

Александр КАСАТОВ

Кого винить, когда жизнь «прекрасна и удивительна», когда горизонты светлы, а потом — сразу, вдруг, невесть откуда налетают жуткие смерчи — и все сломано? Судьбу? Или себя? Или — других? Фатально ли то, что случилось с Николаем Ковтуном, Юрием Степановым, Андреем Хмарским, Валерием Брумелем, Владимиром Яценко? Всех их объединяет не только принадлежность к спорту, прыжкам в высоту, где они в разное время царствовали и восхищали. В большей степени их объединяет другое: то, что следовало за победами и восхищением.

Валерий Брумель

Игорь ФЕЙН

НЕВЗЯТАЯ ВЫСОТА

Мне скажут, что эти пятеро — исключение из правил, просто совпадение. И действительно, вполне благополучна судьба Игоря Кашкарова, Роберта Шавлакадзе, Валерия Скворцова, Юрия Тармака, Кястусиса Шапки, Валентина Гаврилова, Сергея Будалова, Валерия Середы, Рудольфа Поварницына — классных наших высотников. И все-таки, где гарантия, что сегодняшних наших лидеров ждет будущее Шавлакадзе, а не Ковтуна?

Николай Ковтун... Красавец, талантливый, обаятельный человек. За что ни брался — все получалось. Атлет — от Бога. Прекрасный волейболист, баскетболист. Великолепно прыгал в длину, с шестом, тройным (был даже чемпионом страны), но знаменитым стал после июньского вечера 36-го года: на соревнованиях, посвященных московским школьникам, Николай первым в истории советской легкой атлетики преодолел высоту 2 метра (если точнее, то 2,01).

В конце того же года Николай Ковтун был арестован. Прошел лагеря, ссылки. В Москву вернулся в конце 50-х, после реабилитации. Был скромным служащим на различных стадионах столицы. Не желал говорить о спорте, о своей жизни. Мне, например, удалось его увидеть совершенно случайно: странный, тихий, сгорбленный, потускневший человек сидел в уголке, за колоннами небольшого легкоатлетического манежа Центрального института физкультуры и с какой-то затаенной болью смотрел на прыжки двух олимпий-

ских чемпионов — Юры Тармака и Валерия Брумеля, уже потяжелевшего, сильно хромающего, но все такого же привычно напористого и неуступчивого. Это шоу устроили зимой 1973 года американские телевизионщики.

А неподалеку, со стены, где висят фотографии лучших студентов ГЦОЛИФКа за все времена, смотрел на нас молодой, сверкающий белозубой улыбкой, вихрастый Коля Ковтун. И нынешние студенты не знали, что живая легенда советской легкой атлетики каждый день ходит-бродит вокруг уютного манежа, а чаще сидит в своей каморке и что-то мастерит.

Не узнал бы и я, если б не Валентин Гаврилов, старый товарищ, с которым вместе выступали за сборную Москвы, неоднократный чемпион СССР, Европы, призер Олимпиады в Мехико. Это он после тех соревнований невольно обратил мое внимание на пожилого мужчину в углу манежа. Уж очень подчеркнуто уважительно поздоровался Валя с Николаем Ивановичем, а на мой недоуменный вопрос: «Кто это?» — отрезал: «Ковтун...»

— Тот самый?

— Тот...

Почему я тогда так и не подошел к Николаю Ивановичу, не поинтересовался его жизнью... Почему не воспользовался помощью Гаврилова? А когда сообразил все-таки, какую встречу посылает мне судьба, было уже поздно: Николай Иванович наотрез отказался вспоминать былое. Чувствовалось — обижен на жизнь, а больше — на людей. Лишь с Владимиром Михайловичем Дьячковым, когда-то соперником, а потом, недолгое время, и своим тренером, общался. Это Дьячков, один-единственный, хлопотал за Ковтуна

после смерти «лучшего друга советских физкультурников», добился его реабилитации, перепрописки в Москве, помог устроиться на работу. Но со спортом было покончено. И Ковтун дал мне понять — навсегда.

Я все-таки пытался напечатать очерк о нем — не опубликовали...

Так и ушел из жизни Николай Ковтун, легендарный высотник, с которого началась целая эпоха в нашей легкой атлетике, ушел в полной безвестности и одиночестве. Валя Гаврилов рассказывал, что пытался вытащить Николая Ивановича на соревнования Московской Олимпиады — не пошел, отказался.

А рекорд его, его прыжок на 2 метра, занял все же свое достойное место в таблице рекордов, откуда его когда-то вычеркнули по указанию Главного Болельщика. Да что там, мы же и вообще историю переписывали: рекорды — мелочь.

— Я-то знал историю с Ковтуном и никогда не забывал, что два метра были взяты в 36-м, — говорил мне один из лучших наших тренеров Павел Наумович Гойхман. — И когда летом 55-го мой ученик Юра Степанов прыгнул на 2,02 и стал вроде бы первым у нас, кому покорилась эта высота (Ковтун еще не был реабилитирован), я ему все рассказал о Николае и сказал, чтобы он не очень-то гордился. Кстати, Юра прыгнул не на 2,02 — ровно на 2 метра. А два сантиметра Юре добавили как бы в догонку тем решениям, которые принимались по Ковтуну: дабы вообще стереть рекорд Николая, вычеркнуть его из памяти...

Юрия Степанова я уже помню. Это он 13 июля 1957 года прыгнул на 2 м 16 см — первый мировой рекорд советского высотника, первый рекорд, установленный не американцем.

Реакция на его прыжок у нас в стране была восторженная, как через несколько лет — на рекорды Брумеля. За океаном же расценили достижения ленинградца как «советскую пропаганду», как «утку». Под давлением американцев и ИААФ не утверждала рекорд. Тут подоспел первый «матч гигантов» СССР—США в Москве. И все встало на свои места.

Шоколадный, гибкий как пантера, с гуттаперчевой техникой «облизывания» планки олимпийский чемпион Мельбуна Чарльз Дюмас покорил нас. Рядом с ним хоть и мощный, но какой-то коренастый, в общем, неэффективный Степанов «не смотрелся». А прыгал он выше американской знаменитости. И первым это понял Дюмас. Он вдруг стал подбегать к судьям, показывать на шиповки Степанова, отчаянно жестикулировал, заставил-таки ленинградца переодеть тапочки. Что, впрочем, не помогло: Степанов выиграл — 2,12.

Потом выяснилось, что Дюмасу показалось, будто в шиповке Степанова запрятана пружинка. Такое впечатление сложилось потому, что у наших легкоатлетов в те времена тапочки с шипами были свои,

Юрий Степанов

отечественные, того еще качества: без различий между беговыми, скажем, шиповками и прыжковыми. У американцев же были специальные мягкие прокладки на пятках, супинаторы. А Степанов просто засовывал резиновую подушечку: для смягчения ударов при отталкивании.

— Юра был очень талантлив, очень, — снова вспоминает Павел Гойхман. — Но — неуравновешенный. И недисциплинированный. Хотел — тренировался, не хотел — исчезал. Нравы до начала 60-х были простые, понятие «спортивный режим» фактически отсутствовало. Водка тогда сгубила многих. Да и то сказать: никакой социальной защищенности у спортсменов не было. Степанов получал — как «подснежник», так бы мы выразились теперь, — какие-то гроши. Правда, помогали поездки за границу. Но недолго: прежнее положение, по которому спортсменов на таможене, как и дипломатов, не досматривали, отменили, хотя всем было ясно, что не от хорошей жизни спортсмены «везут». Нет, я не оправдываю Юру, не оправдываю себя, но все же нелегкое то было время для спорта высших достижений, для спортсменов экстра-класса. Энтузиазма, лозунгов хватало, но стоило кому-то отступить, да просто снизить результаты — на улице. А Юра не замечал, что времена меняются, все надеялся выскочить за счет огромного таланта. Неудачи заливал водкой, а неудач было все больше и больше. Фактически лишь пять лет поддерживался он в спорте, потом — сгорел. Я боролся за него в одиночку, но от меня отмахивались. У нас ведь считалось, что незаменимых нет, что земля наша богата самородками — так подумаешь, какой-то Степанов, от которого и толку-то уже нет. Юру буквально выбросили — из спорта, из жизни.

Когда он понял, что уже не поднимется, все бросил, исчез. Доходили слухи, что он где-то «колымит», страшно пьет, не раз принудительно лечился, но безрезультат-

но. Происходили, видимо, необратимые изменения в психике. После одного из угаров он покончил с собой. Дела до него никому не было до последнего дня его короткой, неприкаянной жизни...

Что же за напасть такая, что за фатализм? Почему именно с высотниками и почему так все грустно и даже страшно? Органика, что ли, у них такая, что не выдерживают жизненных перипетий? Но при чем здесь нервы — и судьба Ковтуна? Причем здесь нервы — и нелепая, дурацкая мотокатастрофа Брумеля?

Другое дело — люди, окружающие их. Где они-то были? Слово специально делали все, чтобы подтолкнуть в пропасть. А упавшему, но подымающемуся — не протянуть руку, не поддержать, не помочь?

Конечно, и Андрюша Хмарский сам во многом виноват, хотя не станем забывать о вполне естественной для молодого парня, вкусившего славы, эйфории, о нравах портового города Одессы. Как говорится, не спортом единым. Вот и не устоял перед соблазнами, закружили его «легкие» деньги — в итоге тюрьма, покаянное письмо из лагеря. Но вы-то, вы, взрослые, умные, умудренные житейским опытом, — вы-то где были? И тогда, и потом, когда освободившийся Хмарский мыкался в поисках угла, работы, без профессии и диплома? Когда экс-чемпион СССР, «мой наследник», как назвал его сам Брумель, самый перспективный из советских высотников той поры, подрабатывал грузчиком в магазинах, а потом и вовсе уехал из Одессы и пропал где-то в Киеве... Когда Хмарский побеждал, он был хорош, многие тогда хотели погореться в лучах его славы. А «прокололся» — и нет никого.

Владимир Яценко — еще одна эпихальная личность, ныне канувшая в безвестность.

Помню его, красивого, веселого, с неизменным томиком Александра Грина в больничной палате московского ЦИТО. Он еще верил, что все обойдется, что его

«заштопают» и он будет прыгать. Так же высоко, как и прежде. Он верил врачам, верил в себя.

Любимец публики и спортивного начальства, Яценко тогда и подумать не мог, что ждет его полное забвение. Ведь совсем недавно толпы восторженных болельщиков устремлялись за ним в Ричмонде и Милане, где этот мальчик производил фурор фантастическими по красоте, легкости и высоте прыжками.

Яценко подкосил прыгунов, исповедовавших стиль «фосбери-флоп». Казалось, после ошарашивающей победы Ричарда Fosbери, продемонстрировавшего в Мехико-68 немыслимый стиль прыжка, весь мир забудет о старом, добром перекидном. Все запрыгали «флопом»: он легок в освоении, дает резкий прирост в результатах.

И вдруг новость откуда появляется пациент, всегда смешливый, сверхспокойный, самоуверенный (в 18-то, в 19 лет!), воздушный, вроде бы какой-то несерьезный — выходит в сектор, где планка стоит на 2,5 метра. Правда, техника еще хромает, поэтому 2,50 не берет, но 2,35 — с таким запасом! Как когда-то Брумел, Яценко «затормозил прогресс» в прыжках. Борьба с ним было бесполезно. Яценко

боролся только с планкой, только с высотой. Не случилось с ним то, что случилось, уверен — фантастические 2,50 были бы покорены еще в середине 80-х. Володе сегодня только 33 года, а последние его мировые рекорды (2,34 на стадионе и 2,35 в зале) зафиксированы аж 13 лет назад! Сколько бы он мог еще прыгать! И как!

Безусловно, неординарная личность в спорте, он был неординарен и в обыденной жизни. Никогда не ставил он спорт на первое место, оставаясь гармоничным человеком, может быть, и пытающимся объять необъятное. Он был профессионалом. И если позволял себе «расслабляться», то знал, когда это можно делать. Правда, делал это, как и прыгал, лихо, с размахом, с настроением. Оттого и шум был, доходивший до высоких кабинетов. На него косо посматривали, но до поры до времени прощали: нужен был...

Что такое травма ахиллесова сухожилия, спортсмены знают хорошо: самая, пожалуй, страшная беда. Одни предпочитают терпеть, лишь локализуя боль, другие рискуют оперироваться. Яценко согласился на последнее. Тогда я и навещал его в ЦИТО — клинике с громким именем. Володя с присущим ему оптимизмом от дурных мыслей отмахивался. Да зря — операция,

хотя и делала ее сама Зоя Сергеевна Мирнова, прошла неудачно. Это было начало конца.

Я помню, что творилось в Литве, когда тот же недуг поразил Арвидаса Сабониса. Всех подняли на ноги, лучших эскулапов нашли, в том числе за границей. Яценко же, оказавшись в ЦИТО, а затем мыкаясь по больницам уже в родном Запорожье, в других городах Украины, был предоставлен самому себе. Тут же его сняли со стипендии Госкомспорта СССР, да и забыли напрочь. Никого он уже не интересовал. Лишь когда известный микрохирург из Зальцбурга доктор Франц Баумгартль сам предложил, сам настоял, сам взял на себя материальную сторону дела, Володе дали добро на лечение в Австрии. Но Баумгартль, обследовав Яценко, только горестно покачал головой: «Здесь уже так все сделано, что даже мне не исправить». Это был приговор...

Весной 83-го мы с Валентином Гавриловым шли из универсального спортзала ЦСКА. Вдруг Валя свернул к легкоатлетическому комплексу.

— Ты куда?

— «Яшка» прыгает... Там «вооруженка» идет.

Да, в манеже проходило первенство Вооруженных Сил. И выступал Владимир Яценко, призванный к тому времени в армию.

Лучше бы я не ходил с Валей. Смотреть на те прыжки Яценко не было сил. И я ушел.

Последнюю информацию о Володе я получил от его друга Геннадия Авдеенко. После того чемпионата ВС, где Володя, естественно, выступил неудачно, он из спортроты был переведен в обычное подразделение: занятия, учения, наряды, караулы. Демобилизовавшись, вернулся в Запорожье. Женится. Долго не мог устроиться на работу: то, что предлагали еще недавно льнувшие к нему «отцы спорта», выглядело несерьезным для взрослого семейного человека — инструктором рублей на 80—90, тренером-почасовиком, организатором физкультурной работы. Он гордо отмахивался, надеясь, что это какое-то недоразумение и ему подберут дело и по душе, и достойное его знаний и опыта (институт он закончил, а мировые рекорды и сами по себе многого стоят). Но нет.

Ему было тяжело, и он едва не сорвался совсем: пил, гулял, махнув на себя рукой, просяживая в кабаках, в компаниях то, что успел скопить со времени самых крупных и уже тогда довольно выгодных, с материальной точки зрения, турниров.

Ему помогли друзья — настоящие. Помог Василий Иванович Телегин. Володя устроился учителем физкультуры в обычную школу. Ребята не знают, кем был их учитель. А он — не говорит. Никому. Вообще ни с кем на эту тему не беседует. А Гене же Авдеенко сказал: «Знал бы, что так будет, никогда бы не прыгал...»

Владимир Яценко

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ...

В нашей стране, как известно, взаимоотношения водитель-автоинспектор достаточно сложны, если не сказать натянуты. Законов и правил много, но чаще всего действует древний принцип «ты начальник — я дурак». Жаловаться на обидчика с жезлом, как правило, бесполезно, да и себе дороже.

А вот у автолюбителей ЮАР нашелся «свой игрок в чужой команде». Автоинспектор Ллойд Касл составил пособие для тех, кто собирается оспорить действия полицейских, наложивших денежные штрафы.

В поступившей в продажу книге под названием «Остановись на желтый» детально расписаны этапы судопроизводства, связанные со всеми возможными нарушениями уличного движения, дается список вопросов, которые обычно задают истцу.

Как утверждает автор, он взялся за перо из желания повысить правовую грамотность и стражей порядка, и рядовых граждан, которые часто не знают юридических тонкостей и не владеют автодорожной терминологией, а потому изначально оказываются в невыгодном положении.

Пока начальство никак не отреагировало на литературный дебют инспектора. Однако можно с уверенностью сказать, что его ждет уважение и благодарность просвещенных автолюбителей.

Нашелся бы и у нас такой благодетель!

САМОУБИЙЩИ
В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Рис. А. Зайца

Врачи не устают твердить, что курение вредит нашему здоровью. Но узнав, что почти половина (точнее, 47 процентов) всех практикующих в Египте врачей — заядлые курильщики, так и хочется воскликнуть: «А судьи-то кто?»

Этот безрадостный факт приведен в докладе Всемирной организации здравоохранения, опубликованном в газете «Аль-Ахбар».

Правда, по мнению газеты, обнадешивающим можно считать то обстоятельство, что среди египетских студентов этот показатель один из самых низких в арабских странах Ближнего Востока. Только 3 процента молодых людей и 2 процента девушек, обучающихся в вузах АРЕ, подвержены этой пагубной привычке.

В развитых странах, кстати, врачи немногим сознательнее своих египетских коллег. В Англии, например, курит около 20 процентов лечащего медперсонала.

Как тут не вспомнить слова известного советского хирурга Углова: «Меня хлеб на горькую затыжку...»

АТЛЕТЫ НА
МИКРОПРОЦЕССОРАХ

Несмотря на то, что нынешний год не олимпийский, одни необычные олимпийские игры все же состоятся. В программу Олимпиады, которая пройдет в Великобритании, будут включены соревнования по японской борьбе сумо, настольному теннису и некоторым другим видам спорта. Необычность же этих игр состоит в том, что за титул победителя в них будут состязаться... роботы.

Первый международный чемпионат среди роботов пройдет в английском городе Глазго в конце сентября и, по мнению специалистов в области робототехники, станет самым потрясающим событием в истории мирового спорта.

Около 25 стран уже заявили о своем участии в играх, на которые они намерены выставить более 500 роботов, от самых крохотных до двухтонных.

Россия пока не подавала официальной заявки на участие в соревнованиях, хотя вполне вероятно, что наши отечественные роботы смогут если не победить, то как следует напугать многих своих зарубежных собратьев.

СКОЛЬКО СТОЯТ ПРЕДРАССУДКИ?

Никак не удастся найти покупателей на роскошную яхту, принадлежавшую в прошлом легендарному греческому судовладельцу Аристотелю Онассису. Как сообщили недавно мировые информационные агентства, уже второй аукцион, устроенный греческим правительством, которому Онассис подарил яхту в 1978 году, окончился безрезультатно. Если на предыдущих торгах в

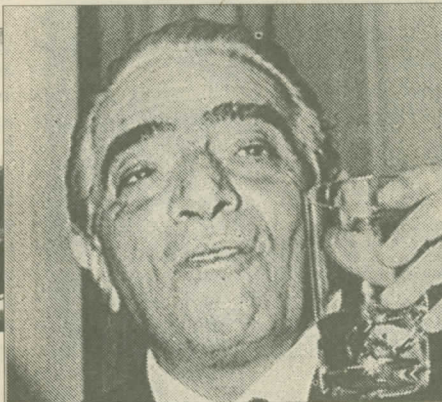
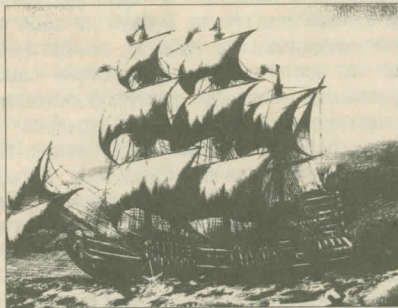
прошлом году желающих приобрести судно вообще не оказалось, то в нынешнем некий инженер из Ганновера (ФРГ) предложил за нее немногим более 400 тысяч долларов — смехотворную сумму по сравнению с реальной стоимостью.

Яхта Онассиса, названная именем его дочери — «Кристина», была спущена на воду в 60-х годах. Ее отделали с вы-

зывающей роскошью: паркет из ценных пород дерева, мраморные ванны в каютах, персидские ковры, картины Эль Греко и других известнейших живописцев. По приглашению легендарного миллиардера — одного из самых богатых людей планеты — на ее борту побывали Уинстон Черчилль, члены английской королевской семьи, Марлон Брандо, Мария Каллас...

Оказавшись в распоряжении правительства, которое хотело использовать шикарное судно для «представительских целей», яхта несколько лет простояла в порту. Наконец ее решили продать за 4 млн. долларов, но тут выяснилось, что никто не хочет платить такие деньги за пусть и роскошный, но уже старый корабль.

Однако, похоже, истинная причина отсутствия серьезных покупателей — суеверие. Ведь не секрет, что миллиарды Онассиса и все его имущество, включая суперкомфортабельную яхту, не принесли счастья его семье. Его первая жена, по одной из версий, покончила с собой, сын Александр погиб в авиационной катастрофе, а дочь Кристина при загадочных обстоятельствах умерла в Аргентине.

Изысканные туры за рубль

ОТЛИЧНО ОТДОХНЕТЕ
Отдых в комфортабельных отелях на величавых изысканных курортах

ОТЛИЧНО ОТДОХНЕТЕ
Отмеченные призовые туры

probusiness
— Тур элит Travel

Лондон	6 ночей	330\$ + авиобилеты
Париж	6 ночей	460\$ + авиобилеты
Италия	7 ночей	470\$ + авиобилеты
<small>(Рим, Неаполь, Флоренция, Венеция)</small>		
Греция	11 ночей	350\$ + авиобилеты
Мальта	7 ночей	340\$ + авиобилеты
О.А.Э.	3 ночи	160\$ + авиобилеты
Таиланд	6 ночей	430\$ + авиобилеты
Таиланд	6 ночей	235\$ + авиобилеты
<small>(Шоп тур)</small>		
Сингапур	6 ночей	360\$ + авиобилеты
Шри-Ланка	14 ночей	607\$
Ливан	7 ночей	350\$ + авиобилеты

ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ

◆ *Оформление загранпаспортов нового образца и выездных виз*

Звоните: 281-07-64 281-51-06 281-84-93

Счастливого пути!

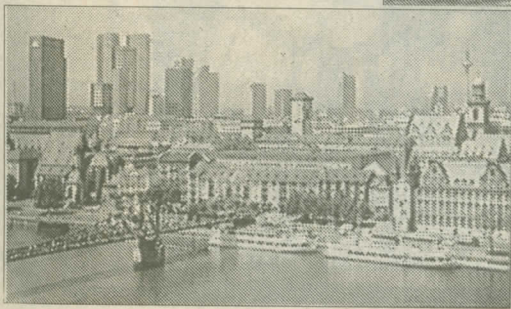
КОМПАНИЯ **БАВИЛОН**
BABYLON

ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ★ REAL ESTATE

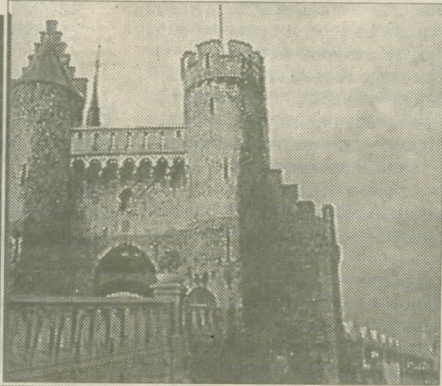
ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-35
СРОЧНАЯ ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-17
ПРОДАЖА КВАРТИР	242-37-35
АРЕНДА ЖИЛЬЯ	242-37-40
НЕЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ	242-37-48
ЗЕМЛЯ И ДАЧИ	242-37-35
ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ	242-37-40
АРЕНДА ФОТОСТУДИИ	242-10-53
НОТАРИУС СРОЧНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ	242-10-57
КРЕДИТОВАНИЕ ПОД ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ	242-10-53

- Германия 7 дней — 250 \$ и 20 000 рублей (за автомобилями)
- Польша—Германия 8 дней — 165 \$ и 20 000 рублей
- Франция 11 дней — 390 \$ и 20 000 рублей
- Англия 7 дней — 407 \$ и 30 000 рублей
- Италия 13 дней — 399 \$ и 28 000 рублей
- Египет 8 дней — 210 \$ и авиаперелет
- Индия 6 дней — 265 \$ и авиаперелет
- Израиль 4 дня — 499 \$ и 30 000 рублей
- Израиль 8 дней — 675 \$ и 30 000 рублей
- Греция 3 дня — 190 \$ и 15 000 рублей
- Польша 6 дней — 60 \$ и 10 000 рублей
- Стамбул 3 дня — 130 \$ и авиаперелет

Продолжительность поездки указана с учетом дороги.

ФИРМА «ТРАНССЕРВИС» ПРЕДЛАГАЕТ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ ПО ЗАРУБЕЖЬЮ

Телефоны:
251-86-22
251-46-28
250-36-87
297-63-01
297-65-74

ВСЕГДА В ПРОДАЖЕ ПОДЕРЖАННЫЕ АВТОМОБИЛИ: 251-86-22

НАСТОЯЩИЙ КОНЕЦ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО

«Падение»
Центр А.И.В. Ком.,
гр. «Каскад»,
реж. Л.Пискунов

Получив известие о внезапной смерти отца — крупного, как рогатый скот, работника ЦК КПСС, — работающий в Вене герой фильма возвращается в Москву и узнает, что тот выбросился — или был выброшен — из окна. Тут только дурак не уловит намека на слухи о послепутчевых, не поймешь, само- или убийствах, якобы связанных с «деньгами партии». Сын (Лев Прыгунов, когда-то наигравший массу «комсомольских» ролей) начинает выяснять, кто довел его папу до смерти такой, и подключает к сыску своего уволенного из органов друга (Владимира Стеклова, наигравшего массу маргиналов). Сюда же замешиваются две женщины (жена Стеклова Александра Захарова, играющая в невыгодном операторском ракурсе любовницу того, кого играет ее муж, и роскошная в любом ракурсе Алика Смехова, играющая любовницу того, кого играет Прыгунов), неким туманным образом причастные к тайне, а также партийный друг покойного отца с многозначительной фамилией Крутов. В процессе действия Стеклова с Захаровой со страшной силой «мочат» какие-то агенты, а Прыгунов за предательство «мочит» Смехову из пистолета Дзержинского, то бишь Крутова. Но, посылая сына друга на дело с напутствием: «Только в голову не надо... все-таки женщина...», коварный цэкачекист заряжает пушку холостыми патронами, а сам с этой самой женщиной и чемоданом партийных денег пытается смыться в Вену. Однако прозревший герой настигает его в Шереметьево-2 и «мочит» прямо у таможенного контроля, пощадив на сей раз распластавшуюся на полу представительницу другого пола. Излишне говорить, что после развязки этого крутого, но бредового

сюжета остается столько же знания о том, что к чему в истории с деньгами, сколько было до начала, но несколько больше сильных впечатлений. Самое мочучее из них — Василий Лановой в роли Крутова, представляющий собой молотовский коктейль из сыгранных им когда-то ролей Дзержинского и генерала Вольфа из бессмертных штирлиц-мюллеровских мгновений берлинской весны. Что, в свою очередь, наводит на страшную мысль о том, что «железный Феликс» на самом деле не умер от разрыва сердца после заседания известного товарищеского органа, а был послан с заданием в Германию, где стал подручным партайгеноссе Гимmlера, а затем вернулся в лоно родной партии и был с ней до самого ее конца, после чего, выполняя волю покойной, снова попытался продолжить партийное дело за границей, но был коварно убит сыном ближайшего друга. И эта мысль, бесспорно, компенсирует моральный урон от всего прочего.

Виктор МАТИЗЕН

В РУССКОЙ ВСЕЙ ОДЕЖДЕ

«Мельник — колдун,
обманщик и сват»
Театр на Малой Бронной,
реж. С.Женовач.

После сумрачного «Короля Лира» и хитроумной «Пучины» Сергей Женовач дал своим

почитателям «водевиль» — жест более чем выразительный и законный для этого режиссера, чьи изыскания в области русского театрального стиля столь последовательны. Если публика не станет валить валом на это исполненное чистейшего веселья действо, то я уж и не знаю, что еще нужно публике, с ее теперешней потребностью «уснуть и видеть сны». Комическая опера Аблесимова — маленькое чудо, ласковый баловень сурового русского театра. Поставленная впервые в 1779 году, она не сходила со сцены вплоть до середины XIX века, снискавши своему малообразованному и неудачливому автору едва ли не большую театральную славу, нежели Сумарокову, которому Аблесимов переписывал набело торжественные стихи. Он даже удостоился похвал таких строгих критиков, как реалист Белинский и классикист Мерзляков, который писал, что эту оперу «все почти знают наизусть и поют». Женовач воспользовался только очаровательно лубочными диалогами Аблесимова, а старый клавиш отложил в сторону и пригласил фольклорный ансамбль «Русичи», руководитель которого В.Галицкий сделал музыкальное оформление спектакля на основе русских песен разных областей. Ловко перемещаясь по декорации Юрия Гальперина с ее перинами-сугробами, венниками-кустами, лампочками-звездами, желтоглазой войлочной

деревенской и, конечно, мельничным колесом, Мельник Сергея Тарамаева, наряженный в вывороченный наизнанку тулуп, предстает перед нами излюбленным отечественным героем. Простоватым, но лукавым и находчивым, всегда готовым порядочно «хлебнуть», а затем — спеть. Члены ансамбля составляют горазду на проказы свиту этого плута. Как и положено в опере, они запевают при всяком удобном случае, появляясь прямо сквозь ярко-желтые стены жилища, подозрительно смахивающего на индейский вигвам, или же возникая из-за многочисленных пригорков и бугорков. Как и положено в опере комической, да еще русской, поют они словно слегка посмеиваясь сами над собой, но постепенно все более увлекаясь и увлекая всех прочих. Мельник песней мирит крестьянина, желавшего отдать дочь за хлебопашца, с его женой, желавшей отдать дочь за дворянина: жених-то оказывается однодворцем (то есть, по-теперешнему, кем-то вроде фермера). Актеры песнями, которым можно подпевать до бесконечности, мирят нас с самими собой. Ну а автор оперы давно уже помирился со своими хулителями-снобами, и его ответ им, утратив полемический пыл, является теперь простой констатацией: *Не французский то глупец, Мельник в русской всей*

*одежде
Ходит так, ходил как прежде.*

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцена из спектакля «Мельник — колдун, обманщик и сват»
Фото О.Чумаченко

БРЮКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ...

Презентация галереи моды и стиля «AZ ART»

Удачное название для галереи — половина успеха. «AZ ART» имя точное, потому что это действительно ну о-очень азартная затея. На презентации даже зрители не смогли удержаться и, переполняемые весельем и шампанским, пустились в пляс вместе с участниками и организаторами действия. Сама

Фото М.Штейнбока

же презентация, подтверждая модность, стильность и артистизм всего предприятия, имела место в гольф-клубе, окруженном не по-здешнему стриженными и зелеными лужайками. Были продемонстрированы фрагменты коллекций лидеров альтернативной моды Кати Рыжиковой, Александра Ильича Петлюры, Нasti Михайловской, Елены Нартовой и других весьма известных в узких кругах персонажей. Многие модели, как, например, показанные под музыку и слова незабвенного эпизода «Бриллиантовой руки», где брюки превращались в элегантные шорты, предстали не просто удачным перформансом, но и вполне носибельными туалетами, благо мода снова позволяет клеш и платформы. Вообще, непригодность авангардной моды для жизни оказалась мнимой, что и доказала своими собственными туалетами бомондная тусовка. И чем нетрадиционнее и смелее были костюмы и манекенщицы, тем

большой восторг они вызывали у собравшихся. Поэтому тяжелый бархат из коллекции К.Гончарова «Шекспир» проигрывал Ла-Ре или «Булонскому лесу» В.Бухинника, который, кстати, уже получал призы и гран-при в Юрмале и Вильнюсе, хотя, по некоторым отзывам, и опорочил своими транссексуальными моделями Париж и парижан. Галерея «AZ ART» собирается не только занять до сих пор пустовавшую нишу в галерейном движении,

представляя модельеров-авангардистов (территориально ниша, очевидно, разместится в Центре современного искусства на Якиманке), но к тому же готова разрабатывать имидж и реализовывать фантазии желающих нетрадиционно одеться. Надеюсь, что все это получится, ведь в числе учредителей Инна Шульженко, Вера Крючкова и Светлана Злобина-Кутявина, чьи оригинальный имидж и умение с неподражаемым вкусом и азартом одеваться давно вызывают зависть у самых модных тусовщиц. Юридическим лицом вместе с этими красивыми лицами выступает культурное агентство «АРТ-БЛЯ».

М.К.

И НИКАКОГО РОМАНТИЧЕСКОГО ДЕКАДАНСА

Концерт Марка Элмонда
Театр оперетты

Что сказать? Милый концерт. Публика хорошая: Роман Виктюк, Ярослав Могутин,

Роман Калинин... Правда, в паузах (а они у Элмонда в доброй половине песен и поистине достойны Джулии Ламберт) все время что-то кричал пьяный голос с галереи. Пел Элмонд шансоны французские, подчас с заметным латиноамериканским привкусом, все это, однако, по-английски. Костюмчик весь блестками так и играл. Перед началом выходил Артемий Троицкий, говорил что-то невнятное о «культурных исполнителях», поминал Высоцкого — некоммерческое искусство, что ли, имелось в виду? По окончании разбредающиеся меломаны ненароком перекрыли движение на Пушкинской улице — это вам не квелые любители оперетты. Что еще? Всерьез говоря, все было мило, славно и не претендовало, кажется, ни на какую сногшибательность, хотя нездоровое какое-то оживление вокруг концерта и нелепые ярлыки (вроде подписи на афише «вечер романтического декаданса») несколько раздражали. Что же касается того обстоятельства, которое не обошла вниманием ни одна газета и которое вызвало в публике ажиотаж и конфронтацию, — о нем-то мы, напротив, и умолчим.

Итар ТАССОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Выставка памяти
Владимира Набокова
Петербург, Большая
Морская, дом 47

Швейцарский остаток дней он провел в шестьдесят четвертом шахматном номере на последнем этаже богатого отеля, так и не дождавшись возвращения. Но он знал, что вернется в Россию, ключи от которой увез семьдесят четыре года назад. И он вернулся в свой петербургский дом — тот, что сам недавно возвратился с улицы Герцена на Большую Морскую. Поднявшись по лестнице на несколько ступеней, он повернул направо. Что было в этой узкой комнатке тогда? Мне неизвестно, а господин Набоков молчит. Он не терпел чинной

Владимир Набоков

музейной мертвечины и даже заставлял своих героев признаваться в том, что их тошнит от всяческих достопримечательностей. Наверное, здесь и не должно быть музея с пресловутыми тапочками, сонными смотрительницами и личными вещами писателя... Пусть будет просто выставка. Ее можно было бы назвать первой набоковской выставкой в России, если бы это не звучало так нестерпимо пошло, а мэтр ненавидел пошлость пуще всяких музеев. Стихи, отрывки из прозы, обрывки писем, фотографии. Усатые предки, задумчивые друзья по Тенишевскому училищу, возлюбленная в белом. Сам он — в черед черных-белых снимков: от худенького мальчика в шортах до расплывшего старика на залитой солнцем террасе отеля. Когда уходишь — он глядит вслед, держа в руках пойманную им бабочку, многократно увеличенную вместе с фотографией. Набоковская насмешка над теми, кому невдомек, что вернулся он не с пустыми руками. Просто деревянный ящик надежно спрятан от досужих глаз и бесцеремонных рук в маленькой комнате рядом. В нем — шестнадцать прекраснорылых бабочек, не сумевших ускользнуть от его ловкого сачка. И сейчас одна из них выпорхнет в окно на холодный гранит мемориальной доски.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Поправка. В 23-м номере «Столицы» по вине редакции допущена опечатка: в интервью с Г.П.Вишневской на стр. 54 в последнем абзаце следует читать: «Я не знаю, например, как на киноэкране может выглядеть ария Грмина». Приносим Галине Павловне свои искренние извинения.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

НЕФРАНЦУЗСКИЙ РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР АДАБАШЬЯН

Художник кино, как правило, человек-невидимка. Но без особого преувеличения можно сказать, что вся страна знает Александра Адабашьяна. Достаточно напомнить об очаровательном дворцеком Бэрриморе из Баскервиль-холла с его неизменным: «Овсянка, сэр!» Однако если постараться забыть о страшной «Собаке Баскервилей», то все-таки правильнее будет другое напоминание — около двадцати лет имя Адабашьяна было связано с «командой молодости нашей»: еще учась в Строгановке, он работал художником на дипломном фильме Никиты Михалкова «Спокойный день в конце войны», а потом — на картинах «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Пять вечеров», «Несколько дней из жизни Обломова» и «Родня». Разговоры о причинах распада «команды» Михалкова не поддерживает, уверяя только в том, что, вопреки слухам, все произошло мирным путем, без перестрелок, и при встречах они непременно здороваются.

Лет пятнадцать назад в журнале «Советский экран»

Адабашьян решительно отвергал предположения, что он мог бы стать режиссером, сравнив при этом киногруппу с оркестром: «Наверное, в этом оркестре я мог бы сыграть даже партию первой скрипки или любого другого инструмента, но никогда не возьмусь дирижировать». Взятся. В 1991 году его фильм «Мадо, до востребования», снятый во Франции, получил приз «Перспектива французского кино» на Каннском фестивале, прошел номинацию на французскую национальную премию «Сезар» и еще где-то был отмечен призом «За вклад в развитие французского национального кинематографа». Тем не менее если смотреть эту картину в России, то может показаться, что французы немного заблуждаются: фильм какой-то очень русский, хотя и развивает французское кино, и героиня по имени Мадо тоже вполне русская девушка, хотя играет ее канадка, живущая в Париже. Как ни странно, наибольшим европейцем в фильме Адабашьяна смотрится персонаж, сыгранный Олегом Янковским, по-видимому, доказывая, что пророк с отечеством действительно не всегда совпадают.

— Как случилось, что французский продюсер предложил вам, иностранцу из странной России, никому не известному (я имею в виду западную киноиндустрию), да еще и не режиссеру, сделать авторскую картину во Франции? Он сумасшедший или ясновидящий?

— Его диагноз мне неизвестен. Думаю, он нормален. Почему мне предложил? Ну-у... у меня есть друзья во Франции, я написал за свою жизнь кучу сценариев... не знаю, что еще повлияло... Как-то так получилось, что именно мне предложили сначала написать сценарий по роману Симоны Арез «Мадо». Моя версия была довольно далека от романа. Не потому, что он плох. Просто это — чисто литературное произведение. А когда я французам показывал сценарий и объяснял, что имел в виду, так или иначе поворачивая сюжет, они сказали: а почему бы вам самому не снять этот фильм? Я подумал: а почему бы мне не согласиться?

— Они шли на риск?

— Безусловно.

— И риск хорошо оправдался.

— Ну, как сказать... Больших денег картина не принесла, но критика у нее была хорошая. Им не стыдно ее предлагать к показу. Ну и призы, конечно.

— Как вы сами оцениваете свой режиссерский дебют?

— Весьма критически. И не потому, что я такой скромный или кокетливый. В силу разных обстоятельств я ее сделал процентов на сорок от того, что хотел.

— И что помешало?

— Я сам. Все огрехи, которые находят и критики, и зрители, — это огрехи мои. Я за них отвечаю. Вообще, никогда не слушайте режиссеров, которые ссылаются на объективные обстоятельства...

— Ну да: сценарий — дрянь, актеры — бездарь, оператор — дубина, а прояска пленку запорол...

— ...и все прочее. Значит, слышали. Все, что не получилось, — это вина режиссера. В конце концов с плохой компанией нечего было начинать работать. Но, несмотря на все, что я сказал, никак не могу быть объективным по отношению к собственной картине. К первой тем более. Я не умею смотреть ее как простой зритель. Ну и потом — это же год моей жизни.

— Режиссура — предсказуемый этап для человека, прошедшего, как вы, работу художника, сценариста и даже актера в кино?

— Это, конечно, этап эволюции — и творческой, и человеческой. Значит, отчасти предсказуем. Одна-

ко человек, снявший одну картину, еще не режиссер. Просто мне необходимо заниматься своим делом: жизнь идет, что-то в ней меняется, что-то получается, что-то нет, но — я работаю в кино. От чего зависит то, в каком качестве я это делаю, расценивайте как хотите. Желание, судьба, случай. Кроме кино, я мало что люблю и знаю. Ни коммерция, ни политика, ни та же ваша журналистика меня не привлекают. Вот я и снял фильм. Все очень просто.

— А если вернуться к вашей первой профессии: что представляет собой художник кино? Что он, собственно, рисует?

— Ну, это узкоспециальный вопрос.

— Хорошо, вопрос профана: вы рисуете, как и где стоит герой, во что он одет?

— Может, и рисую. А потом он будет стоять иначе и в другом месте. Эскиз — это одна из минимальных технических вещей, каких много на всех этапах съемок фильма. Но художник в кино работает прежде всего на съемочной площадке. Он вместе с режиссером и оператором создает изображение — то, на что, собственно, приходит посмотреть зритель. Если снимается нечто большее, чем репортаж с заседания парткома, то изобразительный ряд должен составить не менее восьмидесяти процентов картины.

— Выходит, что кино делают художник с оператором?

— Совсем не так. Ценность каждого фильма состоит в том, что он отражает мир определенного режиссера. Поэтому сложность работы художника (если только он не связал навсегда свою жизнь с одним режиссером) в том, что он не просто не должен иметь своего лица, но вынужден каждый раз иметь «новое лицо».

— Что же при этом происходит у бедняги с лицом?

— Ничего страшного. Оно становится зеркалом, отражающим индивидуальность режиссера. Вот и все. У кинокартины есть только один автор — режиссер. Заметьте, что со временем, после премьерных афиш в Доме кино, где перечислены все, так и получается: имена операторов, художников, композиторов — исчезают. Больше везет актерам, но тоже с оговорками.

— Это справедливо?

— Конечно. Время всегда все составляет по своим местам. Если личность режиссера действительно яркая, то остается только он — Тарковский, Феллини, Эйзенштейн... Я просто наобум называю самые из-

вестные имена. Но есть примеры другого рода — фильмы, потерявшие имена своих режиссеров. И это тоже справедливо.

— Вам интересно быть таким зеркалом?

— Да. Если личность режиссера мне интересна, тогда роль художника его картины очень привлекательна лично для меня. Эта работа будет по-настоящему творческой, поскольку и натурные съемки, и реквизит, и детали костюма, и титры — все должно быть объединено в единую структуру фильма.

— Фильма режиссера, который даст ему свое имя.

— Вам это кажется непростительным? Ну что ж... А мне как художнику в данном случае важнее другое — чтобы мое имя не было пустым звуком для профессионалов.

— А что значит «успех в кино» — любовь массового зрителя или высшая оценка профессионалов, критики?

— Это тема для долгого разговора. Как ни парадоксально звучит, но наш кинематограф с самого начала благополучно продолжал традиции русской культуры XIX века. Мысль эта с виду странная, поэтому я поясню. В XIX веке — я имею в виду ситуацию, в которой находилось искусство, — при поголовной неграмотности и низком уровне общей культуры населения процветали жанры, которые никак нельзя назвать демократическими: академическая музыка, опера и балет, высокая драматургия, поэзия, психологический роман. Трудно себе представить, что в народе, в массе, были популярны или хотя бы известны имена их создателей. Все это существовало для тонкого слоя элиты, который расширялся со временем, но незначительно. Так что успех в России всегда определяло отношение интеллигенции к данному произведению. И в советский период происходило то же самое. Элитой искусства по-прежнему оставались любимцы интеллигенции — Пастернак и Художественный театр, музыканты и солисты оперы.

— Но кино все-таки демократичный жанр искусства.

— Вроде бы так. Но у нас репутация его создателей никогда не была связана с массовым или кассовым успехом. Она складывалась внутри довольно узкого круга профессионалов, критиков и знатоков. Зал Дома кино. Все.

— А как же легенда о самом массовом в мире зрителе?

— Тут ведь дело в количестве массы, а не в массе как таковой. Ка-

кое-то время с кинозрителями дело обстояло так же, как в XIX веке, когда безвестные авторы лубочных картинок, бульварных романов, бесчисленных романсов имели массовый успех, но в историю культуры не вошли.

— **Неужели и сегодня вам приходится на ум XIX век?**

— Нет, сейчас многое изменилось. Искусство (и кино в первую очередь) стало поворачиваться в сторону массы. Раньше Госкино присуждало фильму определенную категорию, и оплата работы съемочной группы зависела только от нее. Рейтинг — от критиков. А сколько зрителей увидело картину, волновало разве что чиновников, которых заставляли что-то там подсчитывать. Самый яркий пример: огромный зрительский и международный успех фильма «Москва слезам не верит» не вывел Меньшова в число ведущих режиссеров в мнении кинематографической среды. И в самом страшном сне ни один критик даже сейчас не напишет его имя рядом с именем Тарковского. Правда, сегодня режиссеры, стоявшие спиной к зрителю, скривились, но посмотрели ему в лицо. И обнаружили неприятную для себя вещь — их репутация в Доме кино, оказывается, никого не интересует.

— **Значит, каждый должен решить, к какому зрителю хочет повернуться.**

— Ну к своему, конечно, к какому же еще? Я видел, как французы пытаются бороться с засильем американского кино: не методом отрицания или подражания, а путем вытеснения его с рынка. Они снимают что-то иное, не надоевшее, но близкое по духу, свое кино. У нас же, как и в политической борьбе, знак минус почему-то объединяет сильнее, чем плюс: лучше проголосуем не за того-то, а против тако-го-то. Я сейчас вижу в кино только

отрицание — и своего, и чужого. Все пытаются из Люберец сделать Чикаго, вместо того чтобы оставить их на своих местах.

— **Как вы оцениваете то, что, в отличие от 60-х, когда режиссерам удалось достичь баланса между авторским и зрительским началами, 80-е подарили миру абсолютно незрительские по замыслу фильмы?**

— «Старая» и «новая оттепель» — это совершенно разные вещи. И для кино в том числе. В 60-х была именно оттепель — ожидание весны после долгой зимы, иного времени года, за которым последует лето и, соответственно, плоды. Знаков плюс было тогда очень много. В 80-х была не оттепель, а... Не помню, как называются переходные сезоны?

— **Бабье лето?**

— Ну вроде того. Когда никто не ожидает вскоре тепла и тем более плодов. Может, с этим связано то, что слишком много отрицания во всем. Никого не интересует ни настоящее, ни будущее, ни судьба народа, ни судьба человека. Повсюду — только веселье или злоба или смесь того и другого по поводу прошлого. Но двигаться вперед с головой, повернутой назад, очень трудно. Откуда ждать прорыва в искусстве, когда идут танцы на развалинах здания, неудачно выстроенного предыдущими поколениями? Авторам не интересен зритель, зрителям не интересно кино...

— **Вам не кажется странным, что революционная перестройка в самом революционном творческом союзе так бесславно провалилась? Ведь все осталось в результате по-прежнему, только еще хуже — снова чиновники, снова нет денег, снова все решают отношения.**

— Перестройка в Союзе кинематографистов основывалась, как и все остальное в стране, на ломке и отрицании. Разломали надоевшую

структуру Госкино, думая, что из ее камней автоматически возникнут хрустальные дворцы из снов Веры Павловны. А сегодня с удивлением обнаружили, что не только не расцветают все цветы на якобы свободном пространстве, но вянет и сохнет то, что завалило камнями. И с большим трудом пришлось восстанавливать систему Госкино.

— **Выходит, без большого работодателя обойтись никак нельзя?**

— Наверное, можно, но не в такой большой стране. Хотя и в маленьких странах, типа Голландии, с кино тоже происходит катастрофа. Музыка, литература, картина рождаются естественным путем — от человека. А кино — от машины. Это индустрия. Поэтому, когда все валится в стране, странно было бы ожидать, что настолько технически ангажированный (не люблю эти модные выражения) вид деятельности процветал бы в атмосфере общего спада.

— **И какую же вы видите перспективу для нашего кино?**

— Когда иностранцы спрашивают меня об этом, я привожу им такой пример: стоя перед двадцатиэтажным домом, разрушенным землетрясением, будете вы интересоваться, цела ли вон та квартирка, на восьмом этаже?.. Как видите, большого оптимизма по поводу отечественного кино я не испытываю.

— **Значит, вы становитесь французским режиссером?**

— Им можно стать, только родившись во Франции.

— **Тогда традиционный вопрос: у вас возникает желание расстаться с этой страной?**

— Возникает. Очень часто. Но я не представляю, что смог бы жить на Западе всегда. Я прекрасно знаю французский, прилично итальянский, но лучше всего — русский язык.

Редакции еженедельника «Столица»

срочно требуются:

оператор верстки (желательно на системе «Скантекст») и оператор для работы на персональном компьютере.

Тел. 921-02-57

«Борис Годунов» — спектакль, которого больше нет
Фото В.Борисова

Валерий КИЧИН

ИГРЫ «ПАТРИОТОВ»

Провинциальная драма

Акт первый

**ОПЕРНЫЙ ТЕАТР
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ,**

или

**Как я был
агентом ЦРУ**

Тусклым московским вечером 1989 года я с интересом узнал, что являюсь агентом ЦРУ. Возможно, даже резидентом. Кто-то из членов Историко-патриотического общества «Отечество» из города Свердловска сообщил об этом в ЦК КПСС. ЦК же переправил важное письмо руководству газеты «Советская культура», где я тогда работал, с настоятельной просьбой разобраться и дать срочный ответ.

Перестройка явно приносила плоды. Меня уже не арестовали по сигналу и даже не уволили. Просто хотели «разобраться». А началось все с сюжета еще бо-

лее давнего — сюжета, о котором я уже рассказывал однажды, но который имеет столь любопытное продолжение, что к нему спустя годы стоит вернуться.

Ибо когда факты выстраиваются в цепочку, возникает образ процесса реального и весьма зловещего для судеб нашей культуры. Да и нашей страны тоже.

Это сюжет о роли вандалов в новейшей российской истории.

Все началось с того, что в большом уральском городе Свердловске была поставлена опера «Сказка о царе Салтане». И я, по долгу службы и велению сердца, приехал посмотреть спектакль и отрецензировать его для газеты.

Спектакль оказался восхитительным. Очарование музыки Римского-Корсакова было помножено на редкостную фантазию режиссера, отчего получилось зрелище замечательно доброе и увлекательное. Я пошел за кулисы поздравить труппу и познакомиться с режиссером.

Обычно артистам нравится, когда их хвалят. Да еще если хвалит критик из Москвы.

На этот раз меня встретили довольно угрюмые лица. И чем больше я хвалил, тем больше они мрачнели. Наконец, кто-то из хористов не выдержал и раздраженно заметил, что и спектакль этот, и я с моими похвалами являемся злостной сионистской пропагандой и что недурно было бы хорошенько проверить мое редакционное

удостоверение. Удостоверение оказалось в порядке, но плотину народного гнева прорывало все заметнее, и уже кто-то шушукался в углу, сердито поглядывая на меня, а кто-то принес диктофон и немедленно его включил, чтобы фиксировать все, что будет говориться. Дело запахло скандалом. Режиссер спектакля, молодой грустный человек в очках, устало махнул рукой и отправился к себе в кабинет. Я неосмотрительно последовал за ним, и мне в спину тут же было пущено ядовитую ликующую:

— Сговорились!

Режиссера звали Александр Титель. Он приехал в город не так уж давно, но с той поры уютный оперный зал лопнул от публики. Каждая премьера становилась событием, о ней восторженно писали центральные газеты, а над кассой театра прижилась табличка «Все билеты проданы». В стране, где музыкальные театры теперь устойчиво пустуют, наконец появился театр, куда билеты нужно доставать за месяц.

Но режиссера звали, повторяю Александр Титель, и этим было все сказано. Как раз в тот год прошумели первые публичные декларации знаменитого впоследствии общества «Память», и его уральские единомышленники не хотели отставать. Они основали свой филиал «Памяти» — «Отечество». И теперь бдитительно осматривали окрестности в поисках каких-нибудь происков. В принципе, искать было нетрудно. Как еще Нина Андреева заметила в самом первом, не отредактированном варианте своего потрясшего страну письма, присланного поначалу в «Советскую культуру», и газетой отвергнутого: если человек еврей, то у него рано или поздно обязательно прорежутся сионистские зубки.

Титель был явно инородцем. А значит, наверняка евреем. Евреи, как известно, имеют обыкновение кучковаться и всячески друг друга продвигать и поддерживать — вот вам и объяснение нездорового ажиотажа вокруг тителевских спектаклей. И писали об этих спектаклях наверняка тоже евреи, частично укравшиеся под русскими псевдонимами, и объявляли их шедеврами исключительно в пику истинно русским, затравленным критикой режиссерам.

Легко вычислив таким образом возможный центр сионистской пропаганды, «отечественники» начали засылать в театр лазутчиков. И те доложили, что в опере Мусоргского «Борис Годунов» наблюдается неприкрытое издевательство над русским народом, утверждается, что он якобы нищ и безмолвен, колорит спектакля подозрительно мрачен, сам Годунов нервозен, а это нетипично для русской души; что платье Царевны-Лебедь из «Сказки о царе Салтане» украшено шестиконечными снежинками и что распоясавшийся Титель, окончательно сбросив

маску, репетирует какие-то «Сказки Гофмана», само название которых не требует комментариев.

Атмосфера на оперных спектаклях постепенно приближалась к фронтовой. С утра на недавно покрашенном фасаде театра появлялись разрешенные перестройкой «неформальные лозунги». Они гласили: «Позор Тителю! Сионизм не пройдет!» За полчаса до начала спектакля мимо испуганных билетерш проходили мрачные люди с полевыми биноклями в руках, они усаживались поближе к сцене и готовились считать количество лучиков на снежинках, которыми были расшиты кокошники кордебалета. Дирижер Бражник, размахивавший палочкой над оркестром, явно старался сбить их со счета и тем тоже выдавал свое инородство и отсутствие патриотизма.

В конечном итоге «свой человек в хоре» похитил из театральной костюмерной один из кокошников и принес его на заседание «Отечества» в качестве вещественного доказательства — вещдока. Вещдок неопровержимо свидетельствовал: снежинка на кокошнике имела ровно шесть лучей. Напрасно художник спектакля объяснял, что снежинки всегда имеют ровно шесть лучей, так уж по законам природы кристаллизуется вода. Художник только доказал тем самым, что, несмотря на русскую фамилию, он является сионистом.

Или, может быть, пособником.

Таким образом, вскрывался настоящий заговор против русского народа. Заманить на спектакли, заморозить музыкой и тайком внедрять в сознание ничего не подозревающих зрителей сионистскую символику — какое коварство, какие далеко идущие планы разложения страны и народа!

— Отчего это, — зловеще вопрошал на очередном заседании «Отечества» очередной оратор, — царь Салтан ходит в холщовой рубахе и лаптях? Где соболя, где золото, где богатство, которым издавна славилось государство российское?

— А почему это, — продолжал разоблачения другой, — как только царь в своей рубахе пересек море-окиян, все сразу стало богатым и красивым? Что, собственно, режиссер хочет сказать всей этой красотой и блеском иноземного царства Гвидона? Не хочет ли он сказать, что за морем житье не худо? Типичная пропаганда чуждого нам образа жизни, попытка разложить русский народ и вынудить его к эмиграции.

— Да это и не Салтан никакой, это шут гороховый, — кричал третий. — Этот так называемый спектакль просто оскорбление для мудрого государственного деятеля русской истории, человека высокой морали и твердых принципов.

— Но ведь и сам Пушкин писал: «Во все время разговора он стоял позадь забора» — то есть подслушивал, — оборонялись

немногие забредшие на заседание защитники Тителя, более всего боясь, что затравленный режиссер покинет город и оперные огни погаснут. — Он ведь, Салтан то есть, просто самый обыкновенный человеческий человек, да и сказка сама вовсе не русская история, а — сказка, шутка.

— Ничего себе шуточки, — парировали «отечественники», — оскорблять русский народ. Мы не позволим. Убирайтесь в свой Израиль. Руки прочь от русской классики!

Лозунг этот звучал в городе все громче. Местное радио дало в эфир наиболее яркие выступления на заседании «Отечества». Газеты печатали письма разгневанных «патриотов». Посмотреть на шестиконечные снежинки на кокошниках теперь спешил весь город, и билеты на «Салтана» перепродавали втридорога.

К тому времени сионистская символика была найдена также в спектакле свердловского Театра юного зрителя «Недоросль» — она спокойно лежала на столе Стародума и хоть и не была видна из зрительного зала, но все равно была обнаружена и выведена на чистую воду.

Символикой были, кажется, подсвечник и гусиное перо или что-то в этом роде. Так был разоблачен еще один сионист, еврей Дмитрий Астрахан, ленинградец, начинавший в Свердловске свою режиссерскую карьеру. Подозрительной становилась уже не только уличенная цифра 6, но также и 7, и 5, и даже 4, так как четырехлистник на одном из салтановых тронов наверняка таил в себе ностальгические воспоминания о свастике.

Напоминаю, что действие происходит в начале 80-х, и к тому времени центральная «патриотическая» печать еще не просветила русскую провинцию насчет идеино-духовного родства каждого истинного патриота с патриотом Гитлером, что слово «фашизм» означает «связка», а это, в свою очередь, означает, что если в партию сгрудились малые — сдайся, враг, замри и ляг! Убогие провинциалы не знали еще, что свастика — это хорошо, что она, возможно, даже имеет сугубо славянские корни.

И поэтому особенно прицепились к этому четырехлистнику на троне, обвиняли Тителя в преступной смывке с фашизмом.

Тем временем местное радио дало в эфир новую передачу об алкогольном напитке кефире, который, по новейшим данным, был изобретен евреями с целью спойть русский народ уже с пленок. «Руки прочь от наших детей!» — скандировали «отечественники».

Наконец, в самый звездный час разбуженной бдительности кто-то из патриотов вышел на главную улицу города, названную именем вождя еврейской революции Ленина, и по-новому взгляделся в привычно горевшую над головой неоновую рекламу кафе-мороженого «Пингвин». Над городом, носящим имя революционного еврея Свердлова, нагло, бесстыдно, вызы-

вающе сияла огромная снежинка. И было в ней ровно шесть лучей.

Наутро снежинка погасла навсегда. Местные власти вняли глазу народного негодования. Осиротевший пингвин печально затаился в вечерних сумерках, да и был он уже, в общем, ни к чему, так как вскоре в городе исчезло и мороженое.

Титель и его единокровцы предприняли ряд ловких оборонительных ходов, в результате чего театр съездил на гастроли в еврейский город Москву, где, естественно, был огромный успех, и евреи из Комитета по Государственным премиям даже дали одну из них режиссеру-сионисту из Свердловска за спектакль «Пророк». А перед этими гастролями — сговор, всюду сговор! — вышла и моя статья в «Советской культуре» о событиях, прогремевших вокруг «Салтана», «Гофмана» и иже с ними. Она вызвала бурю возмущения в хоре театра и во всем «Отечестве». Октябрьский райком КПСС города решительно стал на сторону хора, заявив, что «хор — рабочий класс театра» и уже потому он всегда прав. Становилось ясно, что автором статьи пролетарскому делу нанесено прямое и обдуманное оскорбление.

Оставалось сделать логичный вывод, что подобные акции против рабочего класса и в защиту окопавшихся в опере сионистов не могут быть свершены иначе, кроме как по инструкциям и за деньги ЦРУ. И тогда появилось письмо в ЦК КПСС. Но начались уже более либеральные времена, и меня пока не расстреляли. Впрочем, сорвавшийся в 1991 году путч

должен был, я полагаю, всех расставить по своим местам. И еще, как говорится, не вечер.

Но пока все в порядке.

Кефира в Свердловске нет, как и во всей стране, трудности также с молоком, маслом, мясом, сыром, пеленками, сосками, лекарствами и ползунками. Так что детям любого возраста пока не грозят никакие сионистские происки. «Сказка» до сих пор идет с успехом. Титель некоторое время еще проработал в Свердловске, но был явно изнурен борьбой, и оперный театр, завоевавший было репутацию наиболее интересного в стране, неизбежно должен был вернуться к обычному рутинному существованию — там, где грохочут пушки, музы замолкают. Ну и правильно. Здесь главное — не высовываться.

В конечном счете Александр Титель уехал и возглавил теперь полуразрушенный Московский музыкальный театр имени народных артистов Станиславского и Немировича-Данченко, где работал когда-то его прославленный учитель, мэтр советской музыкальной сцены Лев Михайлов. Вместе с дирижером Г. Проваторовым Титель поставил там новую оперу-сказку, «Руслана и Людмилу» Пушкина—Глинки, и снова аншлаг, и опять праздник души и сердца, и в зале весело смеются — ибо Пушкин был великий озорник, что известно всем, кроме «патриотов».

Этот спектакль — отдельная песня, и боюсь, у нее будет знакомый рефрен, ибо среди черт, объединяющих разнообраз-

ных «отечественников» в кавычках, — патологическое отсутствие чувства юмора. Когда кто-то смеется — они белеют от злости. Ибо смутно понимают, что смеются — над им подобными.

Дмитрий Астрахан, постановщик «Недоросля» в свердловском ТЮЗе, был из города успешно выжит и теперь возглавил петербургский Театр комедии. Но от сионистских замашек не отучился, поставил кинофильм по Бабелю и Шолом-Алейхему о еврейских погромах, и ему, естественно, тут же вручили приз на еврейском фестивале в Сочи, а потом приз Экуменического жюри на фестивале в Москве, а потом еще и приз на фестивале в японско-еврейском городе Токио.

Туда ему и дорога.

Что касается меня, то я до сих пор в недоумении. То, что инструкции ЦРУ до меня так и не дошли, понятно: почта работает все хуже и скоро прекратит свое существование. Но неужели положенные (как следует из детективов) всяческой агентуре деньги попали к «отечественникам»? Пройдя асфальтовым катком по городской культуре, они, судя по всему, процветают, сменили вывеску на «Русский союз», а их лидер уже занял кресло депутата местного совета и вполне готов немного поуправлять вверенным ему народом.

Впрочем, это уже будут дела не столь давно минувших дней. И рассказ о них пойдет во втором акте драмы, в следующем номере «Столицы».

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

КАРЬЕРИСТ

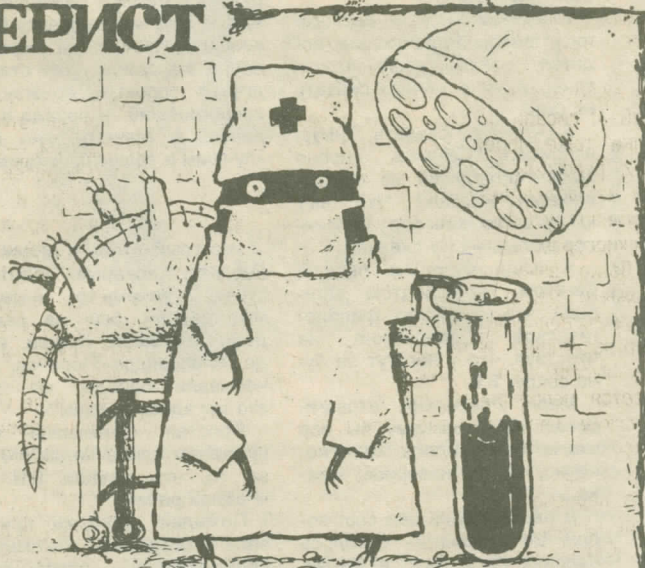
ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Клоп Мстислав устроился работать в лабораторию лаборантом, но пока что он был стажером и его не ставили на анализ крови, а учили на других анализах. Он страстно мечтал о повышении, воображал себе тот момент, когда будет работать со шприцом, а пока что тщательно размазывал по стеклу и переливал то, что ему доверяли.

Труд был нетяжелый, но свой талант Мстислав здесь проявить не мог и вечерами тосковал, воображал себе завтрашний день и все эти запахи.

— Хочу на курсы повышения квалификации, — твердил он.

Однако нашлись и такие, которые ему завидовали: работа легкая, аппетитная, халатик зеленый, материалу хоть отбавляй, кругом аромат, говорила муха Домна Ивановна, а ты просто карьерист, Мстислав.

Илл. АЛЕКСЕЙ ЛУКЪЯНИКОВ

* Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—24.

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Маяковский заканчивается

Он своего добился.

Его, вчерашнего рыжего, профессора разучили до последних нот.

Эпоха от него, как пророчил Георгий Шенгели, не отвернулась.

Републикация «Воплями» шенгелиевской книжки «Маяковский во весь рост» стала, пожалуй, третьим значительным событием в жизни В.В. за последние десять лет. После музея Евгения Амаспюра и книги Юрия Карабчиевского.

Поминание последнего превратилось в своеобразный ритуал на конференции «Маяковский на рубеже XXI века» в ИМЛИ. Каждый оратор считал своим долгом сказать: «Юрий Карабчиевский человек, конечно, талантливый, но...»

От этого «но» и разбежались тезисы. Впрочем, как водится, никто более тонко, точно и умно ничего сказать не смог.

А что мог сказать Тимур, например, Пулатов, словно бы выпорхнувший из стихотворения «Нате!»? Что ему «дорого маяковское неприятие фальши»? Ну сказал.

А Клод Фриу на пару с Бенгтом Янгфельдом загибали что-то сугубо филологическое. Совершенно не чувствуя, что у нас тут за бука вокруг В.В.

Марк Розовский отреагировал: «Маяковскому бы все это не понравилось. Хотя, конечно, наука, наверное, нужна...»

В первый день зал был полон. Во второй — осталось человек пять. Зато в Литму-

зее Ирина Аброскина из РГАЛИ цитировала переписку современников: «Маяковский — шут гороховый... для которого рюмка водки и комплимент — все» (Акатов — Евреину). Или так: «В чистом виде скот... падший ангел... бог-бык...» (Цветаева — Пастернак). Или: «Как мало мыслит Маяковский!» (Сельвинский — кому-то).

А Лариса Алексеева, сотрудник музея, разоблачала миф о том, что выставку Маяковского 1940 года сорвала война. На самом деле старые друзья просто понаписали воспоминаний — правда и полезла. А Маяк-то уже был «лучшим и талантливейшим!»

«Круглый стол» в музее на Лубянке, который «Литературка» почему-то назвала «скандалом», был на самом деле комедией. Профи, вроде Александра Парниса, почесывали бороды: «И чего это мы здесь делаем?»

Простая сантехница тем временем кляла педагогов — за то, что изъяли В.В. из «Родной речи».

Пожилая циркачка призвала создавать «коммуны Маяковского» — чтобы «очи-

стить это слово».

Станислав Лесневский намекал, что неспроста англовцы собираются у памятника В.В.

А Зиновий Паперный полчаса зачем-то крыл ведущего — Александра Михайлова...

Долго пытались сделать из В.В. примерного христианина. Хотя бы монархиста. Не влезал. Поэт все же.

Поэтому мудрее всех Быков, Дмитрий, у которого в поэме «Версия» (про то, как революция сорвалась и все пошло совсем наоборот) Маяковский продолжает спокойно писать то, что начал в 15-м, в 27-м пишет поэму «Хорошо!», а в 30-м стреляется, потому что: достали, суки!

***

А в последний день конференции в Литмузее (Трубниковский, 17) открылась выставка. На все лето.

...Если раньше Маяковский был один за всех, то тут («наконец, в столетний юбилей, продали глазки в кафельной гари») целый зал занимает его команда. Каменский — оптом и в розницу. Неподражаемый Додичка — Давид Бурлюк. Пикассо, Маринетти, Северянин, Чекрыгин.

Малевичевский эскиз задника к «Победе над солнцем» — вылитый «Черный квадрат». Но на два года моложе.

А после «Семейного портрета», где Верочка Шехтель изобразила себя и В.В. с младенцем на руках, тот, говорят, и сделал ноги...

Все залы очень разные, следующий — «совковый». Потрясающие фото похорон: толпы на крышах, запруженная Поварская. Посетители непременно спрашивают: «Так все-таки убили или, извините, сам?..»

Наверху — масса вещей, прежде «непроходных».

Бурлюковский портрет красотишки Эли Джонс, чья дочь от В.В. приезжала недавно удивлять Москву фактом своего существования. Карандашные альбомы Каменского. Великолепный Тышлер, изображающий хорошее отношение В.В. к лошадям.

И Маяковский здесь тоже очень разный. Одутловатый-приземленный у Ларионова. У Мешкова — с пороссячими какими-то глазками. Вот герб гонимого театра: белый В.В. на черном, неоднозначный такой, двойственный... Вот он эффектный — у Нади Леже, а вот умопомрачительные шаржи Кукрыниксов.

Но самое, пожалуй, главное — зал Лили Брик. В 60-е годы стараниями сестер В.В. она была вычеркнута из биографии Маяковского (как отвалившая от нормальной семейной жизни и вообще роковая женщина, недостойная пролетарского поэта). Тогда же был закрыт музей в Гендриковом переулке, где можно было пощупать те самые книжки, что лежат здесь под семью замками.

Восстанавливать Лилу в правах начал Константин Симонов — когда в 1973-м реконструировалась выставка «20 лет работы». В зале — фотография с той выставки, где потрясенная Лиля стоит у своих плакатов. Тут же ее портреты, те знаменитые записки за подписью «Щен», редчайшее фото бредущего В.В.

***

Конференция не стала событием.

Пока Маяковский остался. Но знакомые литкритики старшего поколения — словно бы получив одно домашнее задание — дружно пишут свои «прощания с первой любовью».

А мы? Обойдемся другим Владимир Владимичем?

Если book оказался вдруг...

Как Домбровский «терраристов» провел

«У Юрия Домбровского почти невозможно найти неизданное...» — предвляли «Московские новости» публикацию устноизвестной «Эпиталамы», которая должна была войти в шеститомник издательства «Терра». Текст замечательный: про то, что пить можно не только из футляра для очков, как полагал Довлатов; но что

лучше всего пить вдвоем; и про то, как, порезав очередную книжку («...вместо поллитровки — четвертинка, вместо четвертинки — стопка, вместо стопки — пиво»), Твардовский звал автора «компенсировать». Короче, если Веничка Ерофеев и не отдыхает, то уж точно не напрягается.

Но тут же на редакцию обрушился шквал звонков. Верные читатели со снисходительной усмешкой объясняли, что текст, конечно, замечательный, вот только принадлежит он другому профессионалу «этого дела» — Вике Некрасову и даже опубликован в позапрошлом году в сборнике «По обе стороны океана».

Выяснилось, что текст сей Домбровский просто переписал у приятеля, а потом часто цитировал и от себя добавлял — так он за ним и остался. Вдова писателя смущенно признала свою ошибку («Всю жизнь держала за черновик!»), из собрания текст был немедленно вынут, а публика живо представила себе, как два приятеля закладывают «там» за воротничок и потешаются над дешевой суевой...

Впрочем, вся эта история «Терру» несколько не смутила. 9 июня президент фирмы «Collets» Гарри Мур вручил Тимуре Зульфикарову традиционную премию и 5000 фунтов — именно за книгу, изданную «Террой». А два месяца назад за нее же «Терра» получила и диплом АСКИ. Так что среди «умных» издательств «Терра» престижу не теряет.

Поддержать его призваны две новые книги. Это очень приятный томик стихов Микеланджело, где с оригинальным текстом соседствуют переводы Абрама Эфроса. Впечатления не портит даже грубоватая бумага, тонко намекающая на источник происхождения вдохновения, и даже то, что в прошлом году те же самые переводы с той же самой вступительной статьей издало «Искусство» (впрочем, там тираж был достаточно плейбейский: 25 тысяч против 5 «терровских»...).

Воспоминания Нины Тимофеевой «Мир балета» продолжили серию «Библиотека русской культуры», начатую книгой о Фаберже. Критики дружно вычислили противоречие между качеством издания и качеством текста, но что делать: это беда всех частных издательств, вынужденных отказываться от штата редакторов... Зато как книга пахнет! А какой футляр!..

Любите booky — источник знаний!

Засмотрелся на ивы плакучие — оказался в навозной куче я

Вслед за Вишневским и Губерманом обзавелся своим «домом» третий великий русский приколист — Олег Григорьев. Вышла его «первая взрослая». Но сам он, увы, умер. Год назад.

Как и в случае с «гариками», григорьевские перлы что-то потеряли, выстроившись в шеренги типографских строчек. Впрочем, их из этого плена пытались вытащить:

Дверь мы ломали-ломали.

Насилу ее выломали.

Мы Олю скрутили, мы Олю

связали —

Насилу ее изнасиловали, —

вытягивали ее митьки-иллюстраторы, художник Дмитрий Абрикосов (чья фамилия не уступает макету, а макет — стихам), да и сам автор — «несмотря на бурный образ жизни...».

Издано книжечку (размерчик 56-й, не меньше!) издательство «ИМА-пресс». От своей парижской «паронимки» оно отличается не только краткостью (буква «к» едва ли добавляет солидности...), но и молодостью (отнодь не «зеленостью!»), но и размахом:

на вечеру в ЦДЛе были и бананы, и пробка в потолок, и кореша Григорьева с устными мемуарами, и ансамбль «Ять» с настоящим «ведро-кастрюльным стукобренчанием», и никого чужих, что весьма приятно. Шурум-бурум был примерно следующий:

Громадные, выше крыш

Надо мной шелестели

тополи.

Подошел какой-то малыш

И об меня вытер сопли.

Издатели поведали о трудной судьбе детища: а как типографии отказывались ее печатать («Это не стихи!»), и что тираж такой маленький (одна тысяча) не в силу «коллекционности», а токмо ввиду технических трудностей, и как Сергей Михалков гадил Григорьеву, чуя конкурента (хотя куда там дяде Степе до электрика Петрова!). Михалкова, кстати, звали на вечер, но тот отмахнулся: «Это направление в детской поэзии мне не близко...» Да уж:

Девочка красивая

В кустах лежит нагой.

Другой бы изнасиловал,

А я лишь пуул ногой.

Вооки прочь?

Колодный припахал Бродского — защищать Шолохова

Советская литература похожа на огород.

Редко тут произрастало что красивое (красивое было за забором, в вишневом саду «дооктябрьского периода»), здесь же больше заботились о витаминах. Однако даже полезного получалось мало: солнце дохлое, почва высохла... Но в чем никогда не было недостатка — так это в огородниках.

Встанешь утром, потянешься, выйдешь на крыльцо: о! Уже торчат, к небу тянутся — жирные жопы в плавках. А к земле отвисают полосатые лифчики. Прямо поднятая целина какая-то.

Но вот огород пошел в убыток. Дачники поразбегались. И лишь у одной гряд-

ки видна сутулая фигура uprightного радетеля. И днем и ночью ковыряется он в навозе, упорно роет канавы и ставит колышки. Это известный журналист Лев Колодный, а грядка его называется: «Тихий Дон» написал Михаил Шолохов».

Напечатал много статей, пишет книгу. Но вот издательство «Горизонт» перепечатало книжку Ирины Медведевой-Томашевской «Стреля «Тихого Дона» — и Колодный, как вратарь, бросился в ноги форварду:

«Да, Шолохов, проделав сложную эволюцию, стал ретроградом, можно сказать, даже реакционером. Но, как выразился Бродский (по адресу Достоевского, чьи

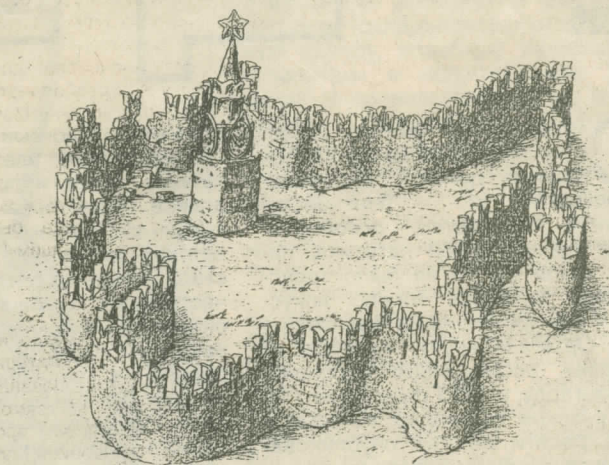

Рис. А. Червякова

взгляды также не считаются передовыми):

— Не за это мы его любим!

Очень жаль, что Лев Ефимович не припомнил тут замечательной фразы Ницше: «Kant wurde Idiot, тонкого за-

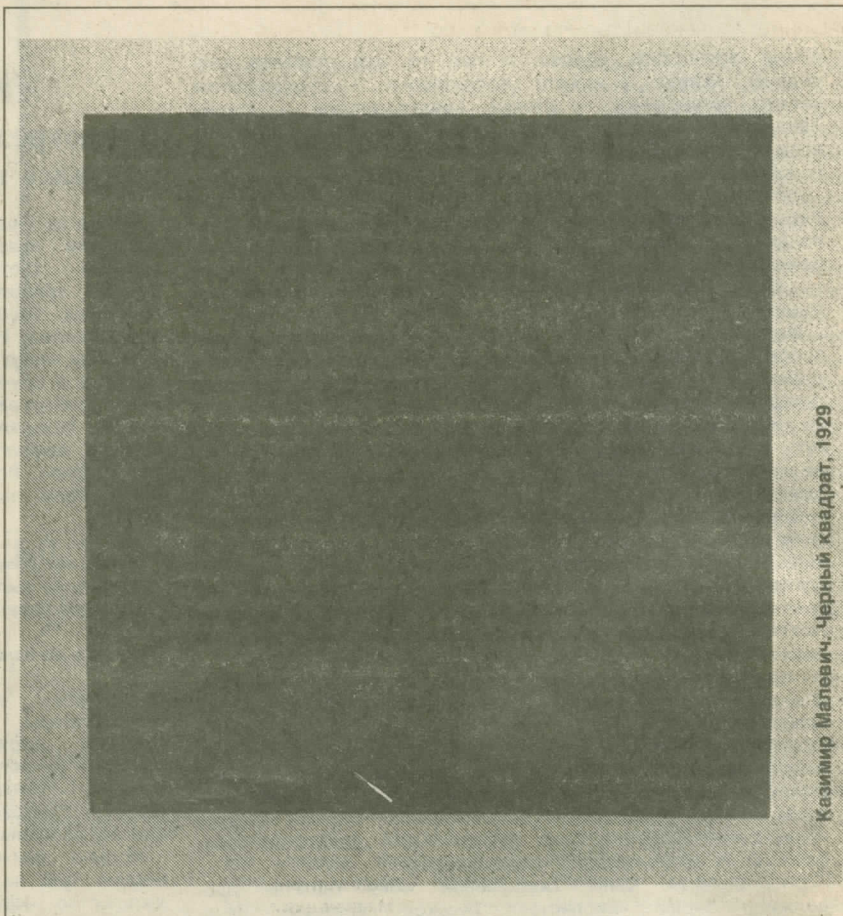
мечания Бабеля о Набокове: «Писать умеет, только писать ему не о чем» и, наконец, меткого наблюдения Маяковского по поводу Пушкина: «Вы б смогли — у вас хороший слог».

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

**Выставка
«Великая утопия.
Русский авангард
1915–1932»
в Третьяковской
галерее**

К О Н Е Ц В Е Т А

Казимир Малевич. Черный квадрат, 1929

«Стремление к чистому искусству отнюдь не является, как обычно думают, высокомерием, напротив, это — величайшая скромность. Искусство, освободившись от человеческой патетики, лишилось какой бы то ни было трансценденции, осталось только искусством — без претензии на большее».

Хосе Ортега-и-Гассет, написавший эти строки, посвященные европейскому авангарду, в 1925 году, ничего не знал о русском авангарде, который в течение десяти лет до опубликования трактата «Дегуманизация искусства» занимался как раз тем, что «претендовал на большее». И его претензии уже начали сбываться. Еще через несколько лет Ортега выпустит другой трактат — «Восстание масс», где проведет параллель между фашизмом и большевизмом, написав, что «весь мир становится массой». Вспоминая Малевича, можно

уточнить: *красочной массой*.

Отвлеченные цветовые формы получили «жизнь и право на индивидуальное существование» в самой высокой абстракции в истории — советском режиме 30-х годов. Но искусство, предвосхитившее этот величественный художественный проект, оказалось ненужным. Более чем полвека оно было обречено у себя на родине на «величайшую скромность» за дверями с надписью: «Ход на чердак». Прервалась история того культурного феномена, устремления которого состояли в выходе за пределы размерной, «слишком человеческой» истории в пространство чистых форм, чистого цвета, веса, силы, скорости. Пространство физики, подточенной метафизикой теории относительности, геометрии, где параллельные линии согнуты Риманом. Пространство без времени, без истории.

Говорят, что следует восстановить историю авангарда, а вслед за этим — историю самого восстановления. Но может ли восстанавливаться то, чего никогда не было?

На произведениях авангарда не найдешь благородной патины — неперменного условия музейного пиетета, о котором с таким презрением писал в свое время лучший интерпретатор нового искусства Николай Тарабукин. Однако двенадцать просторных залов Государственной Третьяковской галереи, отданные самой крупной в мире (в истории?) экспозиции русского авангарда, подтверждают известное замечание Жана Кокто: «Авангард стал классицизмом XX века». С тем только уточнением, что, в отличие от стран, где от классицизма к авангарду ведет прямая тропа, в России, с ее внезапными скачками и разрывами развития, авангард был как бы вытеснен в подсознание. Отв-

ращение и ненависть «простого советского человека» ко всякого рода «формализму» — это реакция защиты, нежелание взглянуть в глаза чему-то устрашающему. Не уместно ли назвать это нечто попросту — реальностью?

Следовало бы специально изучать психологию восприятия авангарда. Я как раз рассматривал пугающе-прекрасные полотна Павла Филонова, иссиня-красная гамма которых, вызывающая представление о теле с содранной кожей, словно расцветает из какого-то невидимого и неумолимого творящего центра, когда в зал стали входить школьники, отделившиеся от группы, которой экскурсовод добросовестно пытался втолковать что-то насчет «отказа от изображения обыденной реальности». Подростки сразу оказывались перед картиной «Человек в мире», спутанные линии и запредельные лики которой приводят на память кошмарные строки Заболоцкого («И страхом перекосенные лица// Ночных существ смотрели из травы»). И все они, девочки и мальчики, начинали хохотать. Они просто умирали от смеха, больше похожего на истерику. Нет сомнений — они защищались. Защищались от реальности, которую никто никогда не хочет видеть специально преподнесенной, особенно если она и так дана нам в повседневных ощущениях, как учили марксисты.

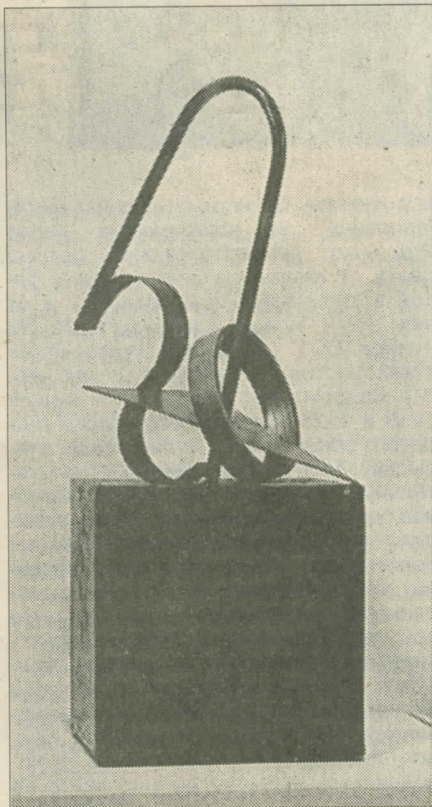
Авангард стал не только классицизмом — но также и романтизмом, и реализмом XX века. Распространенное мнение о его антипсихологизме, об отсутствии в нем «души» и «красоты» не просто ошибочно. Оно вызвано нежеланием признать в существовании той «стальной механической бетонной души», о которой, вдохновляясь супрематизмом, писал в 1917 году молодой Роман Якобсон. В этом отторжении «зеркала» реальности, нежелании отождествлять себя с собственным изображением таится, кажется, одна из загадок XX века — жизни «на грани» истории и культуры. Не одна из этих загадок должна была рассекретиться, не одно поколение без войн и революций должно было вырасти на Западе, чтобы нищий русский авангард стал «дорогим искусством», которым можно любоваться сообразно уплаченной за него сумме.

Экспозицию в Третьяковке нет смысла описывать: имеющий глаза да увидит. Из тысячи работ сотни авторов я задержу внимание лишь на нескольких: в них «реализм» авангарда выступает нагляднее всего. Вот маленький коллаж Эль Лисицкого — одного из корифеев: вырезанная по контуру фотофигура бегущего футболиста смонтирована с супрематическим рисунком идеальных геометрических форм. Эти прямоугольники и квадраты продолжают и усугубляют

Александр Дейнека
Демонстрация, 1928

Константин Медунецкий
Пространственная конструкция
1919—1920

движение человека, а тот в свою очередь оказывается полностью включенным в уносящийся за пределы маленького листка вихрь абстракций. Где же здесь «эта» сторона реальности и где — «та»? Где она в фотомонтаже «Москва» малоизвестного С.Сенькина, в котором город, словно охваченный взглядом с высоты аэроплана, складывается в отвлеченную фигуру, подобную визионерским «планитам» и «архитекτοнам» Малевича? И запечатлены ли на великолепных фотографиях Александра Родченко «обыденные» штабеля досок, трамвайные рельсы, волноводы в радиоцентре — или это все пригрезившиеся воспаленному мозгу художника «космические» взвихрения линий, плоскостей, объемов?

«Мы новые несем вещи миру по иному их назовем» — так, не стесняя себя знаками препинания, писал в 1920 году безымянный автор «Декларации» группы УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Раньше так писать позволялось лишь под диктовку Бога. Бог тех лет ходил во френче и галифе, в очках с круглой оправой, курил едкие папиросы, кашлял и брился наголо. Ловко орудуя циркульем и линейкой, он вычерчивал «храмы нового культа» для «общения народов», проекты коммунальных домов, плакаты, призывающие помогать пятилетке и учить крестьянских детей по учебникам Госиздата, рекламы фильмов, составленных из стремительных, ва-

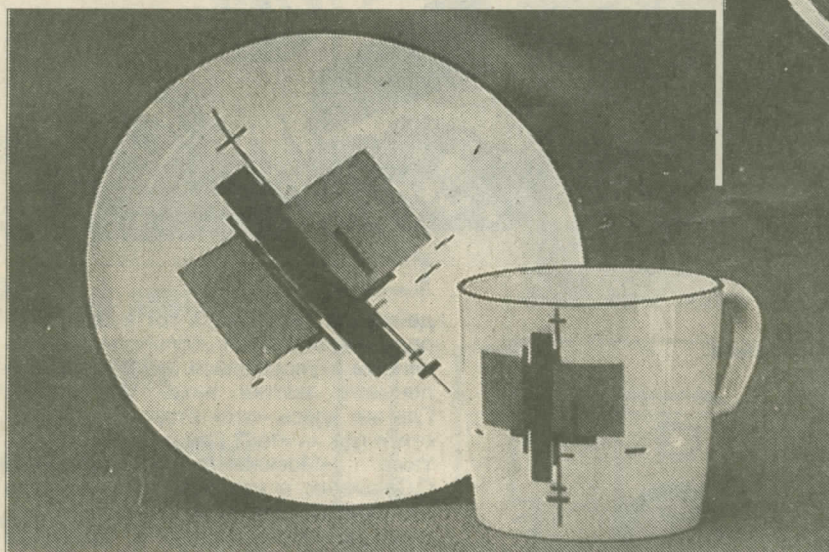
лящихся на зрителя, как из трубы комбайна, кадров, снятых под водительством Дзиги Вертова. Этот бог не чурался никакого ремесла. Он резал бумагу, расписывал ситцы самолетами и тракторами, ваял бокалы с лозунгом «Повысим темпы» и кружки с призывом-приказом «Сними чадру». Он был умелец и дока, этот бог, он был инженер и рабочий. Единственное, в чем его нельзя было обвинить, так это в скромности: «чистое искусство» он недолго любил, предпочитая ему если не конструирование памятника III Интернационалу (как Владимир Татлин), то открытие «закономерности изменяемости цветовых сочетаний» (как Михаил Матюшин).

Он был настойчив, этот бог, и он добился своего. Покинув музейные залы, я обошел кругом громадное здание из бетона и стекла — вмести-

Варвара Степанова
«Будущее —
единственная наша
цель». Рукописный
плакат, 1919

Николай Суэтин
Супрематизм, 1923

лице Третьяковки и ЦДХ. Я прошел мимо массивных подпор и высоких окон, и на пути попадались составленные из перекрещенных «лонжеронов» конструкции — повседневность городского строительства. Широкая улица уходила вниз, к Октябрьской площади, и на «этой» ее стороне стояли газетные стенды, а на «той» — павильоны троллейбусных остановок, сваренные из какого-то легкого металла и пластиковых щитов. Приунывшие подростки уходили прочь, и все они были одеты в холщовые штаны и юбки с большими карманами, в куртки, резко исчерченные диагональными строчками, в тапки, украшенные изогнутыми цветными линиями. Возможно, когда-то реальность была другой, но я, как и они, этого не помню.

За неполные десять лет своего «мирового расцвета» русский авангард успел не только отринуть все «старое» и «отжившее», но и исчерпать

все «новое». От чистых цветных форм Малевича до программных работ Родченко, демонстрирующих «отрыв цвета от формы» и знаменующих выход в трехмерное пространство, а от них — к новой изобразительности членов ОСТ (Общества художников-станковистов) — таково в общих чертах содержание десятилетия между 1915 и 1925 годами. Конец этого «золотого века» уже не сулил новых открытий. Атлетичный Дейнека, мечтательный Тышлер, нейстовый Пименов, каждый по-своему, останавливали вышедшее из пазов время: их полотна, все равно чему они посвящены, отличает какая-то странная призрачность, заторможенность — даже при передаче самой бурной индустриальной активности. Их краски перестают блистать и стремиться за грань черного квадрата. Отныне они смешиваются и застывают, отбрасывая каждое последующее поколение в ту неподвижную пустоту, где еще никто не

начинал кончать со временем.

«Конец цвета при невидимом начале» — эти слова есть в записях, сделанных в 60-х годах Владимиром Стерлиговым, одним из тех, кто пережил крушение авангарда, ставшее, собственно, его воцарением. Тот, кто приходит теперь и скользит рассеянным взором по запалившимся кускам холста и картона, испещренным непонятными значками, по деревянным и металлическим игрушкам, забавно уродливым или эксцентрично нарядным, — тот находится в этом «невидимом начале», откуда нет иного возврата, кроме как в конец. Конец цвета, конец линии, конец объема и плоскости, света и тени, фактуры и лессировки, художника и художественности... Мне не хватает слов, и я процитирую Жака Деррида: «Каждый вновь прибывший, более пронзительный и щедрый на красное слово, чем другие, добавляет: истинно говорю вам, это не только конец этого, но также, и прежде всего, того, конец истории, конец классовой борьбы, конец философии, смерть Бога, конец религий, конец христианства и морали... конец субъекта, конец человека...»*.

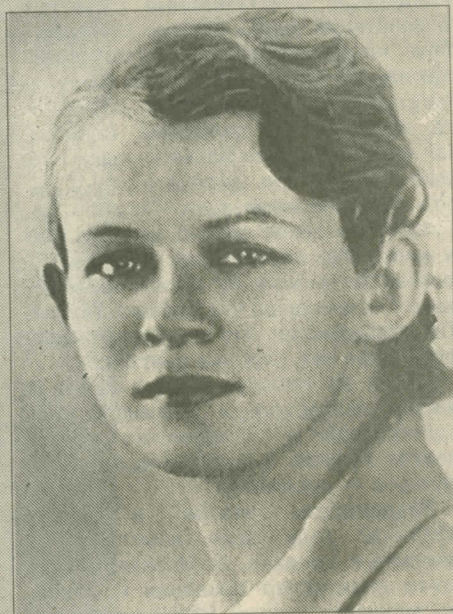
...Конец авангарда...
Конец цитаты.

* Перевод А.В.Гараджи

Первое из писем приемной дочери В.Э.Мейерхольда Татьяны Сергеевны Есениной К.Л.Рудницкий получил в 1970 году после выхода в свет его книги «Режиссер Мейерхольд». Переписка длилась восемнадцать лет и оборвалась в 1988 году со смертью писателя. В мейерхольдовской литературе немного свидетельств о духовной жизни режиссера, равных тем, что заключены в этих пространных посланиях, окрашенных незаурядным литературным даром автора. Заслуга Татьяны Сергеевны и в том, что до нас дошел архив ее отчима. В августе 1939 года двадцатилетняя женщина с годовалым сыном на руках спасла бумаги великого режиссера. И сделала это в тот момент, когда любой клочок с его почерком был крамолой в глазах властей. А ведь только что погибла ее мать, побывал за решеткой муж, сгинули в застенках его родители...

Татьяна Сергеевна скончалась в 1992 году. За год до смерти она напечатала прекрасную мемуарную повесть «Дом на Новинском бульваре». Письма как бы продолжают начатые воспоминания, которые она так и не успела дописать. Целиком переписка, предоставленная Т.Бачелис, будет опубликована в журнале «Театр», а мы предлагаем читателям фрагмент из последнего письма (начало 1988 г.), где идет речь о закрытии театра Мейерхольда в 1937 году.

Татьяна Есенина. Конец 30-х годов

МЕЙЕРХОЛЬД. 1937 ГОД

...Наступил 1937-й. Встречали лихую годину необычно, в фойе театра был новогодний бал. Танцы, веселье, а Всеволод Эмильевич с Сашей Гладковым сидели в сторонке за столиком и не хотели отрываться друг от друга...

В нашу эпоху массового одряхления стало виднее, что тогдашний возраст Вс. Эм. ни при чем. Он потому и тянулся к Гладкову, вообще к молодым, что до душевной старости не дожил. Работоспособность сохранял очень высокую. В трудные годы проявилась его редкая приспособленность к «экстремальным условиям». Из состояния подавленности умел выводить и себя и других. Известно же, как, находясь в камере смертников... Мейерхольд отвлекал товарищей по несчастью от черных мыслей, втолковывая им теорию прибавочной стоимости.

У самого Саши были очень меткие

наблюдения. Вспомните его рассказ, как в первые тягостные дни после закрытия театра Вс. Эм., прицелившись, попал окурком в урну и ужасно обрадовался. Эта потребность хоть чему-то обрадоваться в чем только не проявлялась. В доме было нехорошее затишье. Имущество театра распродавалось, мать купила все свои платья из «Дамы с камелиями», на то, как она их перебирала и укладывала, лучше было не смотреть. В один из таких дней, просматривая свежую газету, Мейерхольд вскопчил и победоносно воскликнул:

— А еще говорят, что у нас в театре не было ничего хорошего!

«Вечерняя Москва» сообщила, что ликвидируемый театр Мейерхольда имел, как оказалось, несколько перwokлассных концертных роялей. Их приобрели какие-то музыкальные учреждения...

Гладков небрежно отметил, что в

1937 году нельзя было ставить «Бориса Годунова». Это еще бабушка гадала надвое — год был пушкинский. Для меня загадка — понимал ли Саша, о чем думал Вс. Эм., когда начал эту работу. До меня долетали актерские разговоры о том, что Мейерхольд объявил главной ролью роль Афанасия Пушкина, но никто не может понять — почему. Мне лень было перечитывать «Бориса», чтобы самой догадаться. Сделала это, когда была уже совсем взрослой. Чего ж тут догадываться? Шел 1936 год. Было время громких открытых процессов. Я была за границей, знала, что там писали. И у нас шептались. Методы борьбы за власть чудовищные, хотя Сталин не вылезает из своего кабинета и жезлом не подгребают углей. Весь монолог Пушкина попадал в яблочко, произнесенный со сцены, он был бы гамлетовской «мышеловкой». А еще спустя годы читаю написанные

Гладковим блистательные страницы о репетиции сцены в доме Шуйского. Это когда Мейерхольд, показывая, как читать монолог Пушкина, вскочил на стол, входя в раж, дошел до полного исступления, договорив монолог, не остановился и из него вылилось еще больше ста двадцати строк — это была импровизация. Гладков написал, что такое можно увидеть раз в жизни. При случае я его спросила — помнит ли он монолог, чтобы сравнить хоть с чем-нибудь, что добавил Вс. Эм. Он пробормотал, что монолог помнит, остальное нет. Строчки считал...

Никто не написал, какое место в жизни Мейерхольда занимал этот «долгострой» — сооружение нового театра. Первое. А в жизни каждого из актеров — последнее.

Бездомность театра в сезон 1931—32 года всех измотала — сплошные кочевки. В Москве сколько-то спектаклей показали в одном из злобных зданий НКВД на Лубянке. Клуб это их, что ли. Большой театральный зал. Вселение на ул. Горького, однако, принесло не только облегчение, но и обидело (я труппу имею в виду). Сейчас, когда существует приятная мода на крохотные театры, трудно понять, что это было униженно. Временное помещение иногда называли сараем. Но самое главное — прежние мейерхольдовские постановки, точно рассчитанные на весь объем глубокой и высокой сцены на Триумфальной, втиснутые в небольшую низкую сцену, очень много потеряли, особенно пострадал «Лес».

Смириться было можно, первоначальный срок строительства, точно не скажу какой, был терпим. Потом свыклись и с ожиданием, что вот-вот дело пойдет. Все было на плечах Мейерхольда: 1) вопрос — где взять материал и рабсилу, 2) мечты о новых спектаклях, 3) поиски для них новых талантов. Первый пункт, все эти рогатки, нехватки и прочее, в нашем доме повседневно был на устах, у Мейерхольда — прежде всего при телефонных разговорах. Высказывания по второму пункту известны. По третьему пункту информирована я мало, словесных излияний на эту тему Вс. Эм. избегал, но с малолетства у меня на глазах были все эти страдания — то поиски, то потери нужных актеров. Эта проблема должна была волновать Мейерхольда с момента выезда из старого здания и требовала действий. Только недавно из телепередач я узнала, что Вс. Эм. зазывал к себе Марецкую, что Аркадия Райкина он возжаждал и пригласил, как только увидел его, начинающего, в качестве статиста без слов — а шел уже тридцать седьмой год. Помню еще два случая, показывающих, что жажда эта

выходила из берегов. Долгое время в театре числился Борис Чирков, несчастный не сыграл ни одной роли. А вспомнишь другой пример, сердце сжимается. Летом 1936-го, в Киеве, ходили в оперетту на «Сильву». Артист, игравший Бони (не уверена, что правильно написала это имя, а фамилий исполнителей с одного раза не запоминаю), был бесподобен. Мы с матерью восхищались, перешептывались. Человек этот принадлежал к тому редкому типу, который известным психологом Леви описан под названием «пикник». Это люди полные, но с сухощавыми руками и ногами, очень легки в движениях, в общении с окружающими тоже очень легки, часто бывают душой общества. Странно было, что Мейер молчал, глядел на сцену, словно думая о чем-то другом. И вот, почти через полтора года, чуть ли не в день выхода статьи Керженцева, вижу за кулисами театра бледного, растерянного человека в распахнутой шубе. Узнала его в одну секунду. Оказывается, Мейерхольд выцарапал его из Киева, он дал согласие, приехал оформляться.

Ускорилось строительство — нашлись причины для закрытия театра.

Эренбург привел разговоры в доме Мейерхольда о репрессиях. В семейном кругу опасные разговоры о том, что происходило в высоких сферах, Мейер не поддерживал. Но куда было от них деваться. Обо всем был информирован мой будущий муж. В нашем доме служила некоторое время домработница Тухачевского, которая так страдала, что после его ареста вынуждена была расстаться с этим прекрасным семейством. В тридцать седьмом в дом то и дело врывались вести, заставлявшие хвататься за голову. Скажу о некоторых, без хронологии. Арестован был очень близкий друг Вс. Эм., кремлевский врач Левин Лев Григорьевич, его имя упомянуто в недавнем сообщении о решении Верховного суда СССР. Наш с Костей брат Юрий Есенин, призванный в армию, был арестован в поезде, по пути в часть. Посадили поэта Наседкина и его жену, тетку мою Екатерину Есенину, детей забрали в детдом. Его расстреляли, ее подержали и выпустили. Арестовали Горского, бывшего мужа Шуры, отца ее мальчика, а в нашей бывшей квартире на Новинском — работников театра Нестерова и Макарова (вы знаете, кто такие). Попали в тюрьму отец и мать моего будущего мужа. В Ленинграде жила гимназическая подруга матери, предмет ее вечных тревог и забот, поскольку муж ее уже восьмой год сидел за «вредительство». И вот ей объявили, что она лишена права жить в Ленинграде и высылается с

двумя детьми в Сибирь. Она пыталась покончить с собой, ее спасли, и в Сибирь поехать пришлось.

А Мейерхольд ставил спектакль о герое революции, который ослеп и не видит того, что творится вокруг. Я тогда училась в двух местах, видела мельком несколько репетиций. После запрета «Одной жизни» наступило, сами понимаете, затишье перед бурей. Вс. Эм. и мать старались при малейшей возможности уехать на дачу, пусть без ночевки, пусть всего лишь на ночь. Воздух, тишина, полное безлюдье. Целебна была для Всеволода Эмильевича даже встреча с немецкой овчаркой Урсом — это был долгий бешеный восторг с высокими прыжками, чтобы облизать хозяину нос.

Вы, вероятно, знаете, что после статьи Керженцева Мейерхольд советовался с Пастернаком — стоит ли ему искать встречи со Сталиным. Борис Леонидович отсоветовал.

Перед закрытием я в театре бывала мало, в те вечера, когда мать была свободна, следовало оставаться с ней дома. Последний раз «Даму с камелиями» показали, по-моему, до Нового года. Больше этот спектакль не показывали потому, что З.Н., выходя на вызовы, не выдержала и разрыдалась на сцене (обморока не было). Очень тяжело было выдерживать то, что публика неистово орала: «Мейерхольд!», а выходить ему на сцену было нельзя. Партийная организация театра приняла такое решение.

Партийным секретарем был Василий Пшенин, муж нашей Шуры. Человек он был добродушный, насквозь положительный. Ему и надлежало организовать обсуждение статьи Керженцева в коллективе театра. Всем объясняли: единственный шанс спасти театр — признать статью правильной, критиковать Мейерхольда и самих себя. Мать в обсуждении не участвовала, посидела немного за приоткрытой дверью. Это у нее на глазах произошло: когда Варвара Федоровна Ремизова заявила, что признает статью правильной, ей стало дурно и ее пришлось приводить в себя.

У меня закрепилось в памяти, что обсуждение продолжалось не один день, но вряд ли так было, а все дело в том, что стенограммы выступлений к нам домой приносили по частям, по мере готовности, их тут же вместе изучали, любопытно было посмотреть — как кто выкручивается. Впечатляли два выступления. Кто-то из рабочих сцены, кому нечего было терять, кроме своих цепей, был единственный, кто вспомнил о новом здании театра и сказал, что Мейерхольду надо дать возможность показать, какие у него были замыслы. Поразил Петр Иванович Старковский, который го-

В.Э.Мейерхольд, Таня и Костя Есенины в квартире на Новинском бульваре

ворил не по теме, перешел «на личности» и называл Всеволода Эмильевича «этот человек». Это был гимн лютой ненависти к Мейерхольду, которая в течение многих лет ни в чем не проявлялась. Объяснения не нашли. Может быть, нельзя двенадцать лет подряд играть городничего?

В один из бредовых дней Вс. Эм., зайдя в гастроном, что был рядом с Моссоветом, встретил там оперного артиста Большого театра Стрельцова. Это было шапочное знакомство. Стрельцов отвесил Мейерхольду земной поклон и поцеловал ему руку. А в нашей квартире временами раздавался смех. Вечерами приходил кто-нибудь из близких, нас собиралось вместе восемь-девять человек.

Чтобы не вешали нос, доктор Мейерхольд лечил всех смехом. Садись не за стол, а в сторонке, поставив стулья в кружок. Читали вслух «Голубую книгу» Зоценко, а ведь это было вовсе не отвлекающее чтение. Хохотали, когда Вс. Эм. зачитал нам текст отлучения Льва Толстого от церкви, который он отыскал в книжком шкафу. В газетном буме вокруг Мейерхольда звучал тот же пафос, те же грозные завывания. Раз Мейер показал, как должен выглядеть осатанелый злоумышленник, которого изображали под его именем в газетных статьях. Он надел тулуп, в котором ездил на дачу, вывернув его косматым мехом наружу, а уж как ходил и глядел — разве опишешь. Мы падали.

Последний спектакль прошел незаметно и не выглядел прощальным. Это был утренний «Ревизор», он состоялся в день опубликования постановления. Газеты пришли чуть ли не перед самым началом спектакля. «Чрезвычайное происшествие!», «Неожиданное известие!» — кричали Бобчинский и Добчинский, подмигивая, кто-то из актеров шепнул — «сами знаем». Все уже устали ждать, из каких-то источников знали, что надеяться не на что...

**Публикация подготовлена
Н.ПАНФИЛОВОЙ и О.ФЕЛЬДМАНОМ**

Когда в Москве с началом нового этапа 80-х стали появляться первые коммерческие магазины, один из них — «АБВ» на улице Горького — украсил свою витрину тремя костюмами, напоминавшими конструктивистский стиль 20-х годов. Так москвичи познакомились с работами Гоши Острецова.

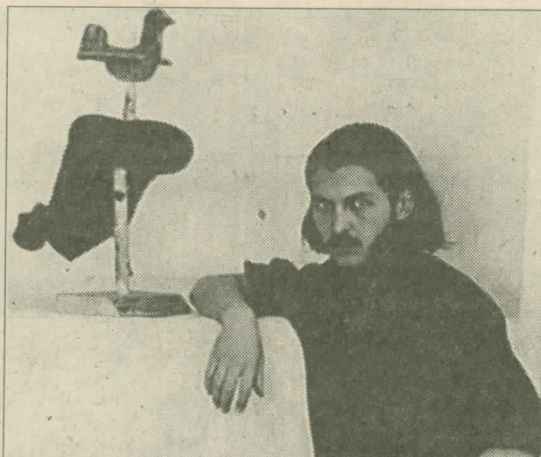
В среде нового искусства его хорошо знали. Острецов выставлялся с яркими композициями, где пропагандистская символика обыгрывалась озорно и празднично, устраивал шумные костюмированные акции, центром одной из которых стала церемония бракосочетания самого художника с француженкой. Вскоре после «красной свадьбы» Гоша уехал в Париж.

Появившись в Москве вновь через несколько лет, Острецов привез с собой новые работы. Самолеты и танки, серпы и молоты сменились в них народными орнаментами, но свежести и остроты не убавилось. Первая его персональная выставка прошла год назад на Варварке, в помещении старой церкви, как нельзя более подходящем для деревянных ложек на колесиках, головных уборов из валенок и льняных рубах. Так же как и для нового облика Острецова, теперь напоминающего молодого инока. Впрочем, новый имидж лишь подчеркнул театральность дарования художника, у которого лукавые традиции русского скоморошества сочетаются с приемами современного авангардного искусства.

Теперь время от времени Острецов приезжает в Москву, чтобы поработать над новой коллекцией, устроить выставку и вообще «отдохнуть душой». Ходят слухи, что вскоре он останется здесь навсегда.

— Гоша, это твоя жизнь на Западе способствовала такой отчетливой русской ориентации?

— Ну, во-первых, я всегда работал с русской традицией. Свою первую коллекцию делал, опираясь на идеи русского искусства 20-х годов, живописные, супрематистские поиски в области агитационного костюма, используя и атрибутику различной униформы: военной, медицинской и прочей. Тогда все повально увлекались искусством начала века, и мне хотелось понять, в чем секрет его актуальности. Я чувствовал, что в природе отношения государства к искусству не многое изменилось, просто у государства убавилось мощи... Поэтому я пользовался теми

Народный авангардист Гоша Острецов

же символами, только теперь они оказывались игрушечными, однако не менее зловещими.

Сейчас я в основном работаю с народной традицией. Конечно, сыграло свою роль и то, что во Франции я познакомился с представителями первой волны русской эмиграции, которые сохранили естественную культурную преемственность, которую здесь, в России, необходимо заново вспоминать. В эмиграции очень многое осталось в чистом, почти нетронутым виде, и, встречаясь с той русской культурой, нельзя не ощутить, каким мощным и самобытным явлением она была.

Признаюсь, что, сравнивая русское искусство с европейским, я испытываю чувство удовлетворенной гордости. Хотя работа с фольклором открывает, как много общего на самом деле в древнем народном искусстве той же Франции и России. И это помогает мне делать вещи, которые на подсознательном, интуитивном уровне понятны и теплы для любого человека, вне зависимости от национальности.

— У тебя были выставки в Париже, ты приобрел некоторый опыт западного художника...

— Западное общество чрезвычайно материалистично, и отношение к вещи, к предмету там очень бережное, что для меня, возможно, стало неплохой школой. Я часто просто хожу по улицам, разглядывая

витрины. Многие сделаны с отменным вкусом! Вообще искусство дизайна, оформления, там великолепно развито. Но все же, когда приезжаешь сюда, видно, как все относительно, и с нашими скудными средствами можно при желании делать абсолютно то же самое.

— А сам ты кем себя считаешь: модельером, прикладником, живописцем?

— Учился я в театрально-художественном училище и очень увлекался станковой живописью. Но постепенно мне стало ясно, что плоскости холста мало, захотелось объема, пространственной формы. Сейчас понимаю, что именно в costume, в одежде я могу наиболее полно выразить себя, костюм — это способ общения с большой аудиторией, костюм — это демократично, и в то же время у него очень много средств выразительности. Кроме того, я с самого начала стал рисовать к своим коллекциям громадные расписные задники, создавать аксессуары, и все вместе это превращалось в такой мини-театр. Теперь привлекаю к показам музыкантов, чтобы создать необходимую мне атмосферу.

— А ты занимаешься бытовой модой?

— Мне кажется, все вещи, которые я делаю, в принципе, можно носить. Не каждый день, конечно, но в особых случаях — запросто. Они экстравагантны, но и достаточно комфортны.

...Сейчас я работаю над коллекцией под названием «Дед Мазай и зайцы». Мне этот сюжет кажется многообещающим. В нем заложена масса смыслов: тут и тема спасения, и катастрофы, и исхода. Будет семь костюмов, один — мужской, деда Мазая, с косовороткой, в общем — в русском стиле, а на голове шапка в виде гнезда, в котором яйца и, может быть, птица сидит... Ну и зайцы — это такие существа, скорее, бесполое, в простых льняных балахонах всякой странной формы, на каркасах, без росписи. Еще готовлю коллекцию обуви: это я считаю очень важным, ведь именно обувью человек соприкасается с землей.

— Словом, фольклор занимает тебя больше всего.

— Я вообще не понимаю, как без этого можно жить. Для меня именно в народном творчестве основа современного искусства. Ведь в нем содержится главная информация о человеке, о роде, о Творце. Когда народное искусство создавалось, оно было функциональным, исходило из естественных человеческих потребностей, поэтому в нем есть мудрость. Оно имело большую целительную силу. Мне кажется важным, чтобы современное искусство стремилось быть таким же необходимым для человека, помогало найти покой, красоту, защитить от внешних раздражителей.

— Но мне кажется, что в твоих работах забота о красоте и умиротворенности уступает конструктивному замыслу. Главным в них все-таки оказывается неожиданное использование материалов, замысловатое и новое употребление привычных предметов, игра со стереотипными представлениями о вещах...

— Игра и есть непрменный атрибут народного творчества, она несет радость, возвращает человека к детству, к беззаботному дыханию, но обремененному разной суетой.

— Гоша, а ты, не боишься, что мощная народная традиция подчинит тебя себе?

— Для меня самое приятное — оставить зрителя в некотором недоумении при взгляде на мою работу: он видит нечто вполне новое и, смею надеяться, оригинальное, но в то же время и знакомое, старинное. Работая с древними традициями, вполне можно делать абсолютно авангардные работы. Во всяком случае, я пытаюсь всех в этом убедить.

Алена СОЛНЦЕВА

Григорий Острецов. Работы из разных коллекций

Слайды С.Борисова

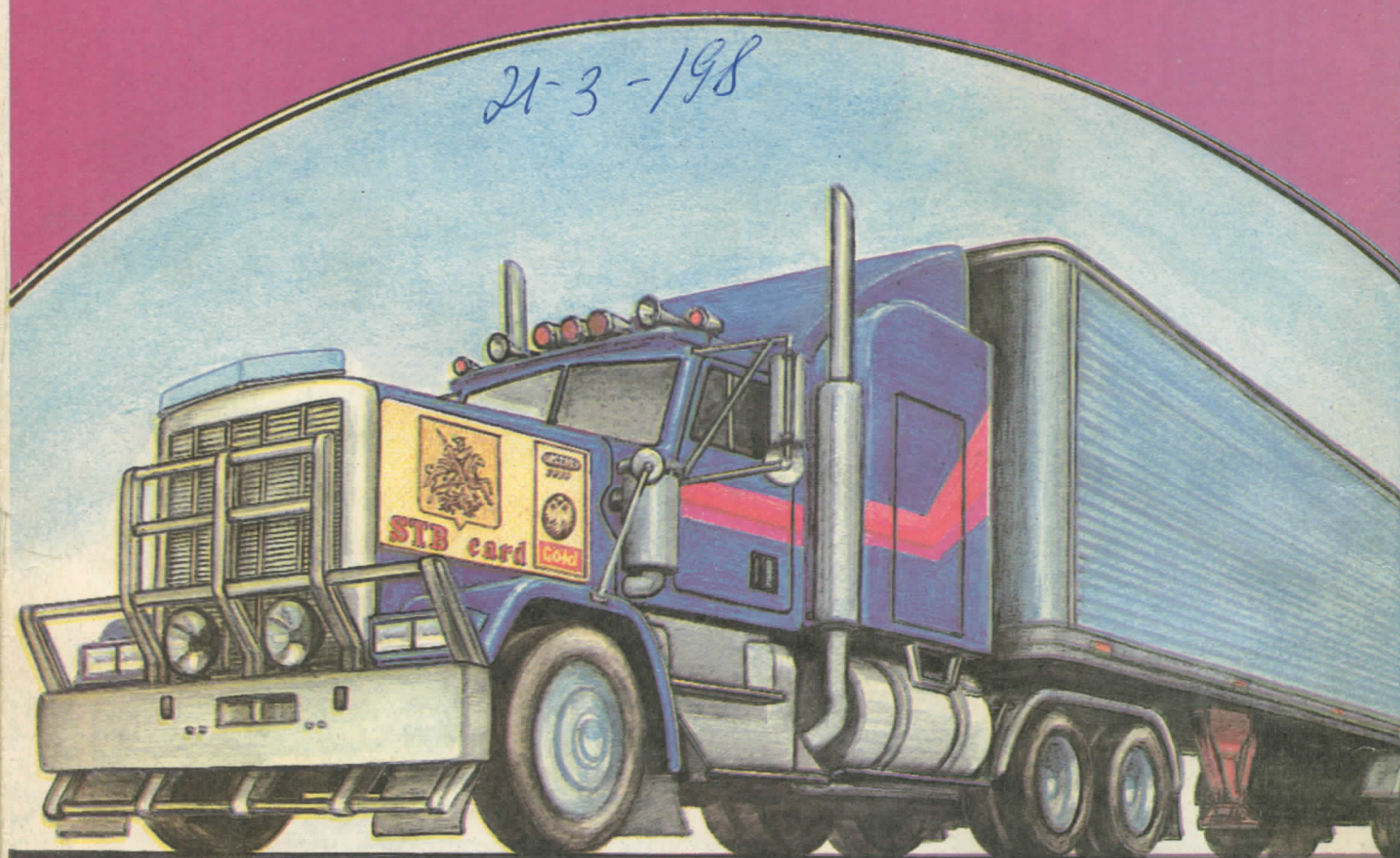

OMNIA MEA MECUM PORTO...

...ВСЁ МОЁ НОШУ С СОБОЙ

21-3-198

БАНКОВСКАЯ КАРТОЧКА

STB
CARD